

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ЦЕНТР ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 7

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АРТИФАКТ»
КАЗАНЬ 2014

Академия наук Республики Татарстан
Центр перспективных экономических исследований

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Выпуск 7

Казань
Издательство «Артифакт»
2014

УДК 33(06)
ББК 65я431
НЗ4

НЗ4 **Научные труды** Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. Выпуск 7. – Казань: Издательство «Артифакт», 2014. – 228с.
ISBN 978-5-905089-15-2

Сборник научных трудов сотрудников, аспирантов и соискателей посвящен целому ряду актуальных проблем экономической и социологической науки. Включенные в данный сборник материалы представляют как научный, так и практический интерес и могут быть использованы в учебном процессе.

УДК 33(06)
ББК 65я431

ISBN 978-5-905089-15-2

© Академия наук РТ, 2014
© Центр перспективных экономических исследований, 2014
© Издательство «Артифакт» (оформление), 2014

Оглавление

ЭКОНОМИКА

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

<i>Зайнуллина М.Р.</i> Анализ подходов к социально-экономическому развитию	6
<i>Савеличев М.В.</i> Доминирующие тенденции в структуре ВРП Республики Татарстан	11
<i>Ельшин Л.А., Прыгунова М.И., Купцова А.И.</i> Структурно-логическая модель прогнозирования региональной экономики в условиях внешних конъюнктурных изменений	22
<i>Зайнутдинова Э.Э.</i> Некоторые аспекты соотношения конкурентной и промышленной политики.....	27

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

<i>Бабаев А.А.</i> Современные представления об оценке уровня инновационного развития регионов.....	32
<i>Павлова Е.А.</i> Проблемы развития инновационной инфраструктуры.....	39

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

<i>Габдрахманов Н.К., Егоров Д.О.</i> Социальная инфраструктура региона (пространственный аспект медицинских учреждений)	42
<i>Зайнутдинова Э.Э.</i> Анализ эффективности видов экономической деятельности Республики Татарстан и Московской области (на примере производства цельномолочной продукции).....	48
<i>Габдрахманов Н.К., Егоров Д.О.</i> Прогноз численности населения по возрастным группам в Республике Татарстан	56

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

<i>Бабаев А.А.</i> Специфика формирования региональных центров инжиниринга как новых элементов инновационной инфраструктуры Республики Татарстан.....	60
<i>Низамова Д.Р.</i> Влияние эффективности инвестирования в инфраструктуру ОЭЗ «Алабуга» на развитие экономики Республики Татарстан.....	66

СОЦИОЛОГИЯ

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

<i>Нугаев М.А. Качество социального капитала Республики Татарстан: теоретический анализ и эмпирическое измерение.....</i>	<i>73</i>
<i>Хайруллина Ю.Р., Зайнагутдинов А.М. Человеческий капитал медицинских работников: социологический анализ.....</i>	<i>85</i>
<i>Хуснетдинова Д.Н. Качество жизни матерей детей-инвалидов как социальная проблема.....</i>	<i>90</i>
<i>Носкова Е.П. Здоровье россиян в структуре воздействующих на него факторов.....</i>	<i>99</i>

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Хайруллина Ю.Р., Хайруллин Р.Р. Роль общностей и институтов в формировании ценностных ориентаций населения.....</i>	<i>106</i>
<i>Хайруллина Ю.Р., Зайнагутдинов А.М. Развитие человеческого капитала медицинских работников в период реформирования системы здравоохранения в регионе.....</i>	<i>114</i>
<i>Галлямова Д.И. Социокультурные проблемы формирования ценностных ориентаций молодёжи в современном обществе.....</i>	<i>122</i>
<i>Арсланов В.Г., Гильманов А.З. Проблемы загрязнения окружающей среды в Республике Татарстан.....</i>	<i>128</i>

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Мавлюдов А.А. Социально-экономические предпосылки реформы городского управления в России во второй половине XIX века.....</i>	<i>132</i>
<i>Мавлюдов А.А. Социальная структура России во второй половине XIX века: предпосылки реформы городского общественного управления.....</i>	<i>145</i>
<i>Мифтахетдинова З.Х. Профессиональная компетентность муниципальных служащих. Методический подход.....</i>	<i>157</i>

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

Шакирова А.Ф. Система государственной социальной поддержки населения в России и других странах: сравнительные аспекты.....163

Махиянова А.В. Индекс ожидания изменения числа безработных, и структура занятости населения (по итогам социологических исследований за 2008-2014 гг.).....170

Жигитова Т.В. Генезис развития пенсионной системы: от истоков к развитию в современных условиях.....176

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Коваленко С.О., Гильманов А.З. Значение термина «профессиональная подготовка» в современных условиях.....185

Акмалов А.Ф. Институт неформального образования как фактор повышения социальной мобильности молодежи.....191

Рамазанов М.Р. Факторы развития системы кадетского образования как социального института в современной России.....197

ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПЕРСОНАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ

Гильманов А.З. К вопросу о сущности и содержании понятий «конкуренция» и «конкурентоспособность персонала».....204

Гильманов А.З. Методика набора и отбора конкурентоспособного персонала в предприятия и учреждения: целесообразность и порядок проведения.....213

РАЗДЕЛ ЭКОНОМИКА

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Зайнуллина Миляуша Рашитовна,
кандидат экономических наук,
зав. отделом микро и мезоисследований
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
e-mail: M.Zaynullina@tatar.ru

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

ANALYSIS OF APPROACHES TO SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация: *Статья посвящена анализу основных подходов к социально-экономическому развитию. Представлены несколько подходов к данному процессу. Приведены обобщения методов социально-экономического развития.*

Ключевые слова: *ранжирование регионов, управление структурными сдвигами, программно-целевой метод, региональное стратегическое регулирование, теории регулирования региональной экономики, промышленная политика.*

Abstract: *This article analyzes the main approaches to social and economic development. Presented several points of view on this process. The recommendations for the development of methods for socio-economic development.*

Keywords: *ranking of regions, management of structural changes, program-target method, regional strategic regulation, theory of regulation of the regional economy, industrial policy.*

Проблемы социально-экономического развития всесторонне рассматриваются в трудах российских ученых. В статье мы рассмотрим несколько наиболее актуальных подходов к данной теме.

По мнению Жилиева А.Ю. необходимо анализировать и наблюдать качественные и количественные изменения в экономике. Рекомендуется формирование коллективного субъекта стратегического управления, а также стратегическое соглашение о сотрудничестве в процессе формирования и реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ.

Киселева Н.Н. в своей работе определяет ранги регионов для оценки социально-экономического развития и рассматривается агропромышленный кластер.

По ее мнению, основами управления устойчивым развитием социально-экономической системы являются:

- управление структурными сдвигами и оптимизация отраслевой структуры;
- развитие межрегиональной инфраструктуры и межрегионального обмена;
- формирование единого программно-индикативного пространства;
- управление воспроизводством окружающей среды.

Санковец Н.А. предлагает использовать программно-целевой метод, экономическое районирование, разрабатывать проекты регионами для федеральных целевых программ (ФЦП), разрабатывать межрегиональные целевые программы экономического развития (МРЦП). По мнению автора, дифференциацию регионов необходимо выравнивать и не поощрять развитие моногородов. Им приведен анализ ОЭЗ (Особая экономическая зона) как инструмента стимулирования развития территорий. Описаны соглашения о разделе продукции (СПР), их преимущества и как они влияют на эффективность региона.

Майн Е.Р. считает, что, стратегический план социально-экономического развития является необходимым инструментом регулирования государством экономики в развитых странах (например, Франция, Япония, США). В США

даже была создана Национальная ассоциация управления по делам развития штатов (НАСДА).

Идеи регионального стратегического регулирования и управления развиваются в ряде научно-исследовательских институтов и вузов России. Среди них Институт макроэкономических исследований и Совет по изучению производительных сил и экономическому сотрудничеству при РАН. Кроме того, данными вопросами занимаются Министерство экономического развития РФ; Институт экономики, Институт народнохозяйственного прогнозирования. Российские исследователи ведут ряд исследований в Санкт-Петербургском Институте социально-экономических проблем Российской академии наук (РАН); Московском и Санкт-Петербургском госуниверситетах, Институте региональных экономических исследований.

Автором предлагается:

- участие региональных властей в инвестиционных проектах (с применением конкурсной и контрактной систем их реализации);
- размещение региональных заказов на поставку продукции для нужд городов и сельских районов;
- поддержка наукоемких производств и развитие высоких технологий;
- содействие малому и среднему бизнесу;
- расширение внешнеэкономических связей предприятий;
- создание свободных экономических зон и технополисов.

По мнению автора, математическое моделирование необходимо сочетать с методами логического моделирования, разработкой сценариев, проведением экспертных оценок. При этом последние должны доминировать при выборе методик.

Главным приоритетом развития региональной экономики является удовлетворение социальных потребностей населения.

Цыпин И. С. анализирует теории регулирования региональной экономики. Он выделяет:

1. Общесистемные теории регулирования экономики регионов и государств:

1.1. Теории либеральной экономики – теория А. Смита, неоклассические теории;

1.2. Теории государственного регулирования экономики – теория Дж. Кейнса, теория централизованного командно-административного регулирования экономики;

2. Теории регулирования экономики на межрегиональном и региональном уровнях:

2.1. Теории размещения – теории абсолютных преимуществ (А. Смит) и сравнительных преимуществ (Д. Рикардо); - теория о соотношении факторов производства (Э. Хекшера); - современная теория конкурентных преимуществ М. Портера;

2.2. Теории регулирования межрегиональных пропорций и региональной экономики: – теория регионального роста (неоклассические теории, основанные на использовании производственной функции; теории кумулятивного роста); - теория развития метрополисов; - кластерная теория межрегионального роста; - общая концепция регионального экономического развития.

По его мнению, основными направлениями государственной стратегии и тактики экономического развития регионов являются:

- разработка стратегии долгосрочного, среднесрочного, краткосрочного планирования;
- формирование инновационной стратегии;
- оптимальная промышленная политика;
- интеграция в мировой рынок (ВТО);
- развитие кластеров;
- развитие транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры;
- модернизация и техническое перевооружение;
- развитие малого бизнеса.

Анализируется три типа промышленной политики:

- сырьевая стратегия (развитие добывающей промышленности);
- стратегия дублирования (обрабатывающая промышленность на основе дублирования производств ведущих стран);
- авангардная стратегия (вложения в науку, торговля важнейшими патентами, изготовление высококачественных товаров машиностроения, химии).

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время накоплено достаточно много инструментов регулирования рыночной экономики. Однако все из них базируются на планировании целевых показателей для регионов, разработке программ, оптимизации отраслевой структуры, развития инноваций, формирование кластеров, развития межрегионального обмена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилиев, А.Ю. Управление социально-экономическим развитием региона на основе стратегического планирования: диссертация на соискание степени кандидата экономических наук, Орел, 2003.
2. Киселева Н.Н. Устойчивое развитие социально-экономической системы региона диссертация на соискание степени доктора экономических наук Ростов-на-Дону, 2008.
3. Санковец Н.А. Экономическое развитие регионов России: дифференциация и регулирование: диссертация на соискание степени кандидата экономических наук, Улан-Удэ, 2011.
4. Майн Е.Р. Комплексное социально-экономическое развитие региона. Концептуальные подходы и современное методическое обеспечение (на материалах Ярославской обл.): дис. ... доктора экон. наук: 08.00.05/ Экономика и управление народным хозяйством / Е.Р. Майн, Москва, 2001.
5. Цыпин И.С. Методология государственного регулирования региональной экономики России в современных условиях диссертация на соискание степени доктора экономических наук, Москва, 2007.

Савеличев Михаил Валерьевич,
кандидат экономических наук, зам. директора по науке
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
Mikhail.Savelichev@tatar.ru

ДОМИНИРУЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СТРУКТУРЕ ВРП РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

THE DOMINANT TRENDS IN THE GRP OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

***Аннотация:** В статье анализируются основные тенденции в динамике структуры валового регионального продукта Республики Татарстан. Рассматриваются динамика отраслевой структуры добавленной стоимости, вклад отраслей в рост ВРП, структура промежуточного потребления и распределения добавленной стоимости.*

***Ключевые слова:** ВРП, экономический рост, отраслевая структура, промежуточное потребление.*

***Abstract:** The paper analyzes the main trends in the gross regional product of the Republic of Tatarstan. We consider the dynamics of the sectoral structure of value added product, contribution of industries in the growth the GRP, structure of intermediate consumption and the distribution of the value added product.*

***Keywords:** GRP, economic growth, sectoral structure, intermediate consumption.*

Валовой региональный продукт является одним из важнейших макропоказателей, характеризующих экономику региона. Особый интерес для анализа долгосрочных тенденций регионального развития представляет исследование различных структурных аспектов ВРП, в том числе вклад

отраслей в производство добавленной стоимости региона, а также их вклад в темпы роста ВРП, особенности структуры промежуточного потребления и распределения добавленной стоимости и целый ряд других структурных характеристик.

Динамика валового регионального продукта Республики Татарстан представлена в Табл.1. [1]

Начиная с 2001 года ВРП вырос с 213,7 млн.руб. до 1,4 млрд.руб. (в текущих ценах), а в ценах 2001 года - до 377,1 млн.руб. В расчете на душу населения - с 56,8 тыс.руб. до 371,2 тыс.руб. (в текущих ценах).

При этом наивысшие темпы роста ВРП были достигнуты в 2001 году, когда прирост составил 11%, а наиболее низкие - в 2009 году, когда из-за последствий мирового финансового кризиса валовой региональный продукт потерял 3,4%. В целом за указанный период средние темпы роста ВРП составили 105,8%.

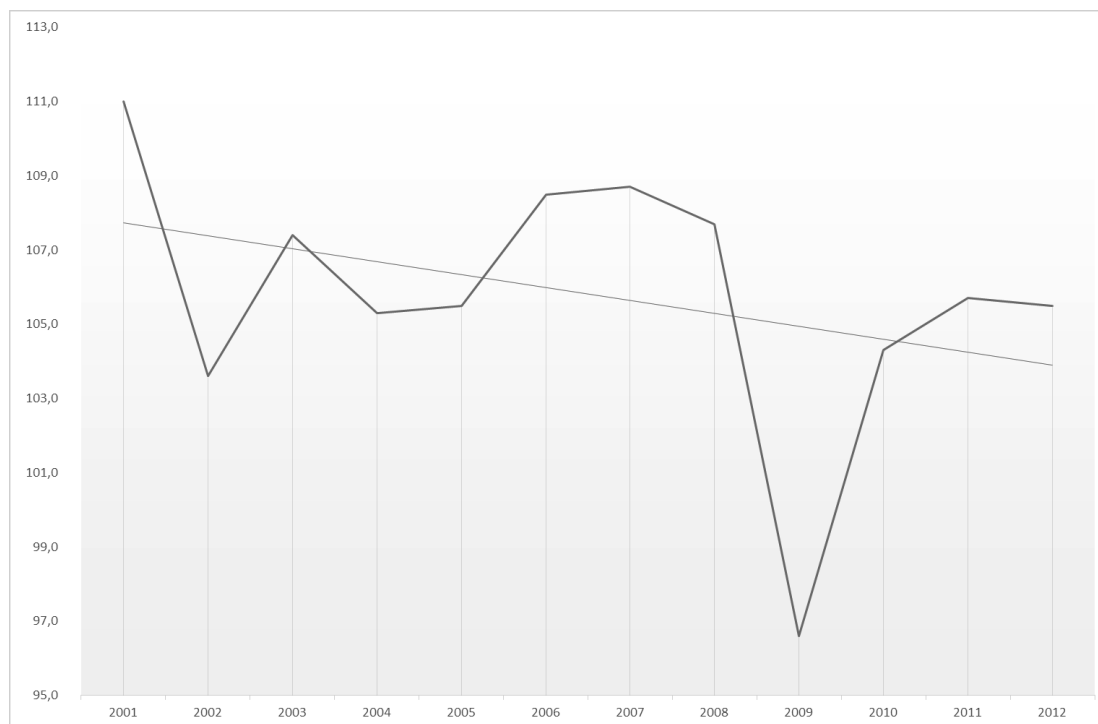

Рис.1. Изменение темпов роста ВРП РТ за период с 2001 по 2012 годы

Табл. 1

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Валовой региональный продукт (в основных ценах), млн. руб.	213 740,0	250 596,0	305 086,1	391 116,0	482 759,2	605 575,2	713 000,0	926 056,7	885 064,0	1 001 622,8	1 275 531,5	1 415 105,9
Индексы физического объема валового регионального продукта (в постоянных ценах, в процентах к предыдущему году)	111,0	103,6	107,4	105,3	105,5	108,5	108,7	107,7	96,6	104,3	105,7	105,5
Валовой региональный продукт на душу населения, рублей	56 479,2	66 298,7	80 811,1	103 724,2	128 222,0	161 013,0	189 542,0	245 628,5	234 206,4	264 561,7	336 078,6	371 164,3
Валовой региональный продукт (в ценах 2001 года), млн. руб.	213 740,0	221 434,6	237 820,8	250 425,3	264 198,7	286 655,6	311 594,6	335 587,4	324 177,4	338 117,1	357 389,7	377 046,2

Тренд темпов роста ВРП имеет отрицательный наклон (см.Рис.1). Таким образом, наблюдается долгосрочный тренд снижения темпов роста валового регионального продукта республики.

По объему ВРП на душу населения республика занимает первое место в ПФО и двенадцатое - в РФ. [2] В 2013 году этот показатель по оценке составил 397 тыс.руб., что на 7% превышает показатель 2012 года.

Табл. 2

Валовая добавленная стоимость, млн.руб.	2009	2010	2011	2009г.	2010г.	2011г.
Валовой региональный продукт в основных ценах (добавленная стоимость в основных ценах)	885064	1001622,8	1275531,5	100,0	100,0	100,0
Добыча полезных ископаемых	202338,3	217434,4	290894,2	22,9	21,7	22,8
Обрабатывающие производства	136033,9	170828,3	221634,2	15,4	17,1	17,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	119590,9	140792,6	179326,7	13,5	14,1	14,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	87518,8	112745,7	109678,2	9,9	11,3	8,6
Строительство	79468,3	89913	123629,2	9,0	9,0	9,7
Транспорт и связь	72439,6	84295,2	97735,1	8,2	8,4	7,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	64710	50768,2	92443,4	7,3	5,1	7,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	27938,9	27630	32030,9	3,2	2,8	2,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	26529,2	32964,4	37676	3,0	3,3	3,0
Образование	24573,1	23672,4	30887,5	2,8	2,4	2,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	19515,2	22606,5	27541,9	2,2	2,3	2,2
Гостиницы и рестораны	10205,2	11901,1	12247,7	1,2	1,2	1,0
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	9639,2	10663,7	13695,2	1,1	1,1	1,1
Финансовая деятельность	4512,4	5318,1	5973,4	0,5	0,5	0,5
Рыболовство, рыбоводство	51	88,9	137,7	0,0	0,0	0,0

В структуре ВРП республики основную долю составляют добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства и оптовая и розничная торговля. На эти три отрасли приходится от 51 до 54 процентов добавленной стоимости, произведенной в Татарстане.

В течение 2010-2012 годов структура производства добавленной стоимости не претерпела качественных изменений. Лишь обрабатывающие

производства на 2 процентных пункта увеличили свою долю в ВРП - с 15,4 до 17,4 процента. Это обусловлено вводом в строй целого ряда новых производств на территории республики.

Оптовая и розничная торговля увеличила долю на 0,6 п.п. до 14,1%, строительство - на 0,7 п.п. до 9,7%.

Наибольшее снижение доли отмечено в операциях с недвижимым имуществом, где после существенного роста с 9,9% до 11,3%, в 2012 году произошло сокращение до 8,6%. Снизил свою долю также транспорт и связь (на 0,5 п.п.).

За два последних года структура ВРП по видам экономической деятельности также не претерпела существенных изменений. [3]

Табл. 3

Структура производства ВРП по видам экономической деятельности, %

Структура производства ВРП	2011	2012	2013 оценка
Добыча полезных ископаемых	22,7	22,2	22,8
Обрабатывающие производства	17,4	18,4	18,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,0	2,5	2,7
Сельское хозяйство	7,2	6,1	6,3
Строительство	9,7	10,1	10,2
Оптовая и розничная торговля	14,0	15,4	16,2
Транспорт и связь	7,7	7,6	8,1
Другие виды деятельности	18,3	17,7	15,4

На 0,6 процентных пункта выросла доля добычи полезных ископаемых - до 22,8%. На 0,1 процентных пункта сократилась доля обрабатывающих производств и составила в 2013 году 18,3%. Доля строительства возросла с 10,1 до 10,2 процентов. На 0,2 процентных пункта возросла доля производства и распределения электроэнергии, газа и воды, составив 2,7%. На 0,5 процентных пункта увеличилась доля в ВРП транспорта и связи, и составила 8,1%. Лидером

роста доли в ВРП выступила торговля, увеличившись с 15,4% в 2012 году до 16,2% в 2013 году. (см.Табл.3)

Особый интерес представляет расчет вклада секторов производства ВРП в его рост. [4] Лидером по такому вкладу вновь оказывается торговля. Если в 2012 году на нее приходилось 43 процента от достигнутого тогда роста, то в 2013 году данный показатель несколько снизился и составил 38,5 процента. На обрабатывающие производства в 2013 году приходилось 22 процента роста ВРП, хотя в 2012 году лишь 11,5 процентов. Транспорт и связь обусловили 16 процентов роста, тогда как в 2012 году этот показатель составлял 6,2 процента. Вклад в рост ВРП добычи полезных ископаемых снизился с 11,1 процентов до 6 процентов. Но наиболее сильное сокращение вклада в рост произошло в строительстве - с 25,8 до 0,5 процентов за рассматриваемый период.

Таким образом, по соотношению вклада в рост ВРП и его отраслевой структурой (показатель, который можно рассматривать в качестве одного из индикаторов эффективности) лидируют торговля (соотношение составляет 2,4), транспорт и связь (2,0). Для обрабатывающих производств данный показатель составляет 1,2, добычи полезных ископаемых - 0,26, строительства - 0,05. (см.Табл.4)

Табл. 4

Вклад секторов экономики в рост ВРП

	2012	2013
Добыча полезных ископаемых	0,61	0,12
Обрабатывающие производства	0,63	0,44
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,07	-0,03
Сельское хозяйство	-0,08	-0,13
Строительство	1,42	0,01
Торговля	2,37	0,77
Транспорт и связь	0,34	0,32
Прочие	0,28	0,50

Доля добавленной стоимости в выпуске товаров и услуг в республике на протяжении последних шести лет устойчиво держится в коридоре 36,5-37,7 процентов. В 2011 году был достигнут максимум этого показателя - 37,7%, но по результатам 2013 года он вновь снизился до 36,8%. [5]

Все это указывает на то, что за рассматриваемый период структура экономики республики также не претерпела значимых изменений. Несмотря на ввод целого ряда крупных производств в области нефтехимии, машиностроения, добавленная стоимость в выпускаемой продукции так и не вышла за характерные для экономики Татарстана рамки коридора. (см.Рис.2)

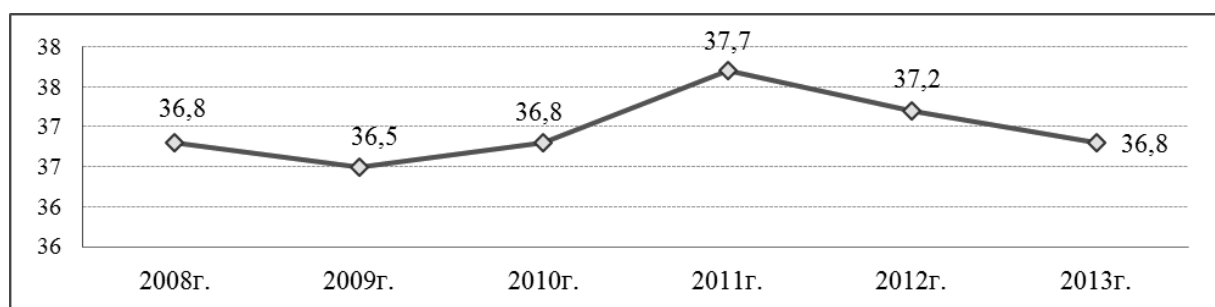

Рис.2. Динамика доли добавленной стоимости в выпуске товаров и услуг

При этом доля прибыли производства в добавленной стоимости демонстрирует гораздо более сильную волатильность, изменяясь за указанный период в пределах 32-36 процентов. [6] Исторический максимум данного показателя был в 2012 году, когда он достиг 36,2%. В 2013 году доля прибыли производства в добавленной стоимости составила 32%. Подобные изменения доли прибыльности так же ставят вопрос об оптимизации структуры добавленной стоимости в экономике республики в целях повышения данного показателя и достижения его большей устойчивости.

Фактором снижения доли добавленной стоимости в выпуске продукции в 2013 году стало снижение этого показателя в оптовой и розничной торговле на 8,8%, добыче полезных ископаемых на 2,5%, химическом производстве на 2%,

производстве транспортных средств на 0,1%. Это снижение было несколько компенсировано ростом доли добавленной стоимости в производстве резиновых и пластмассовых изделий (на 4,5%), производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (на 1,8%), производстве нефтепродуктов (на 0,4%). [7]

При анализе структуры промежуточного потребления (см.Табл.5) обращает на себя внимание устойчивый на протяжении четырех лет рост доли работ и услуг, производственного характера, выполненные сторонними организациями. Данный показатель в 2010 году составлял 20,7%, а в 2013 году - 24,7%. [8]

Это может является следствием все более тесного участия республики в глобальной системе разделения труда, повышения важности транзакционных издержек. Если это так, то важным фактором оптимизации промежуточных затрат становятся повышение эффективности логистики и достижение более выгодных договоренностей с поставщиками работ и услуг.

Отметим, что общая доля работ и услуг производственного характера, выполненные сторонними организациями, и нематериальных услуг за четыре года увеличилась на 4,4%.

При этом сокращается доля расходов на приобретение комплектующих изделий, полуфабрикатов - с 12,5% в 2010 году до 10,5% в 2013 году, а также затраты на топливо, энергию и воду - с 12,2 до 10,5 за указанный период.

Доля затрат на сырье и материалы не имеет выраженной тенденции к росту или падению. В 2010 году она составляла 40,5%, а в 2013 году - 39,8%.

Структура промежуточного потребления, %

	2010	2011	2012	2013 (оценка)
Затраты на сырье и материалы	40,5	42,0	41,1	39,8
Затраты на приобретение покупных комплектующих изделий, полуфабрикатов	12,5	12,9	10,7	10,5
Затраты на топливо, энергию, воду	12,2	11,1	10,2	10,5
Работы и услуги производственного характера, выполненные сторонними организациями, затраты на спецодежду и спецобнастку	20,7	21,2	23,5	24,7
Оплата нематериальных услуг и другие элементы промежуточного потребления	14,1	12,8	14,5	14,5

За последние три года доля амортизации основных средств увеличилась с 10,5% в 2011 году до 13,1% в 2013 году. Это может являться следствием утяжеления структуры ВРП в связи с введением новых производств в нефтехимии, химии, автомобилестроении. [9]

Отношение налоговых доходов к ВРП имеет тенденцию к росту за период с 2010 по 2013 год. [10] Если в 2010 году данный показатель составлял 21,1%, то в 2013 году - 22,8%. При этом максимум был достигнут в 2012 году - 23,7%. С 2011 года сокращается разность в доле налоговых поступлений в бюджет РФ к ВРП и доле налоговых поступлений в бюджет РТ к ВРП - с 3 процентных пункта до 2,4 процентных пункта. Следует отметить, что в 2010 году эта разность составляла 0,3 процентных пункта.

Таким образом, налоговая нагрузка в целом по экономике монотонно возрастает, при этом резкое перераспределение налоговых доходов в пользу федерального бюджета, которое произошло в 2011 году, постепенно сменяется обратной тенденцией сохранения за республикой несколько большей части налоговых поступлений.

Анализ структуры распределения добавленной стоимости за последние четыре года так же не позволяет выявить устойчивой тенденции. (см.Табл.6)

Структура распределения добавленной стоимости, %

	2010	2011	2012	2013 (оценка)
Затраты на оплату труда	26,3	23,4	23,8	24,7
Страховые взносы в социальные фонды	6,0	6,9	6,5	7,1
Амортизация основных средств	11,6	10,5	11,6	13,1
Прибыль производства	33,8	36,0	35,5	32,9
Другие затраты	22,3	23,2	22,6	22,2

Несмотря на политику стимулирования роста заработной платы, ее доля в структуре добавленной стоимости составила 24,7%, что остается ниже уровня 2010 года - 26,3%. При этом доля прибыли производства в 2010 году составляла 33,8%, а в 2013 году - 32,3%. В 2011-2012 годах, когда этот показатель достигал максимума 35,5-36%, доля заработной платы составляла 23,4-23,8%. [11] Как нетрудно заметить, имеется своего рода обратная зависимость между этими двумя показателями - рост доли прибыли сочетается с сокращением доли затрат на оплату труда и наоборот.

Таким образом, в динамике ВРП республики и его структуры можно выделить следующие тенденции:

- снижение темпов роста ВРП;
- устойчивость структуры производства добавленной стоимости;
- лидирующие позиции торговли, а также транспорта и связи по эффективности вклада в рост ВРП;
- устойчивость доли добавленной стоимости в выпуске товаров и услуг;
- в структуре промежуточного потребления устойчивый рост доли работ и услуг, производственного характера, выполненные сторонними организациями;
- увеличение доли амортизации основных средств;
- рост налоговой нагрузки в экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Республика Татарстан, статистический сборник 2012. - Татарстанстат, Казань, 2013 – с.227.
2. Итоги деятельности Министерства экономики Республики Татарстан за 2013 год. - Министерство экономики Республики Татарстан, Казань, 2014 - с.8.
3. Там же. С.9.
4. Там же. С.10.
5. Производство добавленной стоимости в Республике Татарстан в 2013 году.- Татарстанстат, 2014. - 5 с.
6. Итоги деятельности Министерства экономики Республики Татарстан за 2013 год. - Министерство экономики Республики Татарстан, Казань, 2014 - с.12.
7. Там же. С.13.
8. Там же. С.14.
9. Там же. С.15.
10. Там же. С.16.
11. Там же. С.15.

Ельшин Леонид Алексеевич,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом,
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
leonid.elshin@tatar.ru

Прыгунова Мария Игоревна,
аспирант и научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
mariya.prigunova@tatar.ru

Купцова Алина Ильдаровна,
аспирант и старший научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
shakirova.alina@tatar.ru

**СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ
КОНЬЮНКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ**

**STRUCTURAL AND LOGICAL MODEL OF FORECASTING OF
REGIONAL ECONOMY IN THE CONDITIONS OF EXTERNAL TACTICAL
CHANGES**

***Аннотация:** В статье рассмотрены теоретические аспекты, связанные с исследованием влияния, так называемых, внешних «импульсов» на региональную экономику. Также авторами разработана структурно-логическая схема моделирования влияния воздействия внешних «импульсов» на развитие региональных видов экономической деятельности.*

***Ключевые слова:** региональная экономика, виды экономической деятельности, внешние «импульсы».*

***Abstract:** In article the theoretical aspects connected with research of influence, so-called, external "impulses" on regional economy are considered. Also*

authors developed the structural and logical scheme of modeling of influence of impact of external "impulses" on development of regional types of economic activity.

Keywords: *regional economy, types of economic activity, external "impulses".*

Исследование «природы» возникновения внешних «импульсов», глубины и степени последствий их воздействия на национальную и региональные экономические системы требуют детального изучения. Более того, важным является то, что в основе макроэкономических последствий, выраженных в изменениях объемов и динамики ВВП лежат структурные изменения в тех или иных видах экономической деятельности. Это, в свою очередь, определяет характер и структуру развития региональных экономических систем, каждая из которых является уникальной с точки зрения воспроизводственной структуры.

Таким образом, изучение процессов влияния внешних «импульсов» на региональные экономические системы должен опираться на комплексный анализ их отраслевого развития (рисунок 1).

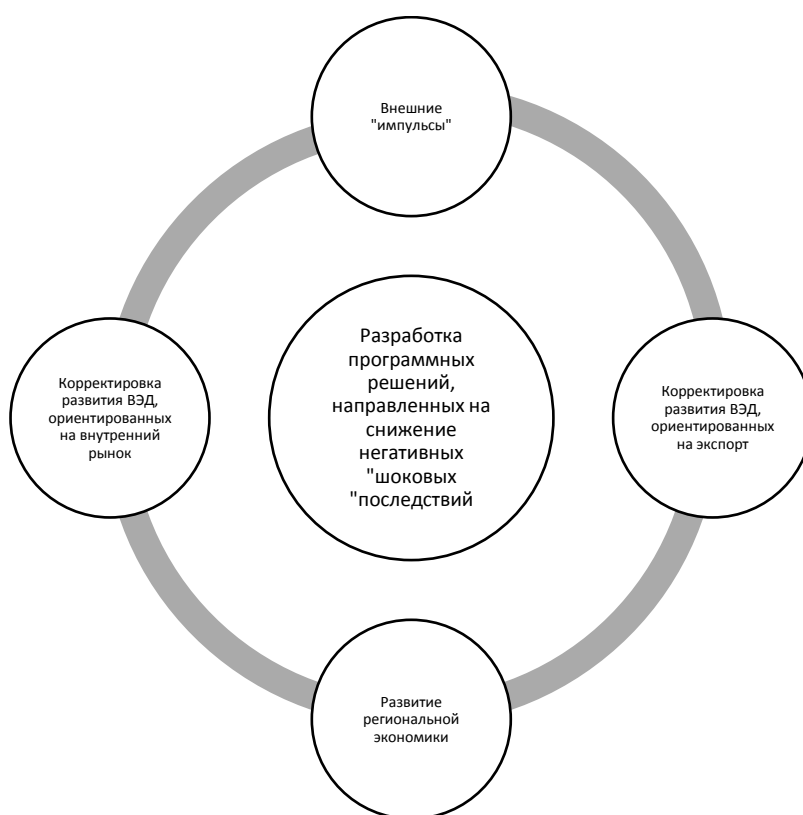

Рис. 1. Логическая модель влияния внешних «импульсов» на региональное развитие экономических систем

Очень важным аспектом при проведении анализа и оценки влияния внешних «импульсов» на региональное экономическое развитие является систематизация и группировка ВЭД на две группы:

1. Виды экономической деятельности, в структуре объема продаж которых доминируют экспортные поставки (например, химическое производство);

2. Виды экономической деятельности, ориентированные на внутренний рынок (производство пищевых продуктов, включая напитки и табак, текстильное и швейное производство)

К примеру, если под внешними «импульсами» понимать либерализацию внешней торговли (в результате вступления страны в ВТО), то в зависимости от того, к какой группе относится тот или иной ВЭД, будет зависеть характер происходящих в них изменений. Это объясняется тем, что экспортоориентированные и импортозамещающие ВЭД имеют разную направленность в получении соответствующих эффектов.

Если к внешним «импульсам» отнести экономические санкции групп стран, выраженные, к примеру, в ограничении экспорта, доступа к финансовым рынкам и новейшим технологиям, то в этом случае эффекты будут иметь односторонний отрицательный характер, причем независимо от принадлежности ВЭД к ранее выделенным группам. Следует отметить, что внешние санкции создают для корпораций новую организационную среду функционирования, во многом ограничивая их инвестиционную активность и, как следствие, предопределяющую спад хозяйственной и операционной деятельности.

Вместе с тем, секторальные санкции в результате ограничения объемов импорта, в том числе новейших технологий, могут создать дополнительные импульсы для развития отечественных предприятий, производящих импортозамещающие товары и услуги.

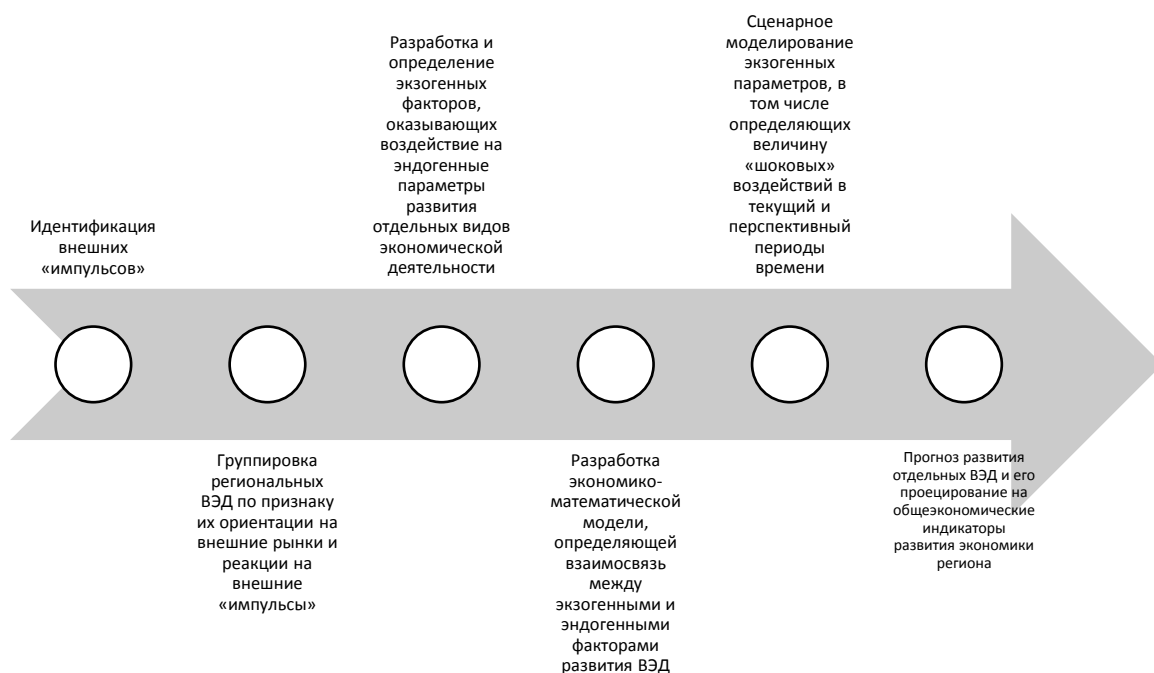

Рис. 2. Структурно-логическая схема моделирования влияния воздействия внешних «импульсов» на развитие ВЭД в отдельных регионах

Исходя из вышеизложенного, авторами разработана структурно-логическая схема моделирования влияния воздействия внешних «импульсов» на развитие региональных ВЭД (рисунок 2).

В заключение необходимо отметить, что предлагаемый методологический подход позволяет оценивать степень реакции отдельных видов экономической деятельности от воздействия на региональную и национальную экономические системы шоковых «импульсов». При этом значения коэффициентов, указывающих на эластичность изучаемых эндогенных параметров в результате текущих и перспективных корректировок ожиданий экономических агентов, могут свидетельствовать об уровне восприимчивости тех или иных видов экономической деятельности к различного рода воздействиям. Тем самым можно судить о текущих и перспективных уровнях конкурентоспособности не только региональных отраслевых видов деятельности, но и всего региона в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ структурных разрывов конкурентоспособности производств нефтехимического кластера Республики Татарстан. /И.Р. Гафуров и др., Казань: Казан.ун-т, 2012г. 286с.
2. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин А.Р., Ельшин Л.А. Оценка конкурентоспособности промышленного профиля Республики Татарстан в Приволжском федеральном округе //Экономический вестник Республики Татарстан. 2014. № 2. С. 5-10.
3. Safiullin, Marat R., Safiullin, Azat R., Elshin Leonid A. & Prygunova Maria I. Matrix Approach to Assessing Competitiveness of Regions: From Methodology to Practice. Asian Social Science; Vol. 10, No. 20; 2014.
4. Safiullin, Marat R., Elshin Leonid A., Prygunova Maria I. & Galyavov Adel A. Complex Analysis of Prospects of the Volga Federal District Regions Development: Methodology and Practice // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 27. № 4. с. 508-511.

Зайнутдинова Эльнара Эльмасовна,
аспирантка
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
elzayel@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

SOME ASPECTS OF THE RELATIONSHIP OF COMPETITION AND INDUSTRIAL POLICY

***Аннотация:** В статье рассматриваются некоторые аспекты конкурентной и промышленной политики. Обосновываются необходимость гармонизации их соотношения, актуальность и основные направления научных исследований в данной области, а также методологические подходы, используемые при исследованиях. Сформулированы задачи исследований по теоретико-методологическому обоснованию и разработке инструментария гармонизации конкурентной и промышленной политики.*

Ключевые слова: конкурентная и промышленная политика, гармонизация соотношения.

Abstract: This article discusses some aspects of competition and industrial policy. Justification the need to harmonize their relationships, relevance, and the main directions of scientific research in this area, as well as the methodological approaches used in studies. Tasks of research on theoretical-methodological justification and development of instruments of harmonization of competition and industrial policy.

Keywords: competitive and industrial policy, the harmonization of balance.

Современная экономика характеризуется международной интеграцией и усилением глобальной конкуренции, что требует постоянной модернизации экономики на всех уровнях и по всем направлениям. Важнейшим направлением модернизации является развитие рыночной экономики на основе конкуренции. Конкуренция является ключевым фактором, выявляющим эффективность объектов экономической деятельности на всех уровнях. Однако следует отметить, что в современных условиях развития экономики России, когда существует множество факторов, препятствующих свободной конкуренции, инновационное развитие экономики невозможно без эффективной конкурентной и промышленной политики, проводимой государством.

Существует целый ряд трактовок категорий конкурентная и промышленная политика. Выполненный анализ категорий «конкурентная политика» и «промышленная политика» разными учеными-экономистами, позволил сформулировать обобщенные определения этих категорий [1].

Конкурентная политика – деятельность, направленная на формирование конкурентной среды, выравнивание условий конкуренции и ее защиту.

Промышленная политика – комплекс мер, направленных на поддержание наиболее эффективных отраслей экономики и перераспределение доходов.

Многоаспектность отношений конкурентной и промышленной политики предполагает применение многообразия инструментов для их осуществления. При этом важнейшим условием эффективности проводимой конкурентной и промышленной политики выступает гармонизация их соотношения на основе рационального сочетания соответствующего инструментария.

Анализ исследований ученых, экономистов, общегосударственных и региональных программных документов экономической политики также свидетельствует о том, что гармонизация конкурентной и промышленной политики является одной из актуальных экономических проблем [2]. Вместе с тем, в настоящее время отсутствуют научно-обоснованные, общепринятые,

установившиеся методологии гармонизации конкурентной и промышленной политики.

В связи с этим разработка методологических подходов и инструментария для гармоничного проведения конкурентной и промышленной политики на различных уровнях является важной задачей, имеющей существенное значение для экономической науки и для развития страны.

Научные исследования по теоретико-методологическому обоснованию гармонизации конкурентной и промышленной политики являются актуальным направлением исследований в данной области. В рамках обозначенного исследования необходимо:

1. Рассмотреть теоретические основы конкурентной и промышленной политики: содержание основных понятий; инструментарий; роль, место, границы и основные технологии проведения конкурентной и промышленной политики.

2. Выполнить анализ современных проблем проведения конкурентной и промышленной политики в мире, изучить специфику проведения конкурентной и промышленной политики в Российской Федерации; исследовать проблемы проведения конкурентной и промышленной политики в Республике Татарстан.

3. Выполнить анализ экономического состояния одного из вида экономической деятельности за определенный временной период с учетом проводимой конкурентной и промышленной политики. По результатам проведенного анализа установить закономерности влияния проводимой конкурентной и промышленной политики государства на основные показатели конкурентоспособности рассматриваемого вида экономической деятельности.

4. На основе результатов анализа разработать методологию и инструментарий гармонизации конкурентной и промышленной политики и апробировать их на примере одного вида экономической деятельности Республики Татарстан.

Рассмотренные аспекты позволяют сформулировать основные задачи исследований по теоретико-методологическому обоснованию и разработке инструментария гармонизации конкурентной и промышленной политики:

- изучить инструментарий, роль, место, границы, основные технологии проведения конкурентной и промышленной политики на различных уровнях;
- выполнить анализ современных проблем интеграции и регулирования соотношения – конкурентной и промышленной политики на различных уровнях;
- исследовать экономическое состояние одного из вида экономической деятельности и установить закономерности влияния проводимой конкурентной и промышленной политики государства на основные показатели конкурентоспособности рассматриваемого вида экономической деятельности;
- разработать методологию гармонизации конкурентной и промышленной политики и внедрить на региональном уровне.

Таким образом, в результате всестороннего рассмотрения различных аспектов конкурентной и промышленной политики обоснованы необходимость гармонизации их соотношения, актуальность и основные направления научных исследований в данной области, а также методологические подходы, используемые при исследованиях. Сформулированы задачи исследований по теоретико-методологическому обоснованию и разработке инструментария гармонизации конкурентной и промышленной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайнутдинова Э.Э. Классификация инструментария конкурентной политики / Известия Международной академии аграрного образования – 2013 – № 17 (внеочередной). – С. 233-236.
2. Зайнутдинова Э.Э. Возможности интеграции конкурентной и промышленной политики на региональном уровне / Современные проблемы глобализации мирового хозяйства и социально-культурного развития человека:

материалы докладов итоговой научно-практической конференции. – Казань: Изд-во Института экономики и финансов К(П)ФУ, 2013. – С. 15-17.

3. Сафиуллин М.Р. Региональные конкурентные преимущества (на примере Республики Татарстан) / М. Р. Сафиуллин, А. Р. Сафиуллин; АН Респ. Татарстан. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – 716 с.

4. Сафиуллин А.Р. Методология управления конкурентными преимуществами на мезоуровне/ А. Р. Сафиуллин – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 342 с.

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Бабаев Алексей Александрович

соискатель

Центра перспективных экономических исследований

Академии наук Республики Татарстан

Csp4i@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

MODERN IDEAS OF THE ASSESSMENT OF LEVEL OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONS

***Аннотация:** В статье рассмотрены наиболее известные зарубежные и отечественные системы оценки инновационного развития территорий на уровне стран и регионов. Их сопоставление позволяет выявлять существующие проблемные точки для последующего принятия конкретных управленческих решений в данной сфере.*

Ключевые слова: инновационное развитие, системы оценки инновационного развития территорий, измерение инновационных процессов.

***Abstract:** In the article the most known foreign and domestic systems of an assessment of innovative development of territories at the level of the countries and regions are considered. Their comparison allows revealing the existing problem points for the subsequent adoption of concrete administrative decisions in this sphere.*

Keywords: innovative development, innovation infrastructure, regional centers of engineering innovation development of territories, the measurement of innovation processes.

Сегодня формирование экономики, ориентированной на инновационное развитие, является неотъемлемым элементом стратегии любого современного государства. В существующих реалиях модернизация и инновационное развитие экономики и, в конечном счете, ее конкурентоспособность – это главные условия выживания в современном мире [1].

Одним из инструментов управления инновационной сферой является построение системы мониторинга инновационных систем. В международной практике распространена оценка и сравнение инновационного развития на уровне отдельных стран и их регионов.

Например, в Европейском союзе (ЕС) существует двухуровневая система измерения инновационного развития: на уровне стран –European Innovation Scoreboard (EIS) и на уровне регионов –Regional Innovation Scoreboard (RIS). На уровне стран ЕС измерение осуществляется на основе 29 показателей, а для оценки инновационного развития регионов используется 16 показателей. Это обусловлено тем, что на региональном уровне доступно меньшее количество статистических данных, чем на уровне стран. При этом структура у странового и регионального инновационного обследования схожа и включает три блока показателей - факторы инновационного развития, деятельность фирм и результаты инновационной деятельности.

В США для измерения инновационного развития территорий (штатов и округов) распространено построение Сводного индекса инновационного развития Portfolio innovation index(PII) [2]. Индекс состоит из четырех блоков, каждому из которых присвоены различные весовые коэффициенты: человеческий капитал (30%), экономическая динамика (30%), производительность и занятость (30%) и благосостояние (10%). В каждый блок входят от 5 до 7 показателей, отражающих его содержание.

Рассматривая в обобщенном виде наиболее известные международные системы оценки инновационного развития территорий, выделим следующие:

- на уровне стран к ним относятся *The Global Competitiveness Index (GCI*, Международный индекс конкурентоспособности) [3], *The Global Innovation*

Index (GII, Международный инновационный индекс) [4], The European Innovation Scoreboard (EIS, Европейское инновационное обследование) [5], The International Innovation Index (III, Международный индекс инновативности) [6];

- на региональном уровне в Европейском союзе – *Regional Innovation Scoreboard, RIS [7]* и в США – *Portfolio innovation index, PII.*

Если обратить внимание на отечественную специфику, то наиболее известными здесь являются следующие системы, опирающиеся по своей структуре на международную практику.

Российский региональный инновационный индекс. Индекс составляется НИУ «ВШЭ» и Институтом статистических исследований и экономики знаний [9]. Содержит разделы *Социально-экономические условия инновационной деятельности* (основные макроэкономические показатели, образовательный потенциал населения, развитие информационного общества), *научно-технический потенциал регионов* (финансирование, кадры и результативность НИОКР), *инновационная активность в регионах* (технологические и нетехнологические инновации организаций и затраты на них, в том числе в малом бизнесе, результативность инновационной деятельности), *качество инновационной политики региона* (нормативная база, обеспечение инновационной политики, бюджетные расходы). Также в системе используются качественные показатели, характеризующие: наличие профильного раздела по инновационному развитию (поддержке инноваций) в стратегии развития региона, выделение в схеме территориального планирования субъекта РФ зон (территорий) приоритетного развития инновационной деятельности, наличие стратегии (концепции) инновационного развития (инновационной стратегии) и ряд других.

Система [10], разработанная В.Н. Киселёвым (Центр исследований и статистики науки Министерства образования и науки Российской Федерации), включает 3 раздела:

I. Инновационный потенциал (включая показатели человеческих ресурсов, создания и распространения знаний). Раздел включает 8 показателей,

включая показатели численности персонала с высшим образованием, повышающих квалификацию, занятых исследованиями и разработками и т.д.;

II. Инновационная инфраструктура и инновационный климат (включая показатели, характеризующие управление инновационной деятельностью). Раздел включает 4 показателя, связанных с численностью организаций материальной инновационной и поддерживающей инфраструктуры, числом инновационных проектов и удельным весом инвестиций, поступивших на территорию региона;

III. Результативность инновационной деятельности (включая показатели интеллектуальной и экономической результативности). Раздел содержит 8 показателей, связанных с созданием, подачей и использованием передовых производственных технологий, долей инновационных товаров и др.

В системе также присутствуют и дополнительные качественные факторы:

1. Наличие региональной программы (проектов) развития инновационной деятельности.
2. Наличие программы социально-экономического развития региона, предполагающей инновационный путь развития.
3. Уровень развития малого бизнеса.
4. Наличие инновационной инфраструктуры.

Рейтинг инновативности регионов (НИСП). Составляется Институтом независимой социальной политики (Н.В.Зубаревич) [11].

Содержит следующие показатели:

1. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками (в % от общего числа занятых).
2. Численность учащихся вузов (на 10 тыс. чел. населения).
3. Количество зарегистрированных патентов (на 1000 чел. занятых в экономике).
4. Затраты на технологические инновации.
5. Уровень интернетизации региона.

В основу методологии расчета положена процедура нормирования показателей путем линейного масштабирования. Индекс рассчитывается как среднеарифметическое из нормированных показателей.

Рейтинг инновационной активности регионов России (НАИРИТ)

Составляется Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) [12].

Для описания инновационного развития субъектов Российской Федерации выделены 3 раздела: «Среда для развития инноваций», «Производство и использование инноваций», «Правовая среда».

«Рейтинг инновационной активности регионов» предусматривает формирование 4 сравнительных рейтингов: обобщенного рейтинга инновационной активности по сумме критериев, а также 3 рейтингов по каждой из группы критериев для определения наиболее успешных и проблемных зон каждого из регионов.

Индекс инновационного развития регионов России (Финуниверситет)

Составляется Институтом инновационной экономики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации [13]. Включает следующие разделы: «Уровень социально-экономического и финансового развития» (содержит 12 показателей), «Конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность» (содержит 9 показателей), «Уровень научно-технического потенциала» (содержит 9 показателей), «Уровень развития инновационной деятельности» (содержит 7 показателей). Каждый показатель агрегирует ряд первичных показателей Росстата. В качестве метода используется процедура нормирования без применения весовых коэффициентов.

Таким образом, мы рассмотрели наиболее известные международные и отечественные системы оценки инновационного развития территорий.

Применительно к отечественной специфике, использование различных подходов при исследовании инновационных процессов позволяет выявлять успехи или недоработки проводимой инновационной политики в регионах.

Вместе с тем, несмотря на проводимые исследования в отечественных кругах данной проблематики, в настоящее время актуальной задачей является формирование единых подходов. Построение такой модели на их основе позволит более качественно оценивать и поощрять регионы, которые наиболее активно развивают инновационную сферу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафиуллин М.Р. Государственная инновационная политика: региональный аспект. Инновации. 2010. №5. С. 112-117.
2. The Innovation Index. - URL: <http://www.statsamerica.org/innovation/reports/sections2/4.pdf>.
3. The Global Competitiveness Report 2012-2013. - URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf.
4. The Global Innovation Index 2012: Stronger Innovation Linkages for Global Growth. – URL: <http://www.globalinnovationindex.org/gii/main/fullreport/index.html>.
5. European Innovation Scoreboard (EIS) 2009. – URL: <http://www.proinno-europe.eu/sites/default/files/page/10/03/I981-DG%20ENTR-Report%20EIS.pdf>.
6. International Innovation Index Country Ranking. – URL: http://stats.areppim.com/archives/insight_innovrank2011.pdf.
7. Regional Innovation Scoreboard 2012. – URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ris-2012_en.pdf.
8. Сайт Высшей школы экономики. Ретинг инновационного развития субъектов РФ. – URL: <http://www.hse.ru/primarydata/rir2012>.
9. Сайт Ассоциации инновационных регионов России. Киселёв В.Н. Сравнительный анализ инновационной активности субъектов Российской Федерации. – URL: www.i-regions.org/association/structure/Kiselev_final.doc.

10. Центр стратегических разработок «Северо-Запад». Доклад «Научно-технический форсайт РФ: региональный аспект» (некоторые выводы исследования). – URL: www.csr-nw.ru/upload/file_category_172.pdf.
11. Н.В.Зубаревич. Региональные индексы инновационности. PR-игрушки или инструменты оценки? – URL: www.talk-s.ru/projects/iii-frr/files/presentations/0_zubarevich.ppt.
12. Сайт Национальной Ассоциации инноваций и развития информационных технологий. – URL: <http://www.nair-it.ru/news/18.02.2013/379>.
13. Сайт Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Индекс инновационного развития России. – URL: <http://www.fa.ru/institutes/efo/science/Pages/index.aspx>.

Павлова Елена Александровна,
аспирантка
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
pavlova_ea_89@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

INNOVATIVE METHODS OF INFRASTRUCTURE PROVISION AND ECONOMIC FOR THE EXAMPLE OF RT

Аннотация: В статье приводятся проблемы инновационной инфраструктуры и рассматриваются пути развития инновационной инфраструктуры региона.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, инновационная система, инновационное развитие, регион, развитие региона, цель.

Abstract: The article presents the main challenges of innovation infrastructure and the basic ways of development of innovation infrastructure in the region.

Keywords: innovative infrastructure, innovation system, innovative development, region, development of region, goal.

Развитие инновационной инфраструктуры региона во многом зависит от работ по формированию инновационной среды. Данные мероприятия должны стать непосредственной составляющей инновационной политики региона и стимулировать взаимодействие научно-инновационных и предпринимательских структур.

Основные проблемы развития инновационной инфраструктуры:

- трудности финансирования инновационных разработок;
- несовершенство налогового законодательства;
- недостаток квалификации персонала;

-неразвитость нормативно-правовой базы, регулирующей инновационные процессы;

- проблемы внедрения зарубежного опыта на российские предприятия.

Из-за сложностей получения банковского и венчурного обеспечения, большинство инновационных программ спонсируются за счет государственных программ финансирования. Но получить инвестиции на развитие достаточно проблематично, поэтому многие инновационные компании ориентированы на западных инвесторов.

Решать проблему финансирования инновационных разработок необходимо на федеральном уровне.

На уровне нормативно-правовой базы существует несколько проблем, связанных с несовершенством патентного права и сложностью защиты прав на интеллектуальную собственность. Пути их решения – создание закона об инновационной деятельности, который должен, устранять основные противоречия существующего законодательства в сфере инноваций.

В настоящее время существует острая необходимость в квалифицированных научных кадрах. Высока, так называемая, проблема «утечки мозгов». Это связано с низким уровнем вознаграждения за деятельность научного персонала, а также устаревшим оборудованием для проведения исследовательской деятельности. Решением данной проблемы будет не только конкурентоспособная оплата труда, но и создание благоприятных условий для деятельности ученого.

Основная причина невосприимчивости российских предприятий к зарубежным разработкам – это техническая отсталость организаций России. Инновационные предприятия, имеющие возможность внешнего финансирования, в большинстве своем сотрудничают с зарубежными фирмами. Но тут возникает проблема несовершенства российской таможенной системы – задержки материалов и комплектующих, необходимых для работы над совместными проектами, вследствие чего сдвигаются сроки изготовления готового продукта.

Таким образом, если в ближайшее время вышеперечисленные проблемы не будут решены на государственном уровне, то инновационный потенциал регионов начнет сокращаться, что негативно скажется на инновационном потенциале страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуриева Л.К. «Концепция национальных инновационных систем» // Инновации, 2004, №4
2. Иванова Н.И. «Национальные инновационные системы», М.: Наука, 2002 г.
3. Гапоненко В.Ф. «Финансово-правовые проблемы регулирования инновационной деятельности», 2005 г.
4. Коновалова М.Е. «Научно-технический прогресс как структурообразующий фактор воспроизводственного процесса» // Вестник РГТЭУ. - 2009. - №1 (28). - С. 38-44.
5. Марченко Е.М. «О системе управления инновационной инфраструктурой» [Электронный ресурс] / Е.М. Марченко, М.В. Разумова. // Электронный журнал ВлГУ: Экономика региона. - 2007. - № 18 (декабрь). - 4.2. - Режим доступа: <http://www.journal.vlsu.ru>
6. Медовников Д. «Неумолимый рок инноваций» / Д. Медовников, А. Механик // Эксперт. - 2008. - №28 (617). - С. 13-14.
7. Шукшинов В.Е. «Инновационное образование: идеи, принципы, модели» / В.Е. Шукшинов, В.Ф. Взятых, Л.И. Романькова. - М., 1996. - 65 с.

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Габдрахманов Нияз Камилевич,
кандидат географических наук, старший преподаватель
Казанского (Приволжского) федерального университета,
e-mail: nz9nz@rambler.ru

Егоров Дмитрий Олегович,
научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
dmitriy.egorov@tatar.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЕГИОНА (ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ)

SOCIAL INFRASTRUCTURE OF REGION (SPATIAL ASPECTS OF MEDICAL INSTITUTIONS)

Аннотация: В статье представлено исследование социальной инфраструктуры в пространственном аспекте. Выделяется медицинский блок социальной инфраструктуры, как один из основополагающих при формировании человеческого капитала.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, медицинские учреждения, социологический опрос.

Abstract: The article presents a study of the social infrastructure in the spatial aspect. Provided medical unit social infrastructure as one of the fundamental in the formation of human capital.

Keywords: social infrastructure, medical facilities, public opinion poll

Главная задача любой концепции, связанной с развитием административно-территориальной единицы, его позиционированием и оценкой степени конкурентоспособности, должна быть сопряжена с повышением качества жизни, которое, в свою очередь, является определяющим фактором для приращения человеческого капитала.

Качество жизни и социальное развитие определяется доступностью разнообразных социальных услуг, а бедность, высокая степень дифференциации доходов и значительный уровень социального расслоения, наблюдающиеся в российской экономике, можно рассматривать не только как недостаточный доход на душу населения, но и как отсутствующие или исчезающие возможности удовлетворения важнейших социальных потребностей. Исходя из этого, политика государства должна быть направлена на создание условий, которые обеспечивают достойную жизнь, свободное развитие человека, формирование и развитие человеческого капитала. Важнейшую роль в этом играет социальная инфраструктура [3].

При подходе к вопросу определения понятия социальная инфраструктура стоит отметить различные трактовки, интерпретации и подходы среди представителей географической, социологической, экономической научных школ. Так, первые «видят» социальную инфраструктуру, как компонент при разработках вопросов экономического районирования и территориального планирования. Вторые обращаются с позиции обеспеченности социального равенства в рассматриваемых территориях, социальных общностях, социальных группах и взаимоотношения между ними. Экономисты изучают ее роль в разрезе качества человеческого капитала. В экономической науке под социальной сферой чаще всего понимают совокупность отраслей, функционирование которых направлено на удовлетворение материальных и духовных потребностей населения, обеспечение условий жизни и развития человека. Так, в экономических словарях дается определение социальной сферы как «совокупности отраслей, организаций непосредственным образом, связанных и определяющих образ и

уровень жизни людей, их благосостояние, потребление» и отмечается, что к социальной сфере относят, прежде всего, сферу услуг (образование, культуру, здравоохранение, социальное обеспечение, физическую культуру, общественное питание, коммунальное обслуживание, пассажирский транспорт, связь) [2].

Значительные различия в доступности социальных услуг отдельным территориальным единицам, особенно городским и сельским обуславливают необходимость учета геодемографической инфраструктуры [1]. Территориальная организация объектов социальной инфраструктуры населения не только определяет территориальную доступность услуг, но и является одним из индикаторов социально-экономического благополучия в обществе.

Поскольку социально-экономические и природно-географические особенности неповторимы, любая группировка регионов России по уровню развития социальной инфраструктуры должна основываться на реальном учете индивидуальных особенностей регионов, которые в дальнейшем влекут за собой специфику формирования и развития их социальной инфраструктуры. Кроме того, при изучении региональных особенностей развития социальной инфраструктуры следует исходить из рациональной структуры потребностей населения, которая обязательно должна учитывать специфику исторически сложившейся отраслевой структуры региона, т. е. специфику производственных условий жизнедеятельности его населения.

Элементы социальной инфраструктуры обладают рядом особенностей:

1. Объекты социальной инфраструктуры имеют точечное расположение и оказывают свои услуги, в большинстве случаев, для местного населения и ближайшего окружения;
2. Потребители определенных услуг социальной инфраструктуры имеют свойственный только для них социальный статус, положение, возраст или жизненную ситуацию (в школах учатся подростки, в больницу обращаются люди определенного возраста, с определенными проблемами);

3. Социальная ориентированность, заключается в правовом аспекте рассматриваемых услуг. В большей своей части объекты социальной инфраструктуры имеют государственное подчинение и финансирование. В законодательстве РФ закреплено право гражданина на бесплатное образование, медицину и т.д. Однако население имеет право выбора, например, получить те же услуги на платной основе (малый бизнес также берет на себя эти функции). При этом доля услуг, оказываемых на платной основе с каждым годом становится все больше, что свидетельствует о недостаточной качестве и количестве оказываемых в настоящее время услуг;

4. Социальная инфраструктура позволяет удовлетворять потребности населения в сохранении здоровья, получении образования, проведении досуга и прочие, гарантировать необходимый уровень и качество жизни в регионе, обеспечивать воспроизводство человеческих ресурсов и профессионально подготовленных кадров для различных сфер экономики.

Структура объектов социальной инфраструктуры неоднородна и предполагает проведение классификации по потребительскому признаку.

Исходя, из этого актуальным становится исследование, ориентированное на определение оптимальных вариантов развития медицинского обслуживания населения региона и его муниципалитетов.

Одним из распространенных способов оценки услуг медицинских объектов выступает массовый опрос – именно отклики клиентов помогают понять проблемы, с которыми они столкнулись при обслуживании. Подобные опросы должны, безусловно, проводиться вне стен учреждения, в которое обращается респондент, а на нейтральной территории с обеспечением анонимности.

Общепризнанное положение о положительных аспектах использования выборочного метода в социологических исследованиях можно свести к следующим аспектам. Во – первых, применение выборочного метода позволяет экономить не только средства, но и время и силы исследователей, так как

проведение сплошного опроса населения требует значительных финансовых и трудовых затрат.

Во – вторых, данный метод реализует фундаментальный принцип рандомизации, т.е. случайного отбора. Абсолютно случайный характер отбора гарантирует равенство шансов попадания в выборку для каждого элемента, и тем самым обеспечивает минимизацию намеренных или ненамеренных искажений.

Было проведено социологическое исследование «Об удовлетворенности населения качеством предоставляемых медицинских услуг в разрезе муниципальных образований и городских округов» [**Республиканский медицинский информационно-аналитический центр**]. Общая выборка составила около 5 000 человек, тип опросов – прямое анкетирование.

В анкетах были представлены следующие вопросы, с разными вариациями для поликлиник и стационаров.

Таблица 1. Вопросы в анкетах

<i>Поликлиники</i>	<i>Стационары</i> <i>Также добавились вопросы</i>
Нареканий нет	Нехватка койко-мест в стационаре
Отсутствие или недостаточное количество поликлиник	Нехватка койко-мест в стационаре
Удаленность учреждений и/или отсутствие общественного транспорта, обеспечивающего проезд до медицинского учреждения	Отсутствие необходимого оборудования
Недостаточная квалификация мед. персонала	За все нужно «отблагодарить» медицинский персонал
Невнимательное, грубое отношение медицинского персонала	Здания, требующие ремонта, плохие санитарные условия
Невозможно попасть на прием к узким специалистам	
Очереди на прием к участковому врачу	
Практически все услуги платные	
Отсутствие необходимого оборудования	
Тесные, непригодные помещения	

Для вычисления индекса «социальной удовлетворённости» объектами медицинского блока социальной инфраструктуры были произведены расчёты по следующей методике

$$IS = \frac{CPI}{\sum NF_i}$$

где IS – индекс социальной удовлетворённости;

CPI – доля респондентов, удовлетворённых качеством медицинских услуг в i районе в %;

$\sum NF_i$ – сумма отрицательных явлений или недостатка в оборудовании отмеченными респондентами в i районе в %;

Большинство муниципалитетов отнеслось к 1 группе – (неудовлетворительному индексу) - 23 района затем во 2 и 3 группе – по 6 районов (среднему индексу), положительными индексами отметились – 5 районов в 4 группе и 3 района в 5 группе. Казань и Набережные Челны во 2 неудовлетворительном индексе.

Представленное исследование позволит сформулировать необходимые рекомендации для нужд органов регионального и медицинского развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габдрахманов Н.К. Геодемографическая инфраструктура. // Международный научно-исследовательский журнал (ResearchJournalofInternationalStudies) №5-3 - Екатеринбург, 2012 - С.127-128
2. Лихнович Ю. Ю., Сборник научных трудов ВУЗов России «Проблемы экономики, финансов и управления производством», Иваново, 2008. – С.304-310
3. Логачева Н.М. Вопросы финансирования социальной инфраструктуры российских регионов / Н.М. Логачева // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. – 2011. – №4. – С. 637–640

Зайнутдинова Эльнара Эльмасовна,
аспирантка
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
elzayel@rambler.ru

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И МОСКОВСКОЙ
ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ЦЕЛЬНОМОЛОЧНОЙ
ПРОДУКЦИИ)**

**ANALYSIS OF THE EFFICIENCY OF ECONOMIC ACTIVITIES IN THE
REPUBLIC OF TATARSTAN AND MOSCOW REGION (FOR EXAMPLE,
THE PRODUCTION OF DAIRY PRODUCTS)**

***Аннотация:** В статье представлены результаты сравнительного макроанализа экономической деятельности организаций Республики Татарстан и Московской области по виду экономической деятельности «Производство цельномолочной продукции» за 2010-2012 годы.*

Ключевые слова: макроанализ, производство цельномолочной продукции

***Abstract:** The article presents the results of comparative macro-economic activities of the organizations of the Republic of Tatarstan and Moscow region on economic activity "production of dairy products" for 2010-2012 years.*

Keywords: macroeconomic analysis, production of dairy products

Одной из важнейших задач при исследовании соотношения конкурентной и промышленной политики является установление закономерностей влияния проводимой конкурентной и промышленной политики государства на основные показатели конкурентоспособности экономики на разных уровнях. Для определения показателей конкурентоспособности требуется выполнить сравнительный анализ экономического состояния видов экономической

деятельности (ВЭД). В рамках задач по гармонизации конкурентной и промышленной политики необходимо и достаточно выполнить анализ экономического состояния одного из ВЭД. В статье представлены результаты сравнительного анализа на примере ОКВЭД «Производство цельномолочной продукции».

Выбор данного вида ВЭД обосновывается тем, что продукция отрасли является важным компонентом потребительской корзины и рациона, обеспечивающей поддержание качества жизни.

При исследованиях использована методика на основе статистических показателей [1, 2]. В качестве исходных данных выбраны семь основных показателей из информационной базы Федеральной службы государственной статистики РФ за 2010-2012 годы. Для сравнительного анализа выбраны Республика Татарстан и Московская область, как наиболее динамично развивающиеся регионы по рассматриваемому ВЭД.

Исходные данные для исследований приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Исходные данные для сравнительного анализа экономической деятельности «Производство цельномолочной продукции» за 2010-2012 годы.

№ п / п	Показатели	Ед. изм.	Республика Татарстан			Московская область			Отношение РТ к Московской области, %		
			к 2011	к 2012	к 2013	к 2011	к 2012	к 2013	к 2011	к 2012	к 2013
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Количество	Шт.	6	7	9	12	9	10	50,0	77,7	90,0
2	Оборот организаций	Тыс. руб.	5814111,4	5724760,2	19756617,2	43842942,2	44197255,0	50910562,0	13,3	13,0	38,8
3	Затраты на производство и продажу продукции	Тыс. руб.	4356640,5	4630487,4	17662783,0	37545470,7	34627559,4	41261951,4	11,6	13,4	42,8
4	Средне-списочная численность работников организаций	Чел.	4124	3847	4110	3808	4130	3922	108,3	93,1	104,8
5	Количество отработанных человеко-часов работниками списочного состава организаций	Чел.-час	7593908	7023426	7837586	7191944	7709650	7116203	105,6	91,1	110,1
6	Фонд начисленной заработной платы работников организаций	Тыс. руб.	660776	719160	936831	1671902	1859932	2015223	39,5	38,7	46,5
7	Среднемесячная начисленная заработная плата	Руб.	13352	15578	18995	36588	37529	42819	36,5	41,5	44,4

Как видно из таблицы 1, количество организаций РТ по производству цельномолочной продукции возрастает с каждым годом в течение анализируемого периода (к 2012 году – на 16,67%, к 2013 – на 28,57%). Отношение республики к Московской области к 2013 году составляет 38,8%.

Значительно увеличился объем отгруженной продукции по производству цельномолочной продукции РТ к 2013 году (по сравнению с 2011 годом – в 3,45 раз, по сравнению с 2010 годом – в 3,40 раз). Если рассматривать данный показатель по Московской области, то он повышается с каждым годом, к 2012 году – на 0,80%, к 2013 году – на 13,19%. Если в 2011 году значения данного показателя по Московской области превышали значения РТ в 7,72 раза (или 87,05%), то к 2013 году Татарстан на втором месте после Московской области, и их разница составляет 2,58 раз (61,19%), что говорит о росте конкурентоспособности РТ.

Наибольшая абсолютная величина затрат на производство и продажу продукции (товаров, работ и услуг) предсказуемо соответствует высоким объемам отгруженной продукции – к 2013 году, значения которых возрастают с 2010 года в 4,05 раз – по РТ и на 9,01% – по Московской области. Оценивая эффективность производства цельномолочной продукции за исследуемые годы через соотношение объема отгруженной продукции и величины совокупных издержек, можно отметить его высокую эффективность (на 1 руб. затрат приходится более 10 руб. отгруженной продукции). Наибольшая отдача на единицу затрат приходится на 2010 год (значение показателя 1,335), по Московской области – на 2011 год (1,276). Следует подчеркнуть, что значения эффективности производства цельномолочной продукции за исследуемые годы по РТ значительно превышают значения Московской области.

Рассматривая показатели по труду, можно отметить, что среднесписочная численность работников организаций колеблется по годам. Максимальное значение данный показатель принимает к 2011 году. К 2012 году среднесписочная численность работников организаций РТ по анализируемому ВЭД снижается на 277 человек (или 6,72%), а к 2013 году увеличивается на 263

человек (6,40%). Среднесписочная численность работников организаций Московской области повышается к 2012 году на 7,80%, а к 2013 году уменьшается на 208 человек (или 5,04%).

Количество отработанных человеко-часов работниками списочного состава организаций РТ к 2012 году снижается по сравнению с 2010 годом на 7,51%, а к 2013 году возрастает по сравнению с 2011 годом на 10,39%. Значения показателя по Московской области увеличиваются к 2012 году на 6,72%, а к 2013 году – уменьшаются на 7,70%.

Анализируя фонд начисленной заработной платы работников организаций РТ, можно отметить, что данный показатель имеет положительную динамику. С 2010 года к 2012 году он увеличивается на 8,12% (по Московской области – 10,11%), а к 2013 году увеличивается на 23,23% (по Московской области – на 13,19%).

Анализ среднемесячной начисленной заработной платы РТ и Московской области показывает соответствие динамики фонду начисленной заработной платы работников организаций. Так, данный показатель по РТ к 2012 году увеличивается на 14,29% (по Московской области – на 2,51%), а к 2013 году возрастает по сравнению с 2012 годом на 17,99% (по Московской области – на 12,35%).

Таким образом, анализ официальных статистических данных показывает, что по всем выбранным показателям рассматриваемый ВЭД имеет положительную динамику, как по РТ, так и по Московской области, кроме незначительного снижения к 2012 году удельных весов среднесписочной численности работников организаций, количества отработанных человеко-часов работниками списочного состава организаций, фонда начисленной заработной платы работников организаций по Республике Татарстан.

На основании исходных статистических данных проведен сравнительный анализ эффективности ВЭД «Производство цельномолочной продукции» РТ и Московской области за 2010-2012 годы по четырём основным показателям: производительность труда, зарплатоотдача, зарплатоемкость, стоимость одного человеко-часа. Результаты анализа представлены в таблице 2 и на рисунках 1-4.

Таблица 2.

Показатели эффективности экономической деятельности «Производство цельномолочной продукции» за 2010-2012 годы.

№ п/п	Показатели	Единица измерения.	Республика Татарстан			Московская область		
			к 2011	к 2012	к 2013	к 2011	к 2012	к 2013
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Производительность труда	руб./чел.-час	765,6	815,1	2520,8	6096,1	5732,8	7154,2
2	Зарплатоотдача	-	8,8	8,0	21,1	26,2	23,8	25,3
3	Зарплатоемкость	-	0,11	0,13	0,05	0,04	0,04	0,04
4	Стоимость одного человеко-часа	руб./чел.-час	87,0	102,4	119,5	232,5	241,2	283,2

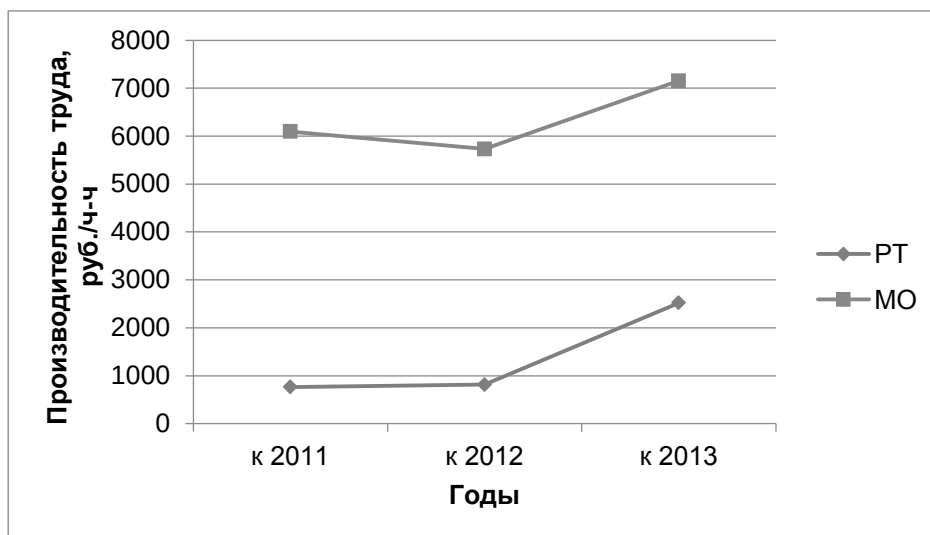

Рис.1. Изменение производительности труда Республики Татарстан и Московской области по виду экономической деятельности «Производство цельномолочной продукции» за 2010-2012 годы

Как видно из рисунка 1, производительность труда по республике увеличиваются с каждым годом, причем к 2013 году происходит резкий скачок, и эффективность использования труда возрастает в 3,09 раз по сравнению с 2011 годом. Разница между 2010 и 2011 годами составляет 6,07%. Однако, данный показатель по РТ сильно отстает от региона-лидера, и их разница к 2013 году составляет 2,84 раз. Производительность труда по Московской области уменьшается с 2010 года на 2011 – на 5,96%, а к 2013 году возрастает в 1,25 раз.

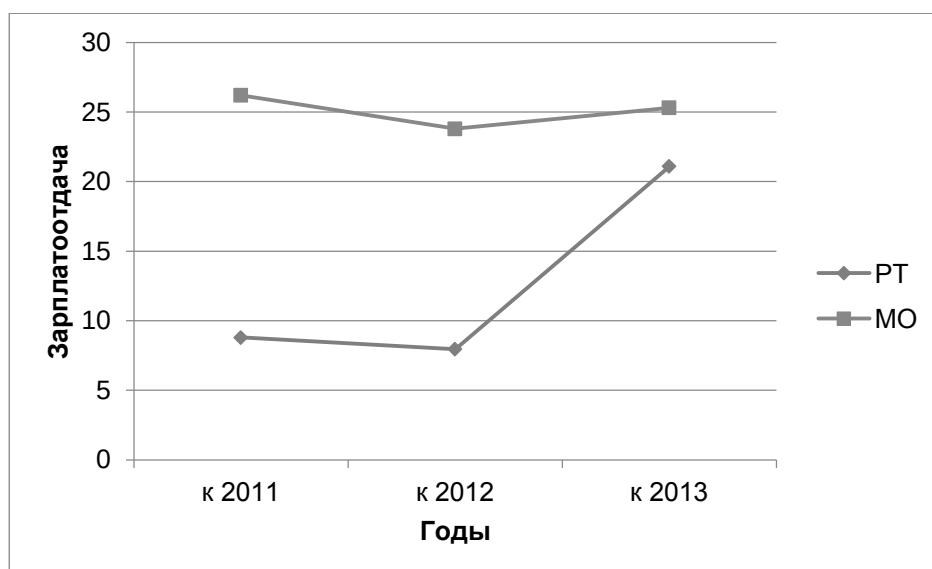

Рис.2. Изменение зарплатоотдачи Республики Татарстан и Московской области по виду экономической деятельности «Производство цельномолочной продукции» за 2010-2012 годы

Анализ рисунка 2 показывает, что показатель зарплатоотдачи по РТ, так же, как и по Московской области, колеблется по годам, а в 2013 году резко возрастает, и достигает уровня Московской области, отставая лишь на значение 4,2 (или 16,6%).

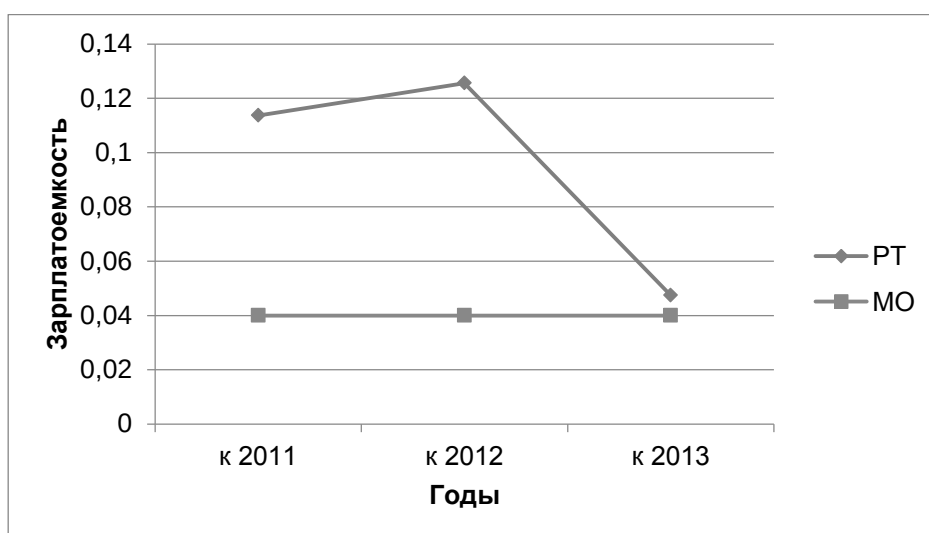

Рис.3. Изменение зарплатоемкости Республики Татарстан и Московской области по виду экономической деятельности «Производство цельномолочной продукции» за 2010-2012 годы

Как видно из графика (рис. 3), зарплатоемкость по РТ увеличивается к 2012 году на 9,47%, и резко снижается к 2013 году – в 2,6 раз. Значения показателя зарплатоемкости в Московской области держатся на одном уровне. На один рубль товарной продукции по Московской области в течение трех лет приходится 4 копейки заработной платы.

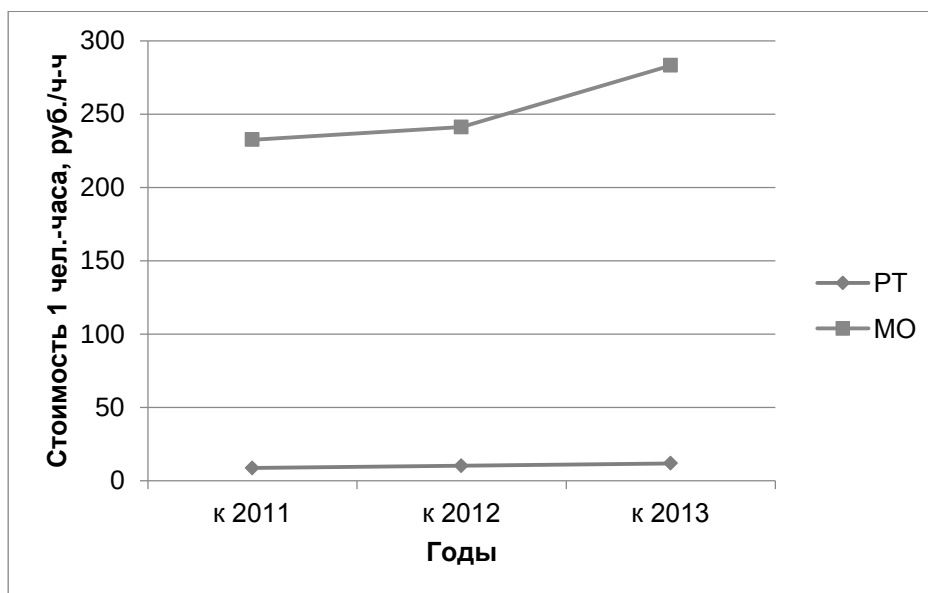

Рис.4. Изменение стоимости одного человеко-часа Республики Татарстан и Московской области по виду экономической деятельности «Производство цельномолочной продукции» за 2010-2012 годы

Показатели стоимости одного человеко-часа (рис. 4), ежегодно растут как по РТ так и по Московской области. Так, к 2012 году стоимость одного человеко-часа по РТ увеличивается на 15,38 руб/чел.-час, что составляет 15,02%, а по Московской области – на 3,61%. К 2013 году рост стоимости человеко-часа по РТ составил 17,14 руб/чел.-час, в процентном соотношении – 14,34%, а по Московской области – 14,83%. Однако, значения показателя по Республике Татарстан значительно ниже Московской области. Так, в 2013 году разница между ними составляет 57,80%.

Таким образом, в результате сравнительного анализа экономической деятельности Республики Татарстан по производству цельномолочной продукции за 2010-2012 годы можно сделать следующие выводы:

1. В основном статистические показатели из года в год имеют

положительную динамику, как по РТ, так и по Московской области. Причем наибольший рост значений РТ по всем показателям, кроме среднесписочной численности работников организаций, происходит к 2013 году.

2. Производительность труда, зарплатоотдача, стоимость одного человеко-часа также закономерно ежегодно возрастают по РТ. При этом зарплатоемкость также возрастает к 2012 году, однако к 2013 году происходит снижение его значений ниже, чем в 2010 году.

3. Результаты проведенных исследований свидетельствуют о достаточно высокой конкурентоспособности Республики Татарстан и грамотно проводимой промышленной политики. Для более объективной оценки возможности экономики РТ по данному ВЭД необходимо выполнить сравнительный анализ по такой же методике с другими, наиболее близкими по экономическому развитию регионами РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин А.Р. Региональные конкурентные преимущества (на примере Республики Татарстан). Казань: Казан. ун-т, 2011. – 716 с.
2. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Шакирова А.И. Об оценке деловой и экономической активности региона. Москва: Экономика, 2013. 111 с.

Габдрахманов Нияз Камилевич,
кандидат географических наук, старший преподаватель,
Казанского (Приволжского) федерального университета,
e-mail:nz9nz@rambler.ru

Егоров Дмитрий Олегович,
научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
dmitriy.egorov@tatar.ru

ПРОГНОЗ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

POPULATION PROJECTIONS BY AGE GROUP IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

***Аннотация:** В существующий период демографического развития Республики Татарстан весьма актуальным является задача расчета темпов роста населения, прогнозирования его численности и состава.*

***Ключевые слова:** демография, прогнозирование, метод передвижки возрастов, Республика Татарстан.*

***Abstract:** In the current period, the demographic development of the Republic of Tatarstan is a very topical problem of calculating the rate of population growth, forecasting its size and composition.*

***Keywords:** demographics, prognosis, method of advancing age, the Republic of Tatarstan.*

Прогнозирование численности методом «передвижки возрастов» является относительно и простым и заключается в том, что настоящая структура и численность населения «смещается» в следующую ступень, уменьшаясь при

этом из за умерших (выехавших) и увеличиваясь в случаях новых родившихся (въехавших). Следовательно, информационной базой служат численность и структура населения, а также мнения относительно трендов миграции и воспроизводства населения в прогнозируемом периоде.

Данная «передвижка» производится по временным периодам, равным длине возрастной кагорты с таким расчетом, чтобы с каждым этапом прогноза оставшаяся в численность возрастной группы переходила в следующий (старший) возрастной период. Для этого численность каждой возрастной кагорты исходного населения умножается на коэффициент (вероятность) дожития до следующего возрастного интервала, который представляет собой соотношение двух смежных групп чисел живущих L_x из таблиц смертности, призванных характеризовать предположительные тенденции смертности в прогнозируемом периоде. Для каждого шага, в свою очередь, определяется прогнозное число родившихся, которое добавляется в младшую возрастную категорию (с поправкой на вероятность дожития новорожденных до конца первого возрастного интервала). На последующих шагах прогноза вся расчетная операция повторяется. Таким образом формула выглядит так::

$$P_{x+n} = P_x \times \frac{L_{x+n}}{L_x} + M\ddot{I}_{\delta},$$

где P_{x+n} — прогнозное значение для населения в возрасте « $x+n$ »; P_x — исходная численность населения в возрасте « x »; n — величина возрастного интервала (также — длина прогнозного шага); L_x и L_{x+n} — число живущих из базы смертности для двух смежных возрастных категорий; $M\ddot{I}_{\delta}$ — миграционный прирост данного пола и возраста с + или- знаком.

В демографической теории прогнозы делаются при трехсценариях развития, первый - при положении о «нормальном» режиме воспроизводства населения, и два варианта - при высоком и низком предположении о вероятных изменениях уровней рождаемости и смертности. В результате использования данных вариантов были получены прогнозные значения численности и структуры населения республики на 20 лет вперед, до 2030 г. [1,2,3] (Рис.1).

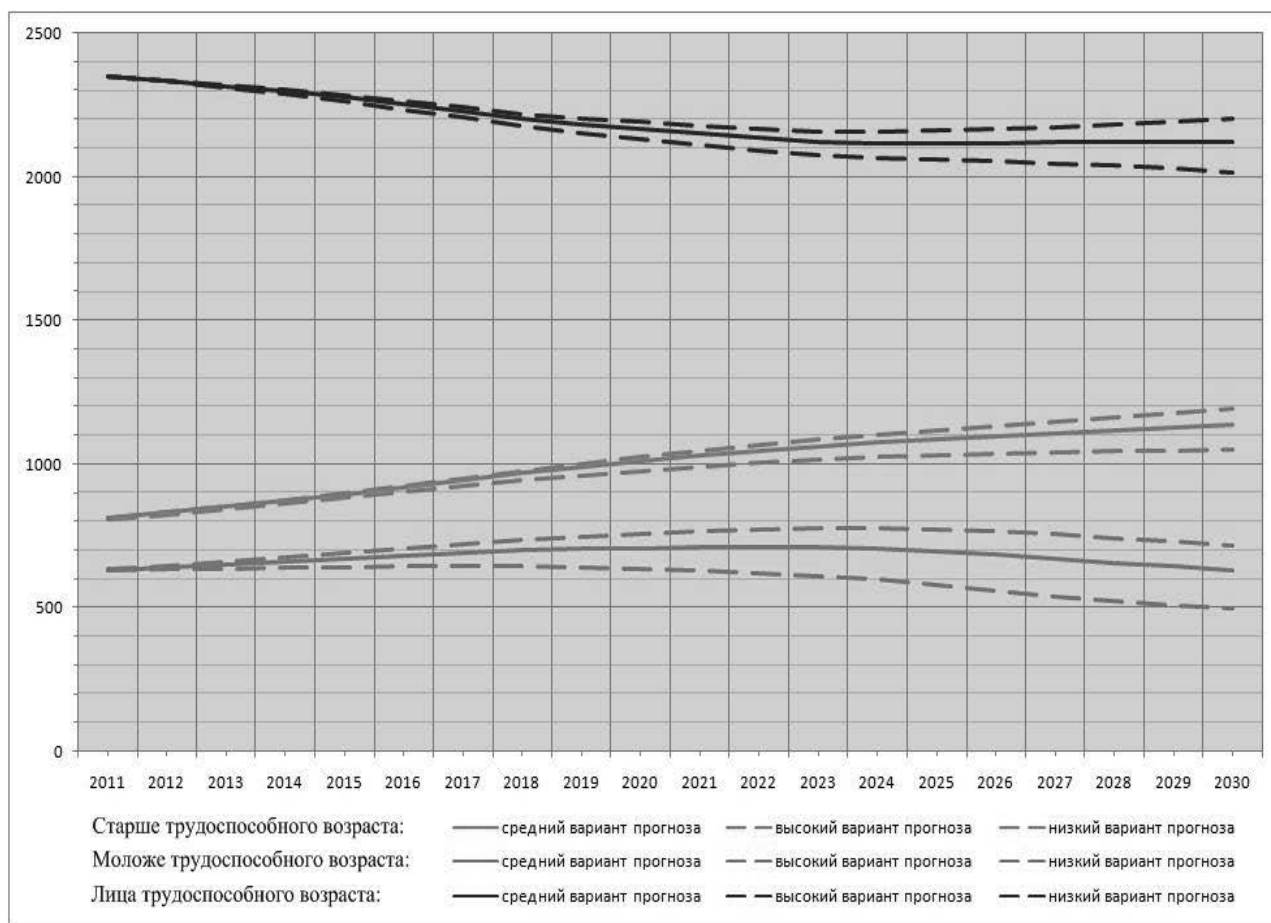

Рис.1 Прогноз структуры населения Республики Татарстан.

Можем заметить изменения структуры возрастных групп за последние десять лет и согласно прогнозным показателям будет изменяться в предстоящие десятилетия. Это в значительной степени связано с демографическим переходом, сменой высоких уровней смертности и рождаемости их существенно более низкими уровнями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафиуллин М.Р., Шакирова Л.Р., Егоров Д.О. Место Республики Татарстан в рэнкинге субъектов ПФО по социально-экономическим показателям в аспекте конкурентоспособности регионов / Экономический Вестник Республики Татарстан. – 2014, №1. – С 15-27

2.Рубцов В.А., Габдрахманов Н.К. Актуальность применения геопорталов в принятии управленческих решений (медико-демографические геоинформационные системы) // Экологический консалтинг. 2011. № 2. С. 27-31.

3. Рубцов В.А., Габдрахманов Н.К. Повышение экономической эффективности управления системой здравоохранения Республики Татарстан средствами ГИС (на примере учета показателя временной утраты трудоспособности) // Вестник Удмуртского университета. 2010. № 6-4. С. 115-125.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Бабаев Алексей Александрович,
соискатель
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
Csp4i@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ИНЖИНИРИНГА КАК НОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

SPECIFICS FORMATION OF REGIONAL CENTERS ENGINEERING AS NEW ELEMENTS OF INNOVATION INFRASTRUCTURE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

***Аннотация:** В статье рассмотрена специфика функционирования инновационной инфраструктуры Республики Татарстан на примере формирования региональных центров инжиниринга. Эти новые формы развития инновационной инфраструктуры республики призваны стать центром сосредоточения научной мысли, площадкой для выработки научных идей и их реализации в производственных процессах.*

Ключевые слова: *инновационное развитие, инновационная инфраструктура, региональные центры инжиниринга*

Abstract: *The article is about specifics of functioning of innovative infrastructure of the Republic of Tatarstan on the example of formation of the regional centers of engineering are considered. These new forms of development of innovative infrastructure of the republic are urged to become the center of concentration of scientific thought, a platform for development of scientific ideas and their realization in productions.*

Keywords: *innovative development, innovation infrastructure, regional centers of engineering*

Повышение эффективности реализации инновационной политики, усиление конкурентных позиций региона на межсубъектном экономическом пространстве являются приоритетными задачами развития Республики Татарстан [1].

В условиях ускоренного технологического роста необходимо сделать упор на инвестиции в человеческий капитал, научные и инженерные кадры нового поколения. При этом критически важным элементом является обеспечение логической увязки между наукой, образованием и сферой производства. Данная задача может быть решена посредством формирования сети региональных центров инжиниринга (РЦИ).

Инжиниринг включает в себя весь жизненный цикл промышленного продукта: от разработки опытного образца на основе идеи, внедрения в производство до маркетинга, поставки на рынок, сервисного обслуживания и последующей утилизации, что является наиболее прогрессивной моделью построения бизнеса. Так, по экспертным оценкам, в 2012 году объем мирового рынка инжиниринговых услуг и промышленного дизайна составил \$750 млрд. долл. США, а к 2020 году прогнозируется его более чем двукратное увеличение - до 1,4 трлн. долл. США.

РЦИ являются центром сосредоточения научной мысли, площадкой для выработки научных идей и реализации их в производственных процессах. В инжиниринговых компаниях результаты лабораторных исследований реализуются и отрабатываются на макетных установках, которые имитируют промышленное производство.

Создание инжиниринговых центров представляется важнейшим недостающим звеном в региональной, межрегиональной и российской политике и инструментом, позволяющим обеспечить глобальную конкурентоспособность отечественной продукции. Данная задача как на федеральном, так и на региональном уровне реализуется в рамках программы «Развитие малого и

среднего предпринимательства до 2015 года» под патронажем Министерства экономического развития Российской Федерации [2].

У каждого региона имеются свои подходы к вопросу развития инжиниринговых компаний. Кто-то делает акцент на поддержке промышленной составляющей, другие приоритетное внимание уделяют сельскому хозяйству и развитию малого и среднего предпринимательства. В Республике Татарстан традиционно сильными являются такие сферы производства как машиностроение, химия и нефтехимия, сельское хозяйство, высокотехнологичная медицина и IT-технологии. При этом существует необходимость формирования инжиниринговой инфраструктуры, обеспечивающей реализацию полного технологического цикла: от идеи через стадию НИОКР в сферу производства. Все это определило специфику развития инжиниринговой сферы в республике путем создания сети РЦИ и центров прототипирования. Конкурсной комиссией по отбору субъектов Российской Федерации принято решение о поддержке трех татарстанских центров: РЦИ «КАИ–Лазер», РЦИ «Центр Медицинской Науки» и РЦИ в сфере химической технологии.

РЦИ «КАИ-Лазер» создан по инициативе Правительства Республики Татарстан при участии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н.Туполева и поддержке ООО НТО «ИРЭ-Полюс», входящего в группу компаний IPG Photonics, общепризнанного лидера в мире волоконных лазеров [3]. Ключевым направлением его деятельности является оказание инжиниринговых услуг в области лазерных технологий предприятиям малого и среднего предпринимательства (МСП), преимущественно машиностроительного, авиастроительного, энергетического профилей. Центр предназначен для внедрения современных лазерных технологий (сварки, резки, маркировки, упрочнения, наплавки, фрезеровки) в технологические производственные комплексы предприятий МСП.

Другое актуальное направление поддержки в сфере инжиниринга - медицинские технологии. РЦИ «Центр медицинской науки» является элементом инфраструктуры поддержки МСП республики, в задачи которого

входит управление научными исследованиями и разработками в целях развития применения субъектами МСП инновационных технологий и повышения технологической готовности [4]. Основной целью центра является повышение уровня оказания высокотехнологичной медицинской помощи в Российской Федерации, благодаря повышению технологической готовности медицинских производителей и медицинских лечебных учреждений за счет создания (проектирования) специализированных медицинских виртуальных симуляторов.

Стратегическим вектором развития для республики в силу экономической специфики Татарстана является поддержка химических технологий. В настоящее время проводится дооснащение оборудованием РЦИ «Региональный центр инжиниринга в сфере химических технологий» [5]. Основными целями и задачами РЦИ является оказание инжиниринговых услуг в области химических технологий, научно-исследовательских, консалтинговых, опытно-промышленных с рыночной специализацией в части мало- и среднетоннажной химии и полимерных пластикатов для различных отраслей субъектов МСП. Поддержка субъектов МСП заключается в оказании химико-аналитических услуг, разработке химических продуктов, НИОКР-услуг в результате которых на предприятиях будут внедрены современные технологии. В рамках оказания производственно-инжиниринговых услуг планируется организация опытного производства полимерных композитов и среднетоннажной химии для субъектов МСП на оборудовании и с использованием технологий данного РЦИ.

Важнейшим направлением для Татарстана является поддержка биотехнологий. В этой части планируется формирование инжинирингового центра в сфере инжиниринга биотехнологий. Одним из обстоятельств, определивших выбор Республики Татарстан в качестве площадки Регионального центра инжиниринга биотехнологий, стало наличие мощной научной базы. В регионе работают крупные учебные заведения профессиональной подготовки и научно-исследовательские учреждения. Также к числу преимуществ Татарстана следует отнести наличие широкого парка лабораторного и аналитического оборудования научных организаций.

Создание инжинирингового центра позволит повысить научную кооперацию и координацию исследований и разработок, осуществлять мониторинг (рейтинг) и аккредитацию научных, исследовательских, лабораторных, проектных организаций в сфере биотехнологий, стать площадкой для популяризации инновационных разработок.

В части поддержки и развития IT-технологий в республике создается Центр прототипирования и внедрения отечественной робототехники – инженерно-производственного комплекса, специализирующегося на разработке полной системы производства – от компьютерного проектирования, изготовления прототипов роботизированных комплексов и оборудования до последующего технологического оснащения (внедрения) на предприятия-участников Камского инновационного территориального производственного кластера. Центр объединит разрозненные группы разработчиков программного обеспечения, электронных и робототехнических устройств, в единую организацию. Важнейшим элементом проекта является близость промышленных предприятий Камского инновационного территориального производственного кластера, что обеспечит эффективное функционирование центра на стадии внедрения разработок участников центра (малых и средних предприятий).

На стадии практической реализации находится и другой актуальный проект - создание Центра цифровых технологий (ЦЦТ), который предполагает формирование регионального центра прототипирования с высокотехнологическим опытно-экспериментальным производством и организацию эффективного функционирования создаваемого ЦЦТ в сфере цифровых технологий точного литья, трехмерной печати, трёхмерного сканирования и сертификации качества продукции.

Целью проекта является обеспечение малых и средних предприятий различных форм собственности доступом к современной производственной среде, «проектирование - подготовка производства - организация выпуска продукции», для изготовления высокотехнологичных изделий

соответствующих стандартам качества предприятий - потребителей, а также организация научно-экспериментальной и конструкторско-технологической базы для поддержки инжиниринговых организаций в процессе разработки нового продукта, достижение условия самокупаемости.

Для поддержки кластерных инициатив субъектов МСП, в том числе Камского инновационного территориально-производственного кластера, вовлечения их в реализацию кластерной политики Республики Татарстан планируется создать Камский центр кластерного развития субъектов малого и среднего предпринимательства. Центр обеспечит условия для эффективного взаимодействия субъектов предпринимательства, научных и образовательных, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления при реализации кластерных инициатив Республики Татарстан, в том числе в Камского кластера.

В заключение следует отметить, что сегодня у республики есть четкое представление о том, каким образом усиливать свой инновационный потенциал. И развитие региональной инжиниринговой инфраструктуры играет в этих процессах значимую роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сафиуллин М.Р. Государственная инновационная политика: региональный аспект. Инновации. 2010. №5. С. 112-117.
2. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Url: <http://www.economy.gov.ru>.
3. Презентация РЦИ «КАИ-Лазер». – Url: www.kai.ru/univer/pro/kai%20laser.pdf.
4. Презентация РЦИ «Центр медицинской науки». – Url: www.i-regions.org/upload/monitorings/rci%20eidos.ppt.
5. Сайт группы компаний «Инвэнт». – Url: <http://www.inventunion.ru/business/regionalniy-tsentr-inzhiniringa-v-sfere-himicheskikh-tehnologiy>.

Низамова Диляра Ростамовна,
аспирантка
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
dnizamov@ford.com

**ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В
ИНФРАСТРУКТУРУ ОЭЗ «АЛАБУГА» НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**SEZ “ALABUGA” INFRASTRUCTURE MANAGING EFFICIENCY
INFLUENCE TO THE REPUBLIC OF TATARSTAN
ECONOMIC DEVELOPMENT**

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные показатели эффективности инвестирования в инфраструктуру ОЭЗ «Алабуга», их динамика, а также влияние эффекта на развитие экономики Республики Татарстан.*

***Ключевые слова:** эффективность, инвестиции, инфраструктура, ОЭЗ «Алабуга», экономика Республики Татарстан.*

***Abstract:** In the article the main efficiency indicators of investing in the infrastructure of SEZ “Alabuga” and their dynamics are reviewed, efficiency influence to the Republic of Tatarstan economic development is described.*

***Keywords:** efficiency, investments, infrastructure, SEZ “Alabuga”, economy of the Republic of Tatarstan.*

Особые экономические зоны (ОЭЗ) в Российской Федерации – это масштабный федеральный проект, который направлен на развитие регионов путем привлечения прямых иностранных и российских инвестиций в высокотехнологичные отрасли экономики, импортозамещающие производства, судостроение и туризм. Одной из важнейших составляющих реализации

данного проекта является государственное финансирование создания и развития инфраструктуры зон, что позволяет резидентам снизить свои издержки до 20-30% наряду с налоговыми, таможенными и административными преференциями. Это подтверждают и результаты исследования, проведенного Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) и компанией ФОК (Финансовый и организационный консалтинг) в 2013 году. 89% респондентов решающим фактором для принятия решения о ведении деятельности на территории ОЭЗ отметили наличие инфраструктуры - транспортной, энергетической, социальной, логистической, а также зданий и сооружений [1, с.160-161].

Считается, что инвестирование в инфраструктуру является идеальным путем перераспределения ресурсов и рабочей силы из слабо развитых секторов экономики в перспективные. Согласно широко признанным расчетам Марка Занди, главного экономиста компании Moody's Economy, государственные капиталовложения в инфраструктуру стимулируют частные инвестиции. При этом каждый доллар, потраченный на инфраструктурные проекты, вызывает мультипликационный эффект в размере 1,59 доллара [5]. Помимо этого, эффекта, многими учеными и экономистами доказано позитивное влияние развития инфраструктуры на экономический рост, а также определены стратегии инвестирования в инфраструктуру, в числе которых имеется стратегия инвестирования в новую инфраструктуру, направленную на рост региональной конкурентоспособности [2, с.26-27].

В качестве примера рассмотрим влияние эффективности инвестирования в развитие инфраструктуры ОЭЗ «Алабуга» на экономику Республики Татарстан. Как показывает рисунок 1, по состоянию на 01.01.2013 года на 1 рубль государственных инвестиций на развитие инфраструктуры данной зоны пришлось 2,07 рубля частных, на 01.04.2014 - 4,47 рубля [4;6]

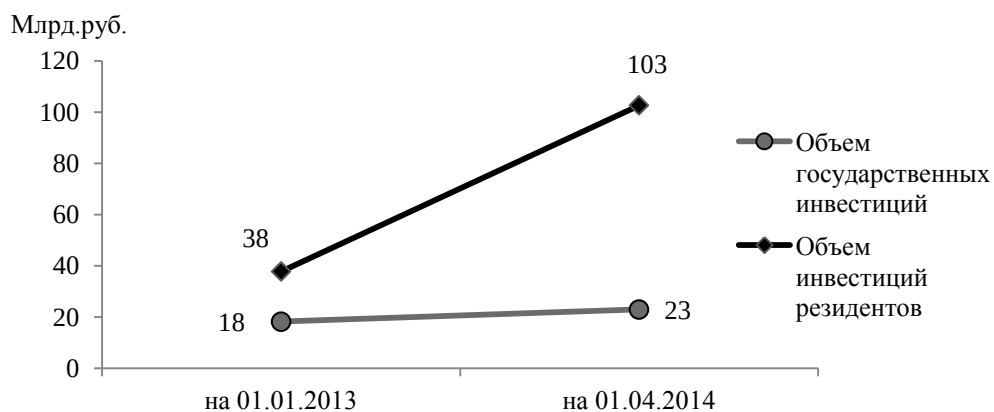
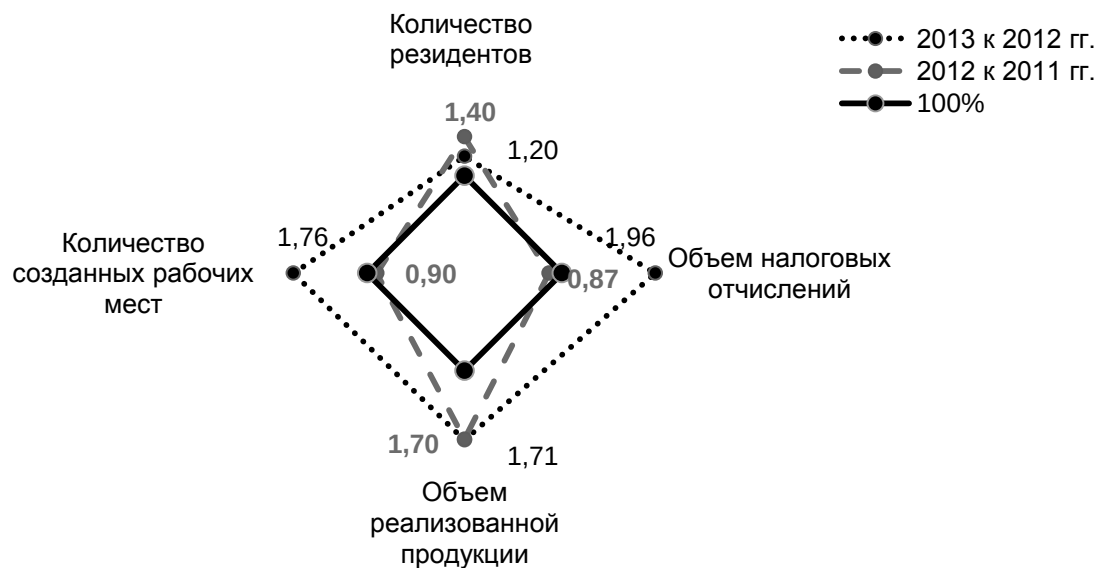

Рис. 1. Объем государственных и частных инвестиций на развитие ОЭЗ «Алабуга» [составлен автором]

При этом если рассматривать изменение основных показателей эффективности инвестирования в инфраструктуру ОЭЗ «Алабуга» в 2013 и 2012 годах, можно отметить следующую динамику (рисунок 2) [4;6;8;9]

	2011	2012	2013
Количество резидентов	25	35	42
Объем налоговых отчислений, млрд. руб.	1,4	1,2	2,4
Объем реализованной продукции, млрд.руб.	11,6	19,7	33,8
Количество созданных рабочих мест	2808	2527	4437

Рис. 2. Изменение показателей эффективности инвестирования в инфраструктуру ОЭЗ «Алабуга» [составлен автором]

График показывает, что количество резидентов зоны с каждым годом увеличивается так же, как и объем реализованной продукции. Так в 2013 году количество резидентов увеличилось на 20% по сравнению с 2012 годом, реализовано продукции на 71% больше, чем в 2012 году. В 2012 году также объем реализованной продукции превысил объем 2011 года на 70%. Однако по количеству созданных рабочих мест и объемам налоговых отчислений показатели уменьшаются в 2012 году по сравнению с 2011 годом. Поэтому мы видим, что количество созданных рабочих мест в 2012 году составляет 90% от созданных рабочих мест в 2011 году, объем налоговых отчислений резидентами зоны в 2012 году составляет 87% от объема отчислений в 2011 году.

Если рассмотреть данные показатели по отношению к показателям развития экономики республики в отдельности, то мы увидим, что доля объема реализации, произведенной продукции резидентами зоны в ВРП республики с каждым годом возрастает (см. рисунок 3) [8].

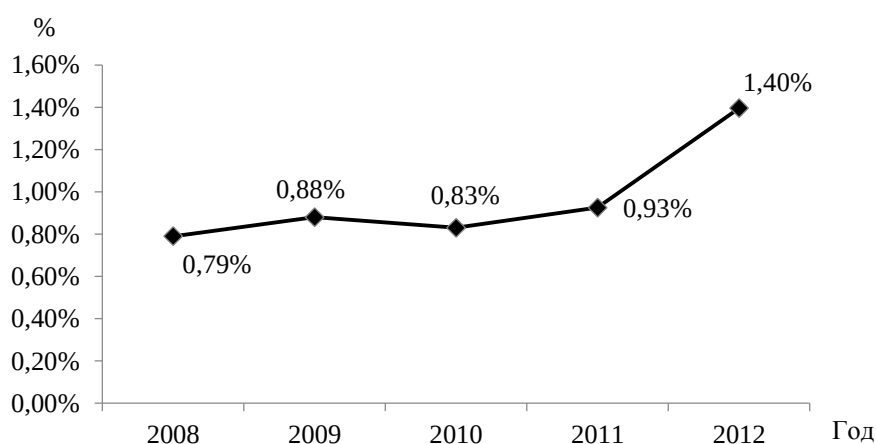

Рис.3. Доля объема реализации, произведенной продукции резидентами ОЭЗ «Алабуга» в ВРП РТ, % [составлен автором]

Однако доля созданных рабочих мест резидентами ОЭЗ «Алабуга» в общей численности экономически активного населения республики имеет тенденцию к снижению (см. рисунок 4) [6;7].

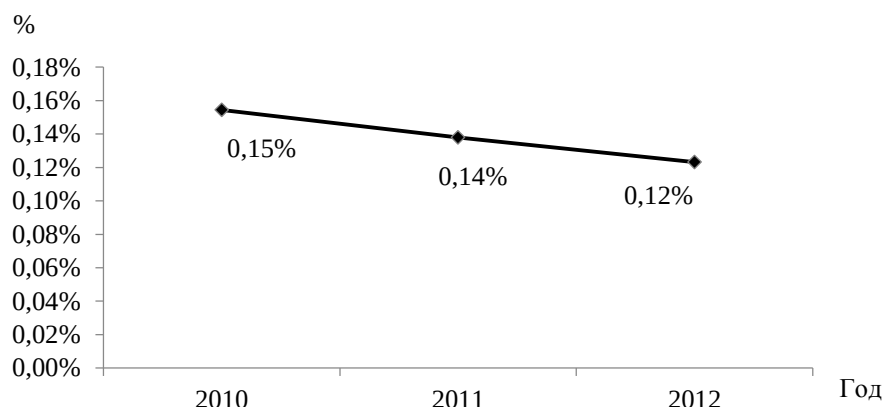

Рис.4. Доля созданных рабочих мест резидентами ОЭЗ «Алабуга» в общей численности экономически активного населения РТ, % [составлен автором]

Причиной этому явилось сокращение штатной численности сотрудников в связи с ликвидацией резидента ЗАО «Соллерс-Исузу». Однако 878 мест было восстановлено в рамках проекта Форд Соллерс.

Соотношение налоговых отчислений резидентов зоны в 2012 и 2011 годах к объему поступлений налоговых доходов в регионе представлено на рисунке 5 [6;9].

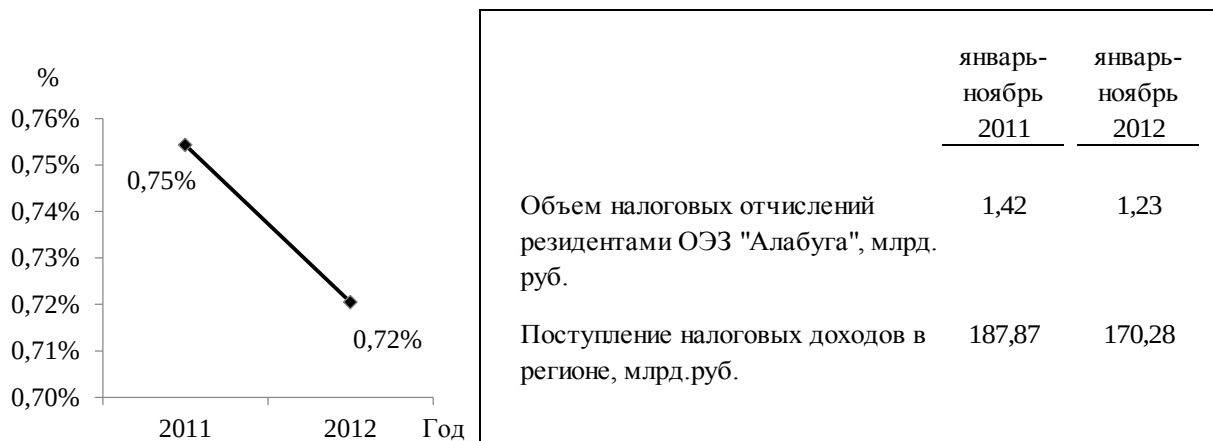

Рис.5. Соотношения налоговых отчислений резидентов ОЭЗ «Алабуга» к объему поступлений налоговых доходов в РТ в 2011-12 гг. [составлен автором]

Таким образом, исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что инвестирование в развитие инфраструктуры ОЭЗ «Алабуга» положительно влияет на экономическое развитие Республики Татарстан. По сравнению с развитием других экономических зон в РФ, в ОЭЗ «Алабуга» достигнуты наиболее высокие показатели развития. Согласно прогнозу развития ОЭЗ

«Алабуга», показатели развития зоны будут расти. Так, к 2020 году планируется создать 13300 рабочих мест, увеличить объем налоговых отчислений до 14,8 млрд.руб, объем произведенной продукции до 124 млрд.руб., количество резидентов до 120 [3].

Несмотря на это, в зоне имеются проблемы, связанные с недостатком квалифицированных специалистов, неразвитостью социальной инфраструктуры, перегруженностью железнодорожных путей, высокими арендными ставками по размещению производств в созданных объектах инфраструктуры, высокой платой за используемую тепловую энергию, что вынуждает резидентов использовать автономные котельные для снижения издержек.

Подводя итог, можно отметить, что реальный экономический эффект от функционирования ОЭЗ становится заметен через 10-15 лет с начала их создания. Поэтому положительный эффект, заключающийся в дополнительном привлечении иностранных и отечественных инвестиций для создания передовых технологий производства товаров и услуг, а также в создании новых рабочих мест для высококвалифицированного персонала, будет нарастать по мере реализации инвестиционных проектов

ЛИТЕРАТУРА

1. Фурщик М.А., Шутова А.В. Особые экономические зоны: опыт и перспективы / М.А. Фурщик, А.В. Шутова. – М.: ИД «Медиа Инфо Групп», 2014. – 212 с.
2. Палей Т.Ф. Инфраструктура как фактор промышленного роста: Электронный экономический вестник Татарстана. – Казань, 2013, №1
3. Алабуга: особая экономическая зона. Презентация (<http://www.sezalabuga.ru/media/>)
4. Государственный доклад «Об итогах инновационной деятельности в Республике Татарстан в 2011 году»
http://mert.tatarstan.ru/rus/results_of_innovative_activity.htm)

5. Кондратьев В.Б. Инфраструктура как фактор экономического роста http://www.perspektivy.info/rus/ekob/infrastruktura_kak_faktor_ekonomicheskogo_rosta_2010-11-10.htm

6. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Аудит эффективности использования государственных средств, направленных на создание и развитие особых экономических зон». Материалы счетной палаты №3(195).2014.

http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2014/ACH201403281811/ACH201403281811_p_003.htm)

7. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг использования в 2011 году и I полугодии 2012 года мер государственной поддержки, направленной на создание и функционирование особых экономических зон с целью перевода российской экономики на инновационный путь развития». Материалы Счетной Палаты РФ №33К (866). 20.07.2012 http://www.ach.gov.ru/userfiles/bulletins/20130508-buleten_doc_files-fl-2394.pdf

8. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2012 год и за период с начала функционирования особых экономических зон http://www.economy.gov.ru/wps/portal?urlile=wcm:path:/economylib4/mer/about/structure/depOsobEcZone/doc20130930_7)

9. Статистический сборник «Татарстан в цифрах». 2011 <http://www.tatstat.ru/public/ElectronLibrary/Forms/AllItems.aspx>

РАЗДЕЛ СОЦИОЛОГИЯ

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Нугаев Магдий Алимжанович
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
c.p@tatar.ru

КАЧЕСТВО СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

THE QUALITY OF THE SOCIAL CAPITAL OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN: THEORETICAL ANALYSIS AND EMPIRICAL MEASUREMENT

Аннотация: В статье при помощи теоретико-методологического инструментария модернистской и постмодернистской парадигм произведена диагностика качества социального капитала Республики Татарстан (РТ). Конкретным объектом анализа и оценки стали данные экспертного опроса, проведенного в 2012 г. В нем приняли участие специалисты по проблемам социально-экономического и духовно-культурного развития татарстанского региона. Текущее качество социального капитала РТ определено как переходное от традиции к модерну с перспективой дальнейшей эволюции к постмодернистским уровням и стандартам в случае успешного завершения происходящей транзycji.

Ключевые слова: Социальный капитал, традиция, модерн, постмодерн, модернизация, транзycja.

Abstract: *In this paper the author using theoretical and methodological tools of modernist and postmodernist paradigms made diagnosis quality of social capital of the Republic of Tatarstan (RT). A specific object of the analysis and evaluation of data have become expert survey conducted in 2012, it was attended by experts on issues of socio-economic, spiritual and cultural development of the region of Tatarstan. Current quality of social capital of the RT is defined as the transition from tradition to modernity with the prospect of further evolution to postmodern levels and standards in the case of successful completion of the ongoing transitions.*

Keywords: *Social capital, tradition, modern, postmodern, modernization, transitions.*

Модернизация татарстанского социума актуализирует комплекс проблем, связанных с воспроизводством, накоплением и практической реализацией социального капитала модернистского типа. Внося свою лепту в изучение этих проблем, предлагаем вниманию читателя статью, в которой осуществлен фрагментарный анализ текущего качества социального капитала татарстанского региона. Фрагментарный, поскольку провести сколько-нибудь полный и подробный анализ в сравнительно небольшой по объему статье попросту невозможно.

Под социальным капиталом региона понимается комплекс ценностей, норм, знаний, умений, навыков, патентов, брендов, технологий, общих принципов и подходов к организации деятельности, культуры и философии разнообразных видов социальной практики, определяющих социальную активность отдельных индивидов, общностей, групп, предприятий, учреждений и организаций. Качество социального капитала региона измеряется при помощи теоретико-методологического инструментария модернистской и постмодернистской парадигм, в частности, таких идеально-типических понятий, как традиция, модерн, постмодерн и транзиция.

Эмпирическая диагностика текущего состояния качества регионального социального капитала производится посредством анализа, обобщения и

систематизации данных экспертного опроса, проведенного в 2012 г. В опросе приняли участие 50 специалистов по проблемам социально-экономического духовно-культурного развития татарстанского регионального сообщества. Объектом экспертных оценок стал ряд важных параметров эволюции экономической, социальной и культурной составляющих социального капитала региона, наличное социальное качество которых нашло выражение в результатах социально-экономического и духовно-культурного развития, достигнутых к моменту проведения экспертного опроса.

Экономическая подсистема социального капитала татарстанского региона проявляет себя в ряде показателей, которые характеризуют экономическую культуру и философию населения Татарстана. Являясь результатами совместной деятельности, эти показатели фиксируются в суммарных оценках экспертов, отражающих мнения представителей социальных общностей, групп, кругов и прочих сообществ РТ.

Известно, что экономическая культура и философия модернистского (капиталистического) общества, определяющая его экономическую систему, основывается на ряде ключевых принципов, обуславливающих экономическое мышление и хозяйственную деятельность людей. Одним из таких принципов является постулат, что частная собственность священна, неприкосновенна и неотчуждаема.

Данные экспертного опроса показывают, что его участники не слишком высоко оценивают степень проникновения этой идеи в сознание агентов хозяйственной практики РТ. Долю граждан, готовых на практике следовать принципу «частная собственность священна, неприкосновенна и неотчуждаема», эксперты определили следующим образом: 42,2% - меньшинство; 24,4% - половина; 22,0% - большинство и 4,4% - незначительное меньшинство.

Применив процедуру вращения, как это делается при факторном анализе опросных данных, сократим число переменных до двух – «меньшинство» и «большинство». Получим примерный паритет рейтингов сторонников и

противников названного принципа: 46,6% - «меньшинство» и 46,4% - «большинство». При всей условности результатов подобных вращений и расчетов, нельзя не заметить, что эти результаты содержат ценную информацию. А именно: общее число приверженцев практической реализации принципа «частная собственность священна, неприкосновенна и неотчуждаема» в республике явно недостаточно для того, чтобы квалифицировать тип экономической культуры, важного элемента экономической составляющей качества социального капитала региона, как модернистский, или капиталистический.

Переходный характер экономической культуры и философии становится более очевидным при анализе ответов экспертов на вопрос, сложились ли в РТ экономические условия для реализации права граждан на занятие бизнесом и свободу предпринимательства? Более того, мнения экспертов на этот счет показывают, что экономическая культура, философия, а вместе с ними и практика находятся едва ли не в самом начале перехода от традиции к модерну. Без малого две трети участников опроса (62,3%), отвечая на упомянутый вопрос, с той или иной степенью уверенности высказались отрицательно: 40,0% - «скорее не сложились»; 15,6% - «не сложились»; 6,7% - «нет, и не скоро сложатся». Тогда как общее число экспертов, давших положительный ответ, оказалось в два раза меньшим (31,1%): 13,3% - «частично сложились» и 17,8% - «скорее сложились».

Согласно канонам модернизма, свобода предпринимательства и экономической деятельности частных лиц в целом определяется комплексом социально-экономических факторов, одним из которых является тип рыночных отношений. Монополистический рынок, в частности, характеризуется высокими барьерами входа в сферу практически предпринимательской деятельности малого и среднего бизнеса. Доминирование монополий в ведущих областях экономики до определенного момента способствует росту и развитию производства. Но, в конечном итоге, оборачивается стагнацией и кризисом. Не случайно в странах, проходивших через этот этап экономической эволюции,

государство принимало и реализовывало на практике антитрестовские законы. Последние были призваны к тому, что оживить экономику, дав возможность владельцам небольших и средних предприятий конкурировать с крупными компаниями и корпорациями в сфере производства и сбыта товаров и услуг. Режим конкуренции, поддерживаемый государством, создавал условия для ведения успешной предпринимательской деятельности гораздо большему числу граждан, чем при монопольном рынке, что имело своим следствием увеличение объемов производства, улучшение качества продукции, рост потребления и, в конечном счете, повышение благосостояния основной массы населения страны.

Апелляция к марксистской парадигме общественно-экономического развития с целью анализа опросных данных, касающихся степени монополизации экономики РТ, приводит к пессимистическому выводу. Мнения и оценки экспертов отражают начальный этап становления рыночного капитализма, когда частные производители, обладая юридическим правом и в известной мере свободой от прямого государственного вмешательства, находятся под реальным экономическим контролем крупных монополий, развивающих собственное производство, но сдерживающих деловую активность малого и среднего бизнеса.

Комплексный анализ экономической культуры и философии как имманентных составляющих экономического субкапитала показывает, что этот субкапитал не обладает в сколько-нибудь значительной мере качеством, которое определяется понятием «модерн». Диагностика экономической составляющей позволяет установить, что социальный капитал РТ переживает начальную стадию модернизации, содержание которой отражает соответствующая экономическая культура и философия. Последние пронизаны идеями необходимости и целесообразности частнособственнических отношений, создания благоприятных экономических условий для занятия частным предпринимательством, неразумности и недопустимости монополизма, введения и поддержания режима конкуренции между производителями товаров и услуг. Одним словом, экономическая культура и

философия модерна красной нитью проводят мысль о насущной необходимости институционализации либерального рынка, обеспечивающего высокий уровень развития экономики страны и региона.

Ключевым критерием оценки качества социального капитала региона в социальной сфере следует считать степень сформированности среднего класса. Известно, что в модернистском социуме средний класс становится наиболее многочисленным классом общества, а в условиях postmodernity и вовсе занимает ведущие позиции не только в социальной структуре, но и в экономике, социальной и культурной сферах. Именно этому классу отводят роль защитника базовых моральных ценностей, основного потребителя товаров и услуг, в изобилии производимых в обществе потребления.

На вопрос, сложился ли в России средний класс, аналогичный по своим параметрам и характеристикам среднему классу современного западного общества, эксперты ответили так. Почти половина опрошенных (48,9%) выбрали вариант ответа «скорее нет». Свыше двух третей (42,2%) остановили свой выбор на варианте ответа «нет». И только менее десятой части респондентов (8,9%) предпочли выбрать вариант ответа «скорее нет».

Приведенные данные красноречиво говорят о том, что средний класс на западный манер, как «класс для себя» в России только формируется. Причем процесс формирования делает первые шаги. Не случайно ведущие специалисты в области исследования модернизации социальной структуры современного российского общества не отваживаются называть складывающиеся классовые общности классами в полном смысле слова, именуя эти общности слоями [2,3,4].

Опросные данные, касающиеся степени институционализации среднего класса, коррелируют с экспертными оценками уровня жизни основной массы граждан РТ. Подавляющее большинство участников опроса (84,4%) оценили его как «низкий». И только 15,6% - как «средний». Таким образом, и этот важный фактор формирования и реализации в практической деятельности социального капитала населения региона модернистского типа в республике

еще не набрал должных оборотов в своем развитии и поэтому не может расцениваться как благоприятное условие для дальнейшей модернизации татарстанского регионального сообщества.

В условиях институционализации общества потребления важным индикатором качества жизни населения региона, обуславливающим тип регионального социального капитала, возможности и перспективы его модернизации, становится уровень покупательских способностей граждан. Рост покупательских возможностей населения региона и модернизация его социального капитала представляют собой два взаимосвязанных, параллельно развивающихся процесса, в основе которых лежит стремление к максимизации удовлетворения человеческих потребностей. Модернизация социального капитала создает условия для повышения планки покупательских возможностей за счет обретения инновационных ценностей, новых знаний, умений и навыков, дающих основание претендовать на занятие благоприятной позиции на рынке труда, получения более квалифицированной и оплачиваемой работы. Рост покупательских возможностей, в свою очередь, обеспечивая более широкий доступ к товарам и услугам, ведет к удовлетворению человеческих потребностей на более высоком уровне, расширяет круг этих потребностей и, в конечном счете, стимулирует дальнейшую модернизацию и развитие социального капитала в направлении стандартов и уровней постмодерна.

Привлеченные к участию в опросе эксперты следующим образом оценили уровень покупательских способностей граждан РТ в основных номинациях товаров и услуг

Таблица 1. Уровень покупательских возможностей населения РТ

Потребительские товары/Степень покупательной способности	Высокая	Средняя	Низкая	Затрудняюсь ответить
Продукты питания	11,1	77,8	8,9	2,2
Одежда и обувь	0,0	82,2	15,6	2,2
Бытовая техника, теле- и видеоаппаратура	4,4	51,1	42,2	4,4
Электроника	8,9	46,7	44,4	2,2
Автомобили и транспортные средства	2,2	28,9	62,2	6,7
Квартиры и дома	2,2	6,7	86,7	2,2
Предметы роскоши	2,2	8,9	80,0	6,7
В целом	0,0	46,7	46,7	4,4

Из таблицы видно, что лишь в двух первых номинациях «продукты питания» и «одежда и обувь» потребительские возможности граждан РТ идут хоть в какое-то сравнение с покупательской способностью населения стран, вступивших в полосу постмодернистского развития. Потребительские возможности жителей РТ в номинациях «бытовая техника, теле- и видеоаппаратура» и «электроника» в целом эквивалентны уровню покупательской способности общества modernity. Во всех остальных номинациях покупательские возможности населения РТ никак не соответствуют уровню модерна и, тем более, постмодерна. В этих номинациях доминирует типичное элитарное потребление, присущее «праздному классу» и, описанное Т.Вебленом [1].

Переходя к диагностике качества социального капитала духовно-культурной сферы татарстанского сообщества, обратимся к историческому опыту Запада. Теоретики, занимающиеся анализом этого опыта, утверждают, что транзикация западноевропейских народов, от феодализма к капитализму сопровождалась в сфере культуры возрастанием роли науки, демократизацией образования, расширением доступа к образованию значительных слоев населения [5].

Рост числа учебных заведений, наряду с повышением качества образовательных услуг, очевидно, следует считать знаковым признаком

модернизации образовательных институтов. Между тем, в РТ наблюдается обратный процесс, если иметь в виду качество образования. Во всяком случае, эксперты это качество оценивают невысоко. Ни один из них не определил качество образовательных услуг, предоставляемых российской школой как «высокое». Немногим более половины участников опроса (53,3%) оценили его как «среднее». Чуть менее половины опрошенных (46,7%) сочли, что качество образовательных услуг в РТ «низкое». На фоне устойчиво сохраняющихся в общественном мнении убеждений, что во времена существования СССР качество образования в стране было одним из самых высоких в мире, такие оценки выглядят удручающе. Тем более что проводимые в РТ реформы школьного, среднего специального и вузовского образования, нацеленные на повышение качества знаний учащихся, представляются далеко не оптимальными. Подавляющее большинство участников опроса (86,6%) высказали мнение, что эти реформы «не способствуют» (42,2%) или «скорее не способствуют» (44,4%) росту уровня и качества знаний учащихся. Оптимистов, думающих иначе, оказалось совсем немного (11,1%).

Вместе с тем, нельзя сказать, что функционирующая ныне в России и Татарстане образовательная система деградировала окончательно, утратив способность готовить высококлассных специалистов в различных областях науки и практики. Смеем утверждать, что, несмотря на очевидные кризисные проявления, полного обрушения отечественной системы образования не произошло. Ярким подтверждением чему является продолжающаяся «утечка мозгов» главным образом в страны Запада, где интеллект, способности, знания, навыки и умения востребованы и ценятся намного выше, чем в России. Интеллектуальная эмиграция или выезд на заработки за границу возможны только в том случае, если в стране наличествуют носители инновационно-модернистского социального капитала.

С целью оценки степени обоснованности экспертам был предложен проект комплексного плана сокращения масштабов эмиграции и трудовой миграции ученых и специалистов за рубеж в поисках более выгодных условий

для работы и жизни. Комплексный план включал в себя шесть мер, осуществление которых, по нашему мнению, существенным образом способствовало бы разрешению или хотя бы смягчению остроты данной проблемы. Вопрос носил не альтернативный характер, у респондентов была возможность множественного выбора, поэтому сумма ответов превысила 100,0%. Согласно рейтингу востребованности, варианты ответов, обозначавшие меры, которые необходимо осуществить, чтобы сократить масштабы эмиграции и трудовой миграции ученых и специалистов, расположились в следующем порядке.

На первом месте оказалась такая мера, как «предоставление бесплатно государственного комфортного жилья или продажа его по низким ценам в собственность ученых и специалистов, нуждающихся в улучшении жилищных условий» (66%). Вторую позицию в рейтинге эксперты отвели такой мере, как «повышение стипендий аспирантам и зарплат научным работникам» (57,8%). Третье место заняла мера, определенная как «предоставление грантов на проведение оригинальных научных исследований» (42,2%;). Четвертая строка в рейтинге была отведена мере, реализация которой могла бы способствовать укреплению и модернизации материально-технической базы татарстанских университетов и научно-исследовательских центров. Содержание этой меры состоит в том, чтобы «переоснастить учебные и научно-исследовательские центры новым оборудованием» (28,9%). Пятой по рейтингу востребованности стала мера, близкая по своему содержанию к третьей, а именно: «выдача грантов для прохождения обучения или стажировки в передовых и престижных зарубежных вузах» (22,2%). И, наконец, последнее место с очень низким рейтингом заняла мера «расширение сети технопарков и научно-исследовательских центров, вроде «Сколково» (4,4%).

Выстроенный экспертами порядок, или иерархия мер, призванных снизить масштабы эмиграции и трудовой миграции ученых и специалистов отражает степень остроты проблем, с которыми сталкиваются работники интеллектуального труда у себя на родине. Наиболее злободневной участникам

опроса представляется проблема жилья. Столь же важной проблемой, по мнению экспертов, является низкий уровень оплаты труда ученых и специалистов, обуславливающий соответствующий уровень жизни и не дающий возможности приобрести жилье даже по относительно невысоким ценам. Весьма значимой проблемой опрошенные эксперты считают отсутствие денежных средств и оборудования, необходимого для ведения научно-исследовательской работы с перспективой получения новейших результатов, разработки и реализации оригинальных исследовательских и прикладных проектов.

Таким образом, приходится констатировать, что инновационно-модернистский социальный капитал научно-образовательной сферы РТ востребован и получил практическую реализацию далеко не в той степени, в которой он мог бы быть привлечен для ускорения и успешного завершения процесса модернизации татарстанского сообщества во всех областях, сферах и средах жизнедеятельности регионального социума.

Общая оценка текущего качества социального капитала РТ может быть произведена на основе интегрального критерия, предложенного Ф.Фукуямой, а именно – степени доверия в обществе. Трудно сказать, что эта степень высока. Ответы абсолютно всех экспертов на вопрос, каков уровень доверия в региональном сообществе в целом, распределились между двумя вариантами – «низкий» (57,8%) и «средний» (42,2%). Вряд ли такое положение вещей можно считать благоприятным фактором формирования, увеличения и реализации модернистского социального капитала регионального татарстанского сообщества.

Итак, оценивая текущее качество социального капитала РТ на основе анализа данных экспертного опроса с позиций и в терминах модернистской и постмодернистской парадигм, невозможно не согласиться с выводами большинства экспертов. Социальный капитал модернистского типа в РТ сформировался, но еще далеко не доминирует, конкурируя с социальным капиталом традиционного качества за право практической реализации в

деятельности регионального социума в гораздо большем объеме, чем это происходит в настоящее время. Развитие от традиции к модерну наблюдается в экономике, социальной и культурной сферах регионального сообщества. Вместе с тем, эволюция происходит достаточно медленно, противоречиво и неравномерно, внушая опасения в конечный успешный исход соперничества нового со старым, модерна с традицией. Тем не менее, мировой опыт модернизации и набирающие силу модернистские тенденции вселяют надежду в то, что региональный социальный капитал модернистского типа с течением времени займет ведущие позиции в общественном сознании, превратившись в мощный фактор дальнейшей модернизации индустриального татарстанского социума с перспективой последующего выхода на рубежи постмодерна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веблен Т. Теория праздного класса. Перевод с английского. Вступительная статья кандидата экономических наук С.Г.Сорокиной. Общая редакция доктора экономических наук В.В.Мотылева / Т.Веблен. – М.: Издательство Прогресс, 1984. - 367 с.
2. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Социальные группы современной России: генезис. Реальность, перспективы [Монография] // **Palmarium (academic publishing), 2012.- 136 с.**
3. Заславская Т.И. Трансформация социальной структуры российского общества [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/510/694/1219/003.ZASLAVSKAIA.pdf>. - 21 с.
4. Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. ред. З.Т.Голенкова. - М.: Институт социологии РАН, 2008.- 287 с.
5. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А.Ядова / П.Штомпка. – М.: Аспект Пресс, 1996. –416 с.

Хайруллина Юлдуз Ракибовна
доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: Yulduz.Hayrullina@tatar.ru

Зайнагутдинов Альберт Магсумович
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail: alberto747@rambler.ru

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

**HUMAN CAPITAL HEALTHCARE WORKERS:
SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

Аннотация: На основе данных эмпирического исследования мнения медицинских работников г. Казани в статье проводится анализ видов человеческого капитала медицинских работников: трудового, культурно-нравственного, интеллектуально-образовательного и капитала здоровья медицинских работников. Выделим следующие приоритетные направления совершенствования человеческого капитала медицинских работников.

Ключевые слова: медицинские работники как социально-экономическая группа, человеческий капитал, трудовой капитал, культурно-нравственный капитал, интеллектуально-образовательный капитал, капитал здоровья.

Abstract: On the basis of empirical research opinions of health workers in the city of Kazan article analyzes the types of human capital health workers: labor, cultural,

moral, intellectual, and educational and health capital health workers. Identifies the following priority areas for improvement of human capital health workers.

Keywords: *health care workers as a socio-economic group, human capital, labor capital, cultural and moral capital, intellectual and educational capital, health capital.*

Человеческий капитал в социологическом дискурсе необходимо анализировать с институционально- функциональных позиций на макро-, мезо- и микроуровне. Человеческий капитал как совокупность знаний, навыков и умений человека на макроуровне выступает совокупным капиталом социальной системы в целом, наряду с социальным и культурным капиталом. На мезо- уровне человеческий капитал может рассматриваться применительно к отдельному социальному слою, корпорации, поселению, в частности, выступать в качестве человеческого капитала медицинских работников как социально- профессиональной группы. На микроуровне он является человеческим капиталом индивида.

В отечественной стратификационной системе медицинские работники являются большой социально- профессиональной группой, обладающей высшим и средним- специальным медицинским образованием, занимающейся сложным интеллектуальным умственным и разнообразным физическим трудом, с применением высокотехнологичного медицинского оборудования. Внутри медицинских работников выделяются профессионально- квалификационные подгруппы врачей и средних медицинских работников, различающихся уровнем образования, квалификации и особенностями труда.

Целесообразно выделение следующих видов человеческого капитала медицинских работников, основываясь на разграничении групп способностей и сфер жизни: трудовой, культурно- нравственный, интеллектуально- образовательный и капитал здоровья. В теории и на практике проявления видов человеческого капитала связаны между собой, так как охватывают родственные смысловые характеристики: знания, ценности, нормы, навыки, умения, мотивацию, модели поведения. Особенностью формирования человеческого

капитала медицинских работников в современных условиях является то, что на сегодня наиболее сформированы и выражены компоненты трудового и морально- нравственного капиталов. В становлении интеллектуально-образовательного и капитала здоровья есть значительные резервы, как на федеральном, так и на региональном уровне.

В структуру трудового капитала медицинских работников входят: характер и содержание труда, престиж профессии, квалификация, трудовой опыт, стаж, мотивация труда, оплата и удовлетворенность трудом. Согласно результатам авторского исследования, около половины медицинских работников считают свою профессию престижной. Ею удовлетворены, в той или иной степени, 65%. Высшую категорию имеют 43,9%. Среди причин неудовлетворенности названа, прежде всего, низкая зарплата, затем стрессы, неудовлетворительные условия труда, напряженность в работе. На мотивацию труда в основном влияют профессиональный долг, стремление сохранить работу, повысить зарплату. Работают дополнительно к основному месту работы 35,9%.

Культурно- нравственный капитал медицинских работников охватывает такие ценности, нормы, модели поведения, как внимательность -23,7%, доброта -21,6%, милосердие -21,0%, терпение -15,6%, стрессоустойчивость -13,6%. Эти, выявленные в результате авторского исследования составляющие, на практике реализуют сущность феномена корпоративной культуры медицинских работников, закреплённую в «Клятве Гиппократата». Согласно ответам, соблюдают корпоративные традиции 64,6%, нет 12,2%, эпизодически 21,8%.

Структуру характеристик интеллектуально- образовательного капитала медицинских работников составляет их уровень образования, самообразования, специфика профессионального мышления, инновационные навыки, владение интернетом, профессиональным и иностранным языком. Согласно результатам авторских эмпирических исследований, уровнем базового специального образования удовлетворены 72%, курсами повышения квалификации – 70,0%, но 14,4% считают, что их прохождение не отразилось на дальнейшей профессиональной деятельности.

Особенностью формирования человеческого капитала медицинских работников, прежде всего регионального уровня, является наличие значительных резервов в становлении интеллектуально - образовательного капитала здоровья. Так, слабым местом, согласно прикладным исследованиям, является отсутствие в рамках повышения квалификации и самообразования возможности профессионального общения с коллегами- профессионалами в регионе, Российской Федерации или в ведущих профильных зарубежных центрах; участия в платных учебках; разностороннего применения возможностей Интернета и других современных коммуникаций в работе. Например, английский язык изучают в свободное от работы время только 0,1%. Также у 51,0% повышение квалификации не повлияло на материальный уровень, только около 10,0% хотят приобрести новую специальность в рамках профессии, повысить статус и должность. Отсутствием карьерного роста не довольны только 3,2% врачей, причем, врачей без категории 38,8%. Об отсутствии компонента инновационности в рамках интеллектуально- образовательного капитала медицинских работников говорит тот факт, что только 14,4% постоянно следят за новейшими достижениями в медицинской науке и практике и используют это в своей работе.

Капитал здоровья медицинских работников составляет общая работоспособность, степень заболеваемости и нетрудоспособности. Согласно авторским данным, он может оцениваться как удовлетворительный 37,7% и хороший 37,2%. Абсолютно здоровы 10,2%, больны 10,4%. На здоровье влияют: нервно-эмоциональные перегрузки -78,7%, воздействие биологических и химических факторов -44,2%, низкий уровень дохода -41,9%, отсутствие полноценного отдыха после работы -30,5%, плохие жилищные условия -11,3%. В свободное время занимаются спортом только 9,3% медицинских работников.

Условиями формирования человеческого капитала медицинских работников на сегодня является реализация основных мероприятий реформы здравоохранения на федеральном и региональном уровне. Согласно результатам авторских исследований, они напрямую не повлияли позитивно на формирование их человеческого капитала, не улучшили значительно характеристики его видов.

Мероприятия коснулись, прежде всего, улучшения материально- технической базы медицинских учреждений, оптимизации их организационной кадровой структуры, исходя из экономических соображений. При этом, медицинские работники на сегодня слабо доверяют своему федеральному и региональному руководству, несколько больше верят своим непосредственным начальникам – главврачам и старшим медсестрам. Интегральной характеристикой человеческого капитала является удовлетворенность жизнью. Среди медицинских работников свое социальное самочувствие 42,2% оценили на удовлетворительно, 39,4% на не удовлетворительно.

Выделим следующие приоритетные направления совершенствования человеческого капитала медицинских работников на региональном уровне, опираясь на результаты теоретических и прикладных исследований:

- внедрение в медицинских учреждениях республики скоординированных программ планирования карьеры и ротации кадров, включающих разработку стандартизированных требований к каждой должности, перечня профессионально- квалификационных компетенций;

- осуществление дополнительного профессионального обучения по таким направлениям, как общая и специальная компьютерная подготовка, навыки профессиональной работы с Интернетом; использование специального медицинского оборудования (томографы, УЗИ и т.д.); внутренние профильные конференции по обмену опытом;

- разработка и применение инновационной системы материального стимулирования труда и трудовой активности работников, предусматривающей аттестацию персонала 2 раза в год; сочетание, в качестве выплат, зарплаты, надбавки за стаж, существенной надбавки за квалификацию (по итогам аттестации), премии за работу подразделения и организации в целом;

- обеспечение охраны труда и здоровья медицинских работников, через проведение диспансеризации, профилактику профессиональных заболеваний; расширение занятий физкультурой и спортом на объектах универсиады; обеспечение доступного санаторно-курортного отдыха.

Хуснетдинова Диляра Назимовна
аспирантка
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
husnet@mail.ru

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

QUALITY OF LIFE IN MOTHERS OF CHILDREN WITH DISABILITY AS A SOCIAL PROBLEM

***Аннотация:** В социальной политике современной России внимание уделяется не только оказанию материальной помощи нуждающимся группам населения, но и созданию условий для реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ. На фоне растущего внимания общества к повышению качества жизни уязвимых слоёв населения, категория родителей детей-инвалидов зачастую остается вне поля зрения, что негативно отражается на качестве их жизни. В статье рассматривается генезис проблемы качества жизни матерей детей-инвалидов как особой социальной группы.*

***Ключевые слова:** «качество жизни», «инвалидность», «социализация», «реабилитация», «десоциализация», «матери детей-инвалидов».*

***Abstract:** The social policy in modern Russian pays attention not only for material assistance to vulnerable groups, but also for creation the conditions for the realization of civil, economic, political and other rights and freedoms guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. Against the background of increasing public attention to the quality of life of vulnerable social groups, the category of parents of children with disabilities are often left out of sight, which negatively affects their quality of life. The article examines the genesis of the problem of quality of life in mothers of children with disabilities as a special social group.*

Keywords: *Quality of Life, disability, special needs, mothers of disabled children, socialization, rehabilitation*

Категория «качество жизни», появившись впервые в работах экономистов, активно распространилась во все науки, ориентированные на изучение отдельного человека. «Качество жизни» стало одним из тех понятий, которое помогло бы «выделить» личность в срезе истории, увидеть в общем потоке конкретного человека с его ценностями и потребностями.

В отечественной науке изучение социальных процессов через призму личности долгое время оставалось невостребованным. В то время как в исследованиях западных ученых доминировал субъективный подход к осмыслению категории «качества жизни», в социалистическом обществе человек рассматривался как совокупность общественных отношений, а коммунистическая идеология была несовместима с идеями потребления, личного успеха и неуспеха. Кроме того, на протяжении всего существования СССР как государства, уровень потребления в нём был крайне низким, что обусловлено последствиями революции 1917 года, гражданской и Великой Отечественной войн, закрытой экономической системой, продовольственным дефицитом и т.д. В этих условиях затруднительно говорить не только о внимании к качеству жизни незащищенных слоёв населения, но и о качестве жизни нации в целом.

В научных трудах западных исследователей, где общество потребления сложилось несколько десятилетий назад, категория «качество жизни» отражает «интегральное благополучие индивида, осмысляемое в терминах удачи и неудачи, успеха и неуспеха и т.д. Для определения качества жизни людей используется феномен чувственного опыта, в котором фигурируют потребности и интересы людей» [3].

В исследованиях советских ученых проблема качества жизни рассматривалась через идеологически выверенную концепцию социалистического образа жизни в противовес буржуазной теории качества жизни, отражающей сущность западного «общества потребления». «Советский

образ жизни» включал в себя основные характеристики черт социалистического типа общества, типичные нормы поведения людей, способы их деятельности и потребления как материальных, так и духовных ценностей.

Отойдя от советской традиции изучения коллективного образа жизни, в последние десятилетия отечественные исследователи начали рассматривать более широкую категорию «качества жизни», включающую в себя реальные возможности, жизненные перспективы и их субъективную оценку самим индивидом. А. И. Субетто связывает понятие «качество жизни» с понятием «достоинство»: «...достоинство производителя – качество товаров, которое он производит, и качество услуг, которые он предоставляет. Достоинство потребителя – качество благ, которые он потребляет. Таким образом, достоинство общества – это качество жизни, которое оно обеспечивает своим индивидам» [4].

Можно отметить, что с течением времени понятие «качество жизни» в мировой науке эволюционировало от узко-материальной характеристики жизни индивида или жизни индивида как составной части государственной идеологии к понятию, отражающему комфорт человека и его личные ценности. Как отмечает А.М. Нагимова, «современные концепции исследования качества жизни выстроены в ключе измерения как объективных, так и субъективных показателей в виде интегрального показателя жизнедеятельности человека на базе объективных условий жизни и на основе изучения степени удовлетворенности условиями жизнедеятельности» [3].

Период системных трансформаций в государстве неизбежно связан с ростом социальной дифференциации, что актуализирует поиск решения проблем, снижающих качество жизни населения. До 1990-х гг. отечественная государственная политика в отношении социально уязвимых слоев населения носила преимущественно компенсационный характер, сводилась к предоставлению универсальных льгот, денежных выплат и услуг. В социальной политике современной России внимание уделяется не только оказанию материальной помощи нуждающимся группам населения, но и созданию условий

для реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ. Так, например, инвалидность сегодня рассматривается не столько как состояние организма человека, сколько как сложное социальное явление, включающее, помимо прочего, условия, необходимые для достойного качества жизни, успешной социализации и самовыражения личности.

На фоне растущего внимания общества к повышению качества жизни уязвимых слоёв населения, таких, как люди с ограниченными возможностями, дети-инвалиды и дети-сироты, пожилые граждане, многодетные семьи, категория родителей детей-инвалидов зачастую остается вне поля зрения.

В современной России качество жизни матерей детей-инвалидов существенно ниже, чем у других социально незащищенных групп. В первую очередь, это связано с отсутствием государственного механизма реабилитации и ресоциализации матерей детей-инвалидов как личностей, отделённых от своего статуса опекуна ребёнка-инвалида. Общественные стереотипы (в том числе религиозные и нравственные стереотипы) склоняются к восприятию статуса матери-инвалида как части её судьбы, «расплаты за грехи», следствия неправильного образа жизни и т.д. В представлении общества уход за ребёнком инвалидом варьируется от «самопожертвования» до «божьей кары», и эту «ношу» женщина, в представлении общественной морали, обязана принять на себя безропотно. Жизнь ребёнка-инвалида, как существа, всецело зависящего от стороннего ухода, неразрывно связывается общественным договором с деятельностью матери, а готовность матери к такому уходу рассматривается как само собой разумеющееся. Тем не менее, матери детей-инвалидов зачастую сами нуждаются в психологической и медицинской помощи. Исследователями отмечается, что в семьях, воспитывающих детей-инвалидов «у большинства родителей возникают психологические проблемы, чувство вины, собственной неполноценности; будучи участниками психотравмирующей ситуации, они неспособны правильно организовать общение и воспитание ребенка, не

понимают его реальных потребностей, не могут адекватно оценить его возможности» [2].

Одна из проблем, связанных с качеством жизни матерей детей-инвалидов, заключается в том, что ребенок-инвалид и его мать воспринимаются обществом и государством как нечто единое. Личность матери ребёнка-инвалида неотделима от личности ребёнка-инвалида и служит своего рода живым механизмом по обеспечению его жизнедеятельности. Следовательно, и реабилитация ребёнка расценивается как главная цель этого «совместного» организма и является единственной социальной ролью его матери.

Политика государства в отношении матерей детей-инвалидов является прямым следствием этого восприятия. В то время как реабилитации людей с ограниченными возможностями (в том числе детей-инвалидов) в современной России уделяется большое внимание, матери детей-инвалидов не получают какой-либо реабилитации. В.Г. Сухих, исследуя особые потребности в семьях с детьми-инвалидами, отмечает, что «доминирующими услугами, представляющимися семьям с детьми-инвалидами, являются услуги социально-экономического характера: льготы, компенсации, пенсии, ежемесячные выплаты, оплата проезда и т.п. На их фоне крайне мало услуг по коррекции психоэмоциональной и волевой сферы, по социально-педагогическому и психологическому сопровождению семей и совсем не отмечены услуги по адаптивной физической культуре, досуговой деятельности, творческому развитию, воспитанию нравственной, эстетической и экологической культуры» [5].

Матери детей-инвалидов как правило не трудоустроены, и особую роль здесь играет отсутствие механизмов исполнения законодательства, регулирующего права работников, имеющих детей-инвалидов. Как отмечает Е.В.Кулагина, «трудовыми льготами (неполным рабочим днем с сохранением рабочего места, гибким режимом работы, частым использованием больничного листа по уходу или отпуска без сохранения заработной платы), судя по данным исследования, пользуются менее 15% работников. Ограничения по предоставлению этих льгот возникают, когда они осложняют производственный

процесс, организацию производства, ведут к потере прибыли предприятия. Переходу матерей детей-инвалидов в статус домохозяек способствует и отсутствие специальных программ, которые бы обеспечивали переквалификацию родителей, позволяли использовать надомный труд, организовывали оплачиваемую занятость, предполагающую совмещение работы с уходом за детьми-инвалидами» [1].

Сегодня основной мерой поддержки родителей детей-инвалидов является пособие по уходу за ребёнком, для родителя (опекуна) ребёнка оно составляет 5500 рублей в месяц, что равняется минимальному размеру оплаты труда, покрывающему лишь одну десятую часть первоочередных потребностей человека. Это пособие можно оформить на любого неработающего родственника, но в этом случае оно будет составлять 1200 рублей в месяц. Таким образом, в отсутствие адекватной поддержки неработающих родителей детей-инвалидов со стороны государства увеличивается иждивенческая нагрузка в семьях, и особенно в неполных семьях, где мать воспитывает ребёнка одна.

Говоря о статусе «мать ребенка-инвалида» необходимо учитывать, что по степени тяжести заболевания категория «дети-инвалиды» имеет широкий диапазон. Дети, имеющие инвалидность вследствие таких заболеваний как сахарный диабет, порок сердца и т.д., способны обслуживать себя, посещать школу и спортивные секции, вести относительно независимый образ жизни. В ряде случаев дети с тяжелыми заболеваниями опорно-двигательного аппарата могут обрести социализацию за счет инклюзивного образования. Тем не менее, существует большая группа детей-инвалидов с низким реабилитационным потенциалом, полная реабилитация которых не представляется возможной. Исследования в сфере занятости матерей детей-инвалидов подтверждают влияние реабилитационного потенциала на оплачиваемую занятость женщин. Так, «среди матерей, имеющих детей с низким реабилитационным потенциалом, не работают 71%, а средний реабилитационный потенциал ребенка предопределяет экономическую неактивность матери в 69% случаев. Дети же с высоким реабилитационным потенциалом практически не нуждаются в

постоянном уходе - среди общих данных зафиксировано только 4 случая, вынужденного увольнения женщин, имеющих детей-инвалидов с высоким реабилитационным потенциалом» [1].

Забота о детях-инвалидах с низким реабилитационным потенциалом требует неотлучного присутствия, и, как правило, эту обязанность берёт на себя мать ребёнка. Эту категорию матерей детей-инвалидов можно определить, как *«мать-спутник»*, вследствие того, что зачастую их социальная роль на долгие годы сводится к заботе о ребёнке, реабилитации и защите его интересов. Вне зависимости от возраста, уровня образования и социального статуса эти женщины, как правило, утрачивают социальные связи, круг их общения и интересов ограничивается общением с такими же матерями детей-инвалидов, медицинскими и социальными работниками, а также членами семьи. Говоря об особых потребностях и качестве жизни матерей детей-инвалидов, мы будем иметь в виду именно категорию *«матерей-спутников»*.

Матери детей-инвалидов – особая социальная группа, которую следует рассматривать отдельно от групп *«родители детей-инвалидов»* в первую очередь потому, что вследствие рождения тяжелобольного ребёнка женщина утрачивает большинство социальных статусов, а её социальная роль сводится к единственной роли матери *«особого ребёнка»*. Помимо тяжелой психологической травмы после осознания заболевания ребёнка, женщине предстоит ежедневный тяжёлый труд по уходу и реабилитации своего ребёнка, и зачастую этот труд не приносит удовлетворительных результатов.

Качество трудовой жизни, качество досуга и отдыха, социальные связи, социальная уверенность – ключевые индикаторы качества жизни и близкой к нему категории *«смысла жизни»*. Несмотря на то, что качество жизни матери ребёнка-инвалида и без того очень снижено по сравнению с качеством её жизни *«до ребёнка»*, а *«смысл жизни»* зачастую сводится к реабилитации ребёнка, отсутствие каких-либо видимых результатов этой деятельности еще больше снижают качество жизни этой социальной группы.

Рассматривая процесс десоциализации и ресоциализации женщин вследствие рождения детей, необходимо отметить, что в случае рождения ребёнка без отклонений в развитии, женщина может в перспективе планировать процесс своей ресоциализации, а десоциализация воспринимается ею как один из компонентов социальной роли матери, своего рода вклад в будущие отношения с ребёнком, а также укрепление статуса «хорошей матери» в глазах семьи и общества. Беременность и рождение ребёнка – важные этапы в жизни женщины, её самореализации и повышении социального статуса. Планирование (или сохранение незапланированной) беременности – это отражение внутренней готовности женщины к временной депривации вследствие того, что в течение нескольких лет поменяется её образ жизни, который будет полностью посвящен заботе о ребёнке и его интересах. Общественный механизм ресоциализации молодых матерей не требует особых мер поддержки со стороны государства, в отличие от матерей детей-инвалидов. Мать тяжело больного ребёнка не имеет возможности планировать своего будущего «отдельно от ребёнка», не может строить планы относительно своей карьеры, образования, семьи и уровня доходов.

Всестороннее и комплексное изучение проблем матерей детей-инвалидов, поддержка их экономической активности, своевременная психологическая и социальная реабилитация могли бы стать важным ресурсом и условием преодоления десоциализации этой социальной группы, их успешной социально-экономической адаптации, а значит, способствовало бы повышению качества их жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулагина Е.В. Занятость родителей в семьях с детьми-инвалидами. Социологические исследования. 2004. № 6., - с. 85-89
2. Мамайчук И.И., Мартынов В. Л., Пятакова Г.В. Социально-психологическое исследование семьи больных детским церебральным параличом и психокоррекционная работа с родителями // Психологические исследования в

практике врачебно-трудовой экспертизы и социально-трудовой реабилитации. М.: ЦИЭТИН, 1989.

3. Нагимова А. М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010.

4. Субетто А. И. Качество – это достоинство человека, нации, общества. М.: МИСиС, 1992.

5. Сухих, В.Г. Особые потребности семей с детьми-инвалидами (по результатам мониторинга в Красноярском крае) / В.Г. Сухих, С.В. Чеха// Социологические исследования. – 2011. - № 2. – с. 140-143.

Носкова Елена Петровна
аспирантка и научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
ElenaNoskova@tatar.ru

ЗДОРОВЬЕ РОССИЯН В СТРУКТУРЕ ВОЗДЕЙСТВУЮЩИХ НА НЕГО ФАКТОРОВ

RUSSIANS' HEALTH IN THE STRUCTURE OF THE FACTORS INFLUENCING ON IT

Исследование реализуется при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых ученых («Создание социально-экологической карты территории крупного города с использованием современных геоинформационных и нейросетевых технологий (междисциплинарный подход)»), проект № МК-3033.2014.6

Аннотация: *Здоровье и здоровый образ жизни являются важными нематериальными факторами качества жизни. Какие переменные определяют состояние здоровья человека? В статье на основании вторичного анализа данных социологических, экологических, медицинских исследований, а также Федеральной службы государственной статистики (Росстат) предложена классификация факторов, воздействующих на здоровье россиян.*

Ключевые слова: *Здоровье, образ жизни, здоровый образ жизни, социальные исследования здорового образа жизни*

Abstract: *Health and a healthy lifestyle are important intangible factors of life quality. What variables determine the state of health? In the article there is a classification of factors influencing on the health of Russians proposed on the basis of secondary data analysis of sociological, environmental, medical research, as well as the Federal State Statistics Service.*

Keywords: *Health, lifestyle, a healthy lifestyle, social studies of healthy lifestyles*

Здоровье, по мнению многих современных отечественных социологов [7, 8], находится среди основополагающих факторов качества жизни. Здоровье лежит в основе физической, трудовой и социальной активности человека, и от состояния здоровья зависят – непосредственно или косвенно – такие основные показатели качества жизни, как труд и рабочее время, материальное благосостояние, быт и свободное время, брак и семья.

Здоровье населения является первоэлементом, одним из наиважнейших объектов воздействия в процессе повышения его качества жизни. Эта мысль была подчеркнута также исследователями Э.А. Фоминым и Н.М. Федоровой, которые полагают, что с момента утверждения комплексного характера здоровья (главным образом, вследствие упомянутого определения здоровья, сформулированного ВОЗ) показатели здоровья, физического и психосоциального самочувствия начали рассматриваться социологами и политиками «в качестве кумулятивных индикаторов уровня благополучия (качества жизни) общества в целом и его отдельных слоев». [10, С. 35]

Нам представляется, что основное воздействие на здоровье членов современного российского общества оказывают следующие факторы:

1) Демографические характеристики (пол, возраст) и генетический фактор (наследственность) имеют непосредственное влияние на состояние здоровья человека. Очевидно, что в старших возрастных группах больше хронических больных и имеющих инвалидную группу, чем в более молодых. Так, согласно статистическим данным, в 2010 г. имели хотя бы одно хроническое заболевание 42% россиян в возрасте 14-60 лет и 81% – в возрасте старше 60 лет; наличие инвалидности зафиксировано у 4% и 31% россиян соответственно [5].

Медицинские исследования показывают, что некоторые болезни, прежде всего болезни мочеполовой системы, имеют половую детерминированность. Показательно, что среди медиков и общественности употребляются такие

понятия, как «мужские» и «женские» болезни. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), мужчины в 2 раза чаще женщин болеют язвой желудка и/или двенадцатиперстной кишки (9,6%), женщины в 1,5-2 раза чаще мужчин – остеохондрозом (36,5%), гипертонической болезнью (30,1%), холециститом (13,2%) [4].

Гены способствуют возникновению ряда болезней – наследственных заболеваний, например, болезнь Дауна, синдром Шерешевского–Тернера, синдром Клайнфельтера, синдром трисомии X и др. [1]

2) Система здравоохранения имеет первостепенное значение, в первую очередь, для восстановления и поддержания состояния здоровья, реабилитации организма после болезни. Отметим, что зависимость между здоровьем населения и состоянием системы здравоохранения является опосредованной. Однако некоторые исследователи полагают, «что роль медицинской помощи, ее возможности в связи с развитием новых технологий, возможно, становятся больше. Это важно, так как обеспечение доступа к медицинской помощи – своевременно и качественно – это скорее задача государства. Обеспечение доступа к медицинской помощи вместе с развитием систем здравоохранения стало задачей не только социальной, но и политической» [14].

3) Экологическая ситуация в месте проживания с ростом влияния неблагоприятных факторов техногенного этапа развития общества оказывает на состояние здоровья населения все большее прямое или косвенное воздействие. Согласно данным ВОЗ, влияние экологических факторов на здоровье оценивается в 20-25% от общего объема воздействующих факторов. Экологи, социальные экологи, медики, основываясь на данных медицинской статистики, говорят, что в современных обществах, несмотря на развитие медицины, совершенствование технологической базы систем здравоохранения наблюдается возрастание частоты многих хронических заболеваний и патологических процессов. [2, 11] Среди них хронические заболевания органов дыхания, аллергические реакции, генетические и врожденные пороки,

злокачественные опухоли и болезни крови, артериальная гипертония, атеросклероз и ишемическая болезнь сердца, неврозы, нарушения зрения и слуха и др. [2] По данным большинства исследований, загрязнение воздуха приводит к распространению заболеваний органов дыхания (например, рак легких, аллергические реакции); радиоактивные элементы способствуют ухудшению соматического и репродуктивного здоровья, возникновению онкологических и гематологических нарушений.[6]

4) Социально-психологическая среда влияет главным образом на социальное и психическое здоровье и включает в себя следующие аспекты: социализирующая среда, включенность в малые социальные группы, круг общения, наличие/отсутствие близких межличностных связей (родственных, дружеских, интимных), стрессовые ситуации, досуг и проч. Статисты сообщают о существенной связи между психологическим здоровьем людей и их социально-демографическими характеристиками. Так, стрессы чаще испытывают женщины; люди старших возрастов, а также имеющие детей испытывают страхи потери работы и неопределенного будущего; подростки, а также не состоящие в браке наиболее болезненно переносят одиночество. [4]

Также имеется зависимость состояния здоровья от особенностей профессиональной деятельности и среды. Например, относительно чаще безразлично относятся к своему здоровью предприниматели (63,9% опрошенных). [4] У специалистов социального некоммерческого сектора (медицинских сестер, социальных работников, воспитателей, учителей, преподавателей) часто формируется «синдром выгорания», сопровождаемый психосоматическими расстройствами, например, бессонницей, головными болями.[3, С. 8] Женщины 30-40 лет, высоко поднявшиеся по карьерной лестнице, наиболее уязвимы перед синдромом хронической усталости («синдром менеджера»), основными симптомами которого являются чувство постоянной и повышенной усталости.[9]

5) Экономические условия жизнедеятельности определяют материальные возможности обеспечения здоровья. Этот фактор имеет огромное

значение для малоимущих слоев населения, однако с ростом доходов этот фактор уступает свои позиции самодетерминирующему поведению, проявляющемуся в практиках здорового образа жизни.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), наиболее заметные различия по показателю заболеваемости имеют место в слоях населения с разным уровнем доходов. Например, от остеохондроза страдают 27,2% респондентов с высоким уровнем дохода, 36,6% – со средним уровнем дохода и 45,6% – с низким; от гипертонической болезни и/или ишемической болезни сердца – 21,5%, 32,2% и 41,2% соответственно; от артрита – 7,1%, 12,9% и 21,2% соответственно. [4] Исследования показывают, что в группе респондентов с низким уровнем доходов в среднем 8-9 из 10 респондентов страдают двумя заболеваниями. [4]

6) Здоровый образ жизни занимает среди остальных факторов особенное место. Согласно данным ВОЗ (1980-ые гг.), здоровье на 50-55% зависит от образа жизни. Однако результаты исследований последних пяти лет позволяют говорить о том, что продолжительность жизни, жизнеспособность и активность современного человека, независимо от его социального статуса, уже на 70% зависят от образа жизни. [10] Среди составляющих здорового образа жизни выделяют двигательную активность, рациональное питание, комфортные условия труда (учебы) и быта, рациональный режим труда и отдыха, оптимальную физическую нагрузку, отказ от вредных привычек, безопасную интимную жизнь. [12, С. 202]

Одним из основных показателей здорового образа жизни являются занятия спортом и физкультурой. Исследования показывают, что люди, занимающиеся спортом и физкультурой, в 2,2 раза реже страдают от ишемической болезни сердца и/или гипертонической болезни, в 2 раза реже – от артрита, в 1,8 раза реже – от остеохондроза и т.д. [4]

Таким образом, здоровый образ жизни является фактором, оказывающим наибольшее влияние на состояние здоровья и при этом зависимым от воли субъекта, поддающимся воздействию со стороны субъекта и общества. Это

означает, что человек, соблюдая максимальное количество практик ЗОЖ значительно повышает свои шансы на более высокий уровень состояния здоровья, а значит и качество жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадалян Л.О., Таболин В.А., Вельтищев Ю.Е. Наследственные болезни у детей. [Электронный ресурс] URL: <http://www.google.ru/books/Baladian>(дата обращения: 20.05.2014).
2. Богданова Н.Ю. Здоровье населения и современная экологическая ситуация. [Электронный ресурс] URL:http://vision.sitcity.ru/ltext_2108161336.phtml?p_ident=ltext_2108161336.p_0909212710 (дата обращения: 15.04.2014).
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.google.ru/books/Vodopianova> (дата обращения: 20.05.2014).
4. Краткие итоги выборочного обследования «Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Офиц. сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2008/demo/zdr08.htm (дата обращения: 20.05.2014).
5. Кузьмич О.С. Состояние здоровья населения России // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 2 [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / отв. ред. П. М. Козырева. — Электрон. текст. дан. (объем 5,1 Мб). — М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2012. — С. 170-210. URL:http://www.hse.ru/data/2012/08/25/1243030112/Vestnik_RLMS-HSE_2012.pdf(дата обращения: 20.05.2014).
6. Кундиев Ю.И., Нагорная А.М., Кальниш В.В. Структурный анализ формирования здоровья населения Украины в экологически неблагоприятных условиях [Электронный ресурс] // Журн. АМН України. URL:

http://topreferat.znate.ru/pars_docs/refs/5/4508/4508.pdf#page=93 (дата обращения: 20.05.2014).

7. Нагимова А.М., Нугаев М.А. Роль и место здравоохранения в обеспечении качества жизни населения региона [Электронный ресурс]// Электронный экономический вестник. URL: <http://cpei.tatarstan.ru/file/File/CPEI%20AN%20RT/4.pdf> (дата обращения: 20.05.2014).

8. Нестеренко Л.А. Процессы повышения качества жизни: региональный аспект [Электронный ресурс] // Молодой ученый. URL: <http://www.moluch.ru/archive/35/4049/> (дата обращения: 20.05.2014).

9. Онкин В.Ю. Проблема утомления, стресса и хронической усталости [Электронный ресурс] // Независимое издание для практикующих врачей. URL: http://rmj.ru/articles_413.htm (дата обращения: 20.05.2014).

10. Программа Лиги здоровья нации. [Электронный ресурс] URL:<http://www.ligazn.ru/business/allaboutlzn/documents/progr/obrazzhizni/>(дата обращения: 15.04.2014).

11. СоснинаТ.Н., ЦелинаМ.Э. Социальная экология и здоровье человека (социологический аспект)[Электронный ресурс] URL:http://publications.ssau.ru/files/SOSNINA/BOOKS/social_ecolog_i_zdorovie.pdf (дата обращения: 20.05.2014).

12. Ушакова Я.В. Здоровье студентов и факторы его формирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – № 4. – С. 197–202.

13. Фомин Э.А., Федорова Н.М. Стратегии в отношении здоровья // Социологические исследования. – 1999. – № 11. – С. 35-40.

14. Чубарова Т.В. Система здравоохранения России: экономические проблемы развития. [Электронный ресурс] URL: <http://www.socpolitika.ru/rus/conferences/9970/9998/10000/document10312.shtml>(дата обращения: 15.04.2014).

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

Хайруллина Юлдуз Ракибовна
доктор социологических наук, профессор
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
iouldouz@narod.ru

Хайруллин Рауль Рафаэлевич
кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
rh-ghost@narod.ru

РОЛЬ ОБЩНОСТЕЙ И ИНСТИТУТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ (РЕТРОСПЕКТИВА ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ)

ROLE OF COMMUNITIES AND INSTITUTIONS IN THE FORMATION OF THE VALUE ORIENTATION OF THE POPULATION (RETROSPECTIVE OF EMPIRICAL DATA)

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические подходы анализа социальных институтов и общностей как агентов социально-экономической социализации населения, представлены авторские эмпирические данные особенностей формирования его ценностных ориентаций в различных сферах жизни в ходе отечественной модернизации.

Ключевые слова: социальный институт, государство, этнос, семья, образование, религия, средства массовой информации, агент социализации, ценностные ориентации населения.

Abstract: *The article examines the theoretical approaches to the analysis of social institutions and communities as agents of socio-economic socialization of the population, the author presented the empirical data of features of formation of population's value orientations in different spheres of life in the course of domestic modernization.*

Keywords: *social institution, state, ethnicity, family, education, religion, the media, the agent of socialization, values of the population.*

Для осмысления роли социально-экономических преобразований, проводимых социальными институтами и общностями в формировании ценностных ориентаций населения Республики Татарстан и отдельных социально- демографических групп, необходимо их рассматривать в качестве агентов социализации, обладающих спецификой воздействия на личность.

В системе социализации личности агентами являются различные элементы (люди, социальные общности, институты). Они обеспечивают первоначальное развитие природных и социальных свойств индивида, обучение и образование, трудовую, познавательную и общественную деятельность. Государство, партии, школа, семья, трудовой коллектив, самостоятельные объединения, средства массовой информации, социальные общности и группы способствуют усвоению личностью социальных и культурных норм, ролей, ценностей. Очевидно, что в качестве агентов выступают многие достаточно разнопорядковые элементы. Их выделение требует определенного критерия.

Влияние агентов на личность при наличии общности имеет специфику, в связи с чем, возможна их определенная систематизация. Закономерно и то, что взаимодействия агента и личности приводят к различным результатам в зависимости, с одной стороны, от его типа и, с другой стороны, от конкретно - исторических условий. Таким образом, итог социализации - это сумма взаимодействия всех агентов, с учетом их специфики, условий и конкретных взаимовлияний.

Обратимся к вопросу критерия выделения агента социализации личности из многообразия элементов системы. Им выступает наличие следующих

характеристик в комплексе: существенное взаимодействие с личностью, достаточно протяженное во времени, вызывающее одностороннее или многостороннее изменение структуры личности (сознания, деятельности, поведения), обеспечивающее ее становление как определенного типа. Взаимодействие направлено прежде всего на личность и не влечет столь существенных изменений элементов социальной среды. Взаимодействуя с агентом, личность использует его для своей идентификации.

Важно какие из элементов социальной среды соответствуют критериям агента социализации. В качестве них называются: семья, школа, средства массовой информации, система высших учебных заведений, предприятия различных форм собственности, государство, партии. [1;5] Все они существенно, достаточно длительно влияют на личность, вызывают в ней серьезные изменения, содействуют идентификации, формированию определенной структуры личности, типа.

В литературе [5] используются понятия "инструмент социализации", "средство", "форма", "способ". Часто данные элементы среды рассматриваются при изучении социализации, без применения определенной дефиниции.

Рассмотрение социализации личности как системы требует специального выделения в многообразии элементов социальной среды тех, которые выступают агентами социализации личности. Дадим его определение.

Агенты социализации - многообразные элементы социальной среды (семья, школа, система высшего образования, государство, средства массовой информации, предприятия и другие), которые существенно, длительно взаимодействуют с личностью, обеспечивая изменение ее структуры и становление определенного социального типа в конкретно- исторических условиях.

Говоря о многообразии агентов и специфике их влияния, необходимо отметить, что в литературе [1;2;5] наряду с тем, что они рассматриваются в порядке перечисления, существует определенная систематизация, выделяется специфика воздействия (длительность во времени, формальное или неформальное влияние, участие на определенном этапе социализации).

А.И. Кравченко, который выдвигает понятие "агент" социализации, выделяет агенты первичной и вторичной социализации, соответственно ее видам - первичной и вторичной. Основаниями выделения он считает непосредственное влияние ближайшего окружения личности и опосредованное формальное влияние не ближайшего окружения - учреждений и институтов. Вместе с тем критериями называются этапы жизни и специфика агента и его функций. Первичная социализация идет на ранних стадиях жизни, ее агенты, их функции универсальны, вторичная - на последующих, ее агенты и функции более специализированы.

В ходе анализа данной достаточно аргументированной классификации можно выделить следующие ее основания, которые в отдельности или в других сочетаниях присутствуют у других авторов. [2;3] Прежде всего это связь агентов с этапами социализации, что отражается даже в названиях. При этом существенным выступает фактор времени, преимущественное взаимодействие данного агента в процессе социализации на определенном ее этапе.

Важную роль играет фактор "расстояния" - ближе, дальше к личности и, связанные с ним характеристики - "непосредственное" или "опосредованное" влияние, формальное, неформальное воздействие.

Наконец, характер влияния - комплексное или специализированное, в зависимости от количества функций - передача знаний, общение, воспитание.

Учитывая указанные положения, агенты социализации, могут быть представлены следующим образом:

1) первичными и вторичными, учитывая их преимущественное взаимодействие на этапах социализации (семья, школа, вуз). Вместе с тем некоторые находятся во взаимодействии на протяжении всей социализации, обеспечивая то преимущественное, то дополнительное воздействие (государство, средства массовой информации, этнос, семья, малая группа).

2) формальные, неформальные и в зависимости: а) от степени своей институционализации как элемента социальной среды (социальный институт, общность, группа); б) методов взаимодействия с личностью - формализованные (государство, система высшего образования, право) или неформальные (семья,

малая группа, этнос).

3) универсальные, специальные, в зависимости от характера взаимодействия. Поскольку одни обеспечивают комплексное усвоение норм, ценностей, ролей (средства массовой информации, семья, школа), другие более специальных - политических, экономических, этнических (государство, партии, этнос, предприятие).

Необходимо отметить, что упорядочение агентов социализации личности, выявление их места и роли важно для построения ее идеальной модели. Особенно это существенно при эмпирическом изучении конкретно-исторического феномена социализации.

Вместе с тем необходимо учитывать, что подобное выделение плодотворно прежде всего в гносеологическом плане. В онтологическом каждый агент выступает одновременно в ряде измерений и это позволяет ему оптимально реализовать свою роль в системе и процессе социализации.

Агенты передают различный по характеру и содержанию спектр ценностей. Часть из них создает и аккумулирует собственные ценности, свойственные их природе. Например, государство - политические, этнос - этнические, религиозная общность - религиозные. Часть агентов ретранслирует целый спектр ценностей, например, средства массовой информации. По содержанию агенты могут передавать ценности определенных сфер жизни и образцы видов деятельности, многих или всех.

Семья как агент представляет собой простой социальный институт, универсальный, неформальный, выступающий в данной роли в условиях первичной социализации. Она ретранслирует широкий спектр ценностей всех сфер жизни, представляет их нормы, образцы поведения в виде "значимых других" - матери, отца, других близких родственников. Приоритетными ее ценностями являются социальные, профессиональные, трудовые, этические.

Вместе с тем конкретная семья является малой группой, составляющей ближайшее окружение человека, его микро - среду. Она аккумулирует как собственный спектр ценностей, так и является своеобразной призмой, преломляющей согласно своему социальному положению совокупность

общественных.

Государство, его законодательные и исполнительные органы федерального и местного уровней, являются совокупным агентом социализации и представляют собой сложный социальный институт, специальный, формальный, функционирующий, прежде всего в условиях вторичной социализации, обеспечивая усвоение, в первую очередь, политических ценностей, норм, ориентиров.

Средства массовой информации как агент социализации - сложный социальный институт, универсальный, неформальный, реализуют вторичную социализацию широкого спектра ценностей, выступают для личности "обобщенным другим" - слепком норм, статусов, ориентиров конкретного общества.

Школа и система образования в целом представляет собой сложный, специальный, формальный социальный институт, действующий как агент на всех этапах социализации, первичной и вторичной. Выступает для личности как "обобщенный другой" и "значимый другой" - конкретный учитель, воспитатель, педагог. Передает ценности всех сфер жизни, прежде всего профессиональные, трудовые, в определенной мере политические, социальные, нравственные.

Фактическое состояние социализации личности в российском обществе показывает, что агенты не всегда полно реализуют роль как объекта усвоения соответствующих ценностей. Согласно результатам исследований, проведенных автором, можно проследить динамику формирования ценностных ориентаций населения в 1990-2010 гг.[6], например, государство ретранслирует прежде всего экономические ценности - 36,3%; политические ценности стоят лишь на втором месте - 28,9%. Затем идут социальные - 22,5%.

Анализируя спектр ценностей и установок, передаваемый в качестве агента семьей в процессе социализации личности, можно выделить в качестве ведущих, по мнению респондентов, экономические, материальные (около 60%), духовные, нравственные (более 55%) ценности. Выступая агентом первичной социализации на микроуровне, семья закладывает ориентиры и структуру ценностей, усваиваемых в дальнейшем при вторичной на макроуровне. Она

ретранслирует как общечеловеческие ценности и приоритеты, так и отдельных сфер жизни. На формирование взглядов людей на основные общественные устои оказали влияние: семья, средства массовой информации, друзья, трудовой коллектив. Причем семья опережает все другие общности и институты в два раза и повсеместно держит лидерство.

В целом, приоритетом в качестве агентов социализации по всему спектру ценностей, обладают малые общности - семья, друзья. Это совпадает с выводами отечественных исследований об усилении роли малых групп в идентификации личности. [4]

Другие агенты первичной социализации - малые группы, функционирующие на микроуровне, например, друзья, участвуют в передаче духовных, профессиональных, социальных, образовательных, этнических и религиозных ценностей.

Институт религии является существенным социальным сообществом, включающим религиозную группу. Его роль в современных условиях возрастает. В качестве агента социализации, по мнению респондентов, она, прежде всего, дает людям нравственные духовные ориентиры (61,2%), возрождает национальные ценности, культуру (49,0%).

Касаясь школы и других образовательных учреждений в качестве агентов социализации, отметим, что согласно взглядам респондентов, они ретранслируют, прежде всего, следующие ценности: трудовые, профессиональные (61,7%), затем, со значительным отрывом, духовные, нравственные и экономические, материальные.

Средства массовой информации выступают существенным агентом социализации, удовлетворяя в первую очередь духовные потребности. Они являются источником стандартов и норм поведения. При этом их роль важна, но намного ниже в усвоении ценностей духовной сферы чем семьи, института образования. По мнению респондентов они передают духовно-культурные, образовательные, политические и отчасти экономические ценности. В целом, агенты, отличаясь спецификой влияния на различные социальные общности и группы, в условиях отечественной социально-экономической модернизации

неполно реализовали свою роль в формировании ценностных ориентаций населения.

В качестве путей оптимизации роли ключевых социальных институтов в проведении отечественных социально-экономических преобразований и в современных условиях актуальна реализация мер следующего характера: - усиление роли государственных органов всех уровней в утверждении политико-правовых ценностей и норм, общенациональных приоритетов, а также духовных, нравственных, этнических установок; принятие результативных решений по экономической стабилизации и росту производства для снятия социальной и этнической напряженности; - эффективная социальная защита слабых слоев, при целенаправленной политике занятости, отвечающей структурной перестройке экономики; - проведение продуманной сбалансированной этнической политики государством и образовательных мероприятий школой и другими учебными заведениями в регионах с компактным проживанием малых этнических групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравченко А.И. Введение в социологию. - М.: Изд. -во "На Воробьевых", 1995.- 144 с.
2. Немировский В.Г. Социология личности. Теория исследования и опыт. - Красноярск: Изд-во Красноярск. Ун-та., 1989.- 193 с.
3. Сабиров Х.Ф. Человек как социологическая проблема. - Казань.: Таткнигоиздат., 1972.- 414 с.
4. Социальная идентификация личности,/Под. ред. В.А. Ядова.- М.:РАН. - Институт социологии.,1993.- 167 с.
5. Тощенко Ж.Т. Социология. - М.: "Прометей"., 1994. –383 с.
6. Хайруллина Ю.Р. Социализация личности в условиях трансформации российского общества. - Казань, 1998.- 302 с.

Хайруллина Юлдуз Ракибовна
доктор социологических наук,
профессор, главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
E-mail: Yulduz.Hayrullina@tatar.ru

Соловьев Михаил Михайлович
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
E-mail: Solovyevmichail@gmail.com

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К
ИЗУЧЕНИЮ РОЛИ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO
STUDY THE ROLE RELIGION IN MODERN SOCIETY**

***Аннотация:** В статье на основе анализа источников и научной литературы рассматриваются теоретико-методологические подходы к пониманию социального феномена религии основоположников и классиков социологии.*

***Ключевые слова:** теоретико-методологические подходы к религии, религия, роль религии; социология религии*

***Abstract:** On the basis of analysis of the sources and scientific literature discusses the theoretical and methodological approaches to the religion of the founders and the classics of sociology.*

***Keywords:** theoretical and methodological approaches to religion, religion, the role of religion, sociology of religion*

Феномен религии изучают такие гуманитарные и общественные науки как философия, история, психология, теология, социология и др. Каждая наука сосредотачивает свое внимание на особенной специфической стороне религии. В данной статье мы рассмотрим некоторые социологические подходы к определению роли религии, внесшие значительный вклад в ее изучение.

Известный ученый Угринович Д.М. пишет: «социальную роль религии можно определить, как совокупность функций, выполняемых данной религией в конкретных исторических условиях» [9]. Другой отечественный исследователь А.А. Радугин также отмечает, что результат выполнения религией своих функций именуется социальной ролью религии [5].

При изучении социальной роли религии в современном обществе целесообразно опираться на социологические подходы, как основоположников, так и классиков социологии.

Анализ религии как общественного явления предпринял «первый социолог» - Огюст Конт. Он выявил закон развития человеческого ума, по сути – закон существования человечества. О. Конт пишет: «Закон заключается в том, что каждая из наших главных концепций, каждая отрасль наших знаний последовательно проходит три различных теоретических состояния: состояние теологическое или фиктивное; состояние метафизическое или отвлеченное; состояние научное или позитивное» [6]. То есть имеется ввиду, что разум человека при исследовании какого-либо предмета пользуется тремя методами мышления: первоначально методом теологическим, потом метафизическим и, далее, позитивным. Все эти методы различаются по своим характеристикам. Человеческий ум, находясь в теологическом состоянии, исследует в основном внутреннюю природу вещей и причины явлений, стремится к абсолютному знанию, рассматривает все явления как продукт воздействия сверхъестественных факторов [6]. На теологическом этапе развития общества господствовали религиозные верования (мифология, фетишизм, политеизм, монотеизм), которые не имеют научных доказательств. Современный исследователь Э.А. Капитонов отмечает, что «В рамках данной стадии

господствует феодальное (военное) устройство общества, которое в силу своих пороков было не в состоянии предоставить достаточные условия для счастливого существования человека. Данная недостаточность условий компенсируется религией (компенсация после смерти)» [3]. Следует иметь в виду, что О.Конт не критикует теологическую стадию. Он пишет, что данная стадия принуждает людей, склонных к лени и анархии трудиться, и именно она является причиной возникновения христианства, из которого впоследствии произойдет позитивизм [3]. Теологическая стадия общественного развития, по О.Конту, существовала до 1300 года, которую потом сменила метафизическая стадия, длившаяся в свою очередь до 1800 года. Далее возникает в истории позитивная, научная стадия.

Первоначально О. Конт считал, что на позитивной (научной) стадии развития общества религия перестанет существовать, религию заменит наука. Но, впоследствии, поняв, что религия – важная структурная составляющая общества, что она человеку необходима, О. Конт предлагает создать религию человечества, где объектом поклонения был бы не Бог, а реальные люди. Но внедрить в массы эту религиозную идею у О. Конта не получилось.

Г. Спенсер, также являющийся основателем социологии, занимался вопросом происхождения религии. Он утверждал, что религия возникла из почитания предков, которые являлись вождями племени или другими значимыми для членов общества людьми. Умерших предков сначала почитали, поминали, а потом к ним стали обращаться с различными просьбами. Таким образом, зарождается религия [7]. Г. Спенсер, отмечал, что религия: утверждает принцип непрерывности и идентичности общества, то есть она связывает одно поколение с другим; укрепляет семейные связи с помощью таких ритуалов как похороны, почитание предков и т.д. Также религия регулирует поведение людей, усиливает национальное единство, служит основой институционализации собственности. Г. Спенсер считал, что религия как социальный институт более свойственен примитивным обществам и в меньшей степени индустриальным обществам.

Вот как понимает религию Э. Дюркгейм: «Религия – это единая система верований и действий, относящихся к священным, т. е. к отделенным, запрещенным, вещам; верований и действий, объединяющих в одну нравственную общину, называемую Церковью, всех тех, кто им привержен» [2]. Э. Дюркгейм писал, что религия играет важную роль в жизни общества, и будет существовать - пока существует человечество [2]. Чтобы понять, что такое религия, надо изучить самую раннюю ее форму, которая была в первобытном обществе, т.к. она лишена всех позднейших второстепенных наслоений, которые заслоняют ее сущность. Институт религии не основывается на каком-либо заблуждении или обмане, поэтому нет религий ложных,- все они истинны, т.к. соответствуют реальным условиям существования общества [2]. Основная цель всех существовавших когда-либо в истории религий – это поддержание стабильного функционирования социальной жизни [2]. Главная функция религии – интегрирующая.

Следует упомянуть и марксистское понимание религии. К. Маркс, как и Ф. Энгельс не совсем однозначно подходит к религии. Он справедливо признает за религией то, что она выполняет терапевтическую функцию для общества, но успокоение это, с его точки зрения есть самообман, иллюзия и уход от действительности. Религию он сравнивает с наркотическим веществом,- с опиумом: «Религия - это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она-дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа» [4]. Здесь следует обратить внимание на то, что понимал мыслитель под психоактивным веществом (ПАВ)[8]. Например, С. Худиев пишет о марксистском определении религии как опиума: «В те времена «опиум» был в первую очередь обезболивающим средством, приносящим пациенту пусть временное, но облегчение. Так и религия, по мысли Маркса, призвана преодолеть гнет природы и общества, под которым находится человек, преодолеть его беспомощность в сложившихся условиях. Или хотя бы создать видимость этого преодоления» [10]. В одной из работ К. Маркса встречаем: «Религия есть лишь иллюзорное солнце, движущееся вокруг

человека до тех пор, пока он не начинает двигаться вокруг себя самого» [4]. Тезис К. Маркса и Ф.Энгельса о том, что религия есть иллюзия, обман, на наш взгляд, не является научным. Иными словами, вопрос заключается в том – существует ли объект религиозного поклонения или нет, существует Бог или нет. К. Маркс и Ф. Энгельс отвечают на него отрицательно. Но ответ на этот вопрос выходит за рамки науки. Наука, на наш взгляд, не может доказать, что Бог существует, или что Бога не существует, т.к. область ее деятельности иная. Вопросами так называемого «доказательства бытия Бога» занимаются философы, в том числе религиозные философы и теологи, но они так и не пришли к общему мнению в этом вопросе. Социологию же этот вопрос не интересует. Несмотря на критический подход к религии, К.Маркс и Ф.Энгельс подчеркивали за религией одну из важнейших ролей в истории общественных отношений: «Религия есть общая теория этого мира...его моральная санкция, его торжественное восполнение, его всеобщее основание для утешения и оправдания» [4],- в этом тезисе, создатели диалектико-материалистического учения также упоминают компенсаторную функцию религии. Концентрируясь на данной функции, ученые не рассматривают другие не менее значимые функции религии.

Классик социологии М. Вебер ставил себе задачей изучение религиозных действий, их смысл и цели. Он подчеркивал, что религия играет основополагающую роль в социальных отношениях. Упадок религии в обществе свидетельствует о его духовном заболевании. М. Вебер классифицирует религии на основании их различного отношения к миру. Так, для конфуцианства характерно принятие мира, тогда как отрицание и непринятие мира характерны для буддизма. Индия, по учению М. Вебера, является средоточием религиозных учений, отрицающих мир. Такие религии как ислам, христианство и зороастризм принимают мир с целью его исправления, улучшения. «От того принимается ли мир и в какой мере, зависит отношение религиозной этики к сфере политики, вообще к власти и насилию. Религия отвергающая мир, как правило аполитична, она исключает насилие;

здесь наиболее последователен буддизм, хотя идеи ненасилия характерны также и для христианства» [1]. Также М. Вебер рассматривает пути спасения, которые предлагают различные религии. Он выделяет два пути спасения: спасение своими собственными силами (например, буддизм) и спасение через посредника (например, христианство).

Необходимо осветить еще один из основных вопросов, которым занимался М. Вебер: влияние религии на экономическое развитие общества. В этом смысле следует особенно отметить его работу «Протестантская этика и дух капитализма». В данной работе ученый доказывал, что протестантизм явился основным фактором рождения капиталистического рационального хозяйствования [1]. Склад психики протестантов, обусловленный религиозным воспитанием, определяет выбор профессии и последующее направление профессиональной деятельности [1]. Из протестантского движения, М. Вебер особо выделял реформатскую веру (кальвинизм). Именно данное религиозное направление, более чем другие способствовало развитию капиталистического духа. По кальвинистскому богословию Бог заранее предопределил – кто спасется, а кто отправится в ад. Как же узнать человеку о своей судьбе после смерти? Как христианину быть уверенным в своем спасении? Одним из критериев предопределения к спасению, к вечной жизни является успех в делах. Кальвинист рассуждает так: «если я работаю, и у меня все благополучно, я зарабатываю много денег, то Бог меня любит, помогает, а значит, Он приготовил мне спасение». М. Вебер приводит в работе «Протестантская этика и дух капитализма» статистику о количестве протестантов и католиков в различных социальных слоях, которой показывает, что протестанты преобладают среди предпринимателей, владельцев капитала, высших квалифицированных слоев рабочих, а также среди высшего технического и коммерческого персонала предприятий. У католиков в основном гуманитарное образование, а у протестантов – техническое. М. Вебер отмечает, что католики не занимают ключевых постов в политике и коммерции. Он пишет, что «Причину различного поведения представителей... вероисповеданий

следует...искать прежде всего в устойчивом внутреннем своеобразии каждого вероисповедания, а не только в его внешнем историко-политическом положении» [1]. М. Вебер, анализируя современное ему общество, говорит, что капиталистическое хозяйство уже в меньшей степени нуждается во влиянии церкви по сравнению с первыми этапами развития капитализма.

Итак, мы рассмотрели теоретико-методологические подходы к изучению роли религии, выдвигавшиеся учеными в период с первой половины XIX века до начала XX века. Последующее развитие социологии религии во многом шло по пути, который наметили вышеперечисленные нами ученые. В XX веке существенный вклад в развитие социологии религии внесли Б. Малиновский, А. Редклифф-Браун, Т. Парсонс и др., взгляды которых требуют отдельного дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс.1990. – 880 с.
2. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии // Религиоведение. Хрестоматия. Сост. и общ.ред. А.Н.Красникова.-М.: «Книжный дом «Университет».2000 г.– С. 490-541.
3. Капитонов Э.А. История и теория социологии. М.: «Издательство ПРИОР», 2000. – 368 с.
4. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т.1. Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы. 1955 г. – С.414-429.
5. Радугин А.А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций. -М.: Центр, 2001. – 238 с.
6. Родоначальники позитивизма. Выпуск четвертый. Огюст Конт // Перевод И.А. Шапиро. Под ред. Э.Л. Радлова. – С-Петербург: Брокгауз-Ефрон.1912. - 128 с.

7. Смирнов А.В. Курс истории религий. – М.: Издательство «ФондИВ». 2009. – 384 с.

8. Соловьев М.М. Антиалкогольная и антирелигиозная деятельность: «две стороны одной медали» в советской политике на рубеже 20-х-30-х годов XX века (на материалах Казани) / Пятые традиционные чтения. Материалы научно-практических чтений, посвященных казанскому трезвенническому движению (11 сентября 2014г.) // Эйфория, № 1 (125). Казань. 2014. – С.32-40.

9. Угринович Д.М. Введение в религиоведение. -М.: Мысль. 1985. – 270 с.

10. Худиев С. Семь вещей, которые стоит знать, рассуждая о христианстве и социализме // Фома, № 5 (73), май 2009. – URL.:<http://foma.ru/sem-veshhej-kotoryie-stoit-znat-rassuzhdaya-o-xristianstve-i-soczializme.html>, свободный (дата обращения 1.08.2014).

Галлямова Диана Ильдаровна
аспирантка
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
e-mail:editor44@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

SOCIAL AND CULTURAL PROBLEMS OF FORMATION VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH IN MODERN SOCIETY

***Аннотация:** В современных социально-культурных условиях развития российского общества сложилась ситуация, при которой они зачастую не способствуют, а мешают формированию ценностей людей. Проблема лежит как в экономической плоскости (развитие производственного сектора), так и в сфере воспитания. Институты образования, труда, средств массовой информации «предлагают» реалии, в которых предпочтительны прагматичные и эгоистичные жизненные сценарии. Молодежь, будучи свободной в выборе ценностных ориентаций, может оказаться как вне традиционных культурных ценностей, так и далекой от ориентиров, актуальных для личности в динамично меняющемся мире, которые позиционируются государством как приоритетные, значимые для модернизации российского общества.*

***Ключевые слова:** ценности, молодежь, ценностные ориентации, социокультурная среда, модернизация, смешанная экономика.*

***Abstract:** Modern socio-cultural conditions of Russian society are often not conducive to, and prevent the formation of values people. The problem lies in the economic sphere and in the sphere of education. Institutions of education, labor,*

media create realities in which preferred pragmatic and selfish life scenarios. Free youth may be outside of traditional cultural values and away from targets that are relevant to the person in the rapidly changing world and the priorities for the modernization of Russian society.

Keywords: *values, youth values, socio-cultural environment, modernization, mixed economy.*

Воспитание ценностей молодого поколения - всегда актуальный для общества и государства вопрос. Но здесь необходимо учитывать, что механизмы и способы ценностного воспитания должны отражать те сложные и глубокие изменения и трансформации, которые происходят в социокультурном пространстве.

Как известно, на формирование ценностей человека одновременно влияют два мира: социальный и тот, который сложился в его внутренней реальности, сознании. В результате процесса постижения объективных внешних явлений происходит интернализация, т.е. конструирование человеком представлений о своей роли и месте в обществе.

В современном обществе существенно меняются традиционные представления и ориентиры. Так, например, трудно не согласиться с тем, что семья сегодня - не единственный главный фактор социализации человека. А если брать за пример российское общество, то здесь можно констатировать и частое неисполнение семьей своей социализирующей функции. К сожалению, статистика свидетельствует о кризисе института семьи. Более половины заключенных браков (52,6% в 2010 г.) распадается [6].

Выбор ценностных ориентаций молодежью определяется культурными традициями общества, характером воспитания, жизненным опытом и знаниями человека, и «сигналами» внешнего окружения, роль которого огромна.

Молодежь, как социальная группа, находится в центре переплетения различных временных ориентаций. В современном обществе, которое находится под влиянием стремительных изменений информационного,

технологического характера, связь поколений осуществляется все сложнее. Разрушаются традиционные формы социализации, и, как следствие, происходит потеря социальных ориентиров.

Это порождает во внутреннем мире человека борьбу между ориентацией на модернистские ценности и готовностью следовать традиционным поведенческим схемам.

Посмотрим сквозь призму важнейших институтов молодежной социализации: семьи, образования, рынка труда.

Позднее вступление в брак или отказ от официальной регистрации отношений, создание преимущественно не многодетных семей, ранний уход детей из семьи и их отдельная, самостоятельная жизнь – это тенденции, которые в мире развиваются давно. А в России они обуславливаются также серьезными социально-экономическими проблемами. Так, по итогам переписи населения 2010 г., доля домохозяйств, состоящих из двух и более детей до 18 лет, снизилась с 52 до 44%, при этом на 15% выросло число домохозяйств, не имеющих детей до 18 лет. В составе домохозяйств по-прежнему преобладают семьи с одним ребенком [10].

Система образования удовлетворяет запросам молодежи на получение специальности и трудоустройство. Низкая безработица, в том числе среди молодежи, рост уровня доходов занятых, особенно в отдельных отраслях, – тому подтверждение. Однако, если использовать и другие критерии оценки качества образования, то на лицо его неэффективность по некоторым существенным показателям.

ГИА и ЕГЭ, как главные элементы реформы образования последних лет, измеряют не столько качество работы школ, как возможность семей подготовить детей к поступлению в профессиональные учреждения образования. Эта цель, инструментальная и прагматичная, сделалась главной в современной системе российского образования. В случае изменения курса социальной и экономической политики в сторону модернизационного прорыва, потребуются специалисты, способные создавать конкурентоспособную и

эффективную экономику. А это специалисты, обладающие не только набором умений, но и высоким уровнем знаний, интеллекта, правовой и гражданской культурой. Для подготовки таких кадров нужна система образования, ориентированная не только на выпуск дипломов, но на воспитание, формирование сильных человеческих ресурсов.

На рынке труда молодежь существенно отличается от других возрастных групп тем, что это поколение приспособилось к рыночной организации труда. Согласно опросам, большинство людей молодого возраста готовы строить свои отношения с государством на паритетных началах, ориентированы на демократические формы трудовых отношений [5].

Однако, эта ориентация на высокую социальную мобильность, реализацию запросов человека не всегда возможна в условиях того рынка труда, который сложился сегодня. Так, по данным Росстата, доля студентов в России за последние пятнадцать с лишним лет выросла вдвое (с 1,6 млн. до 3,1 млн. человек). Соответственно, выросли и амбиции молодых людей, связанные с их ролью и местом в обществе. Но существующие социально-профессиональная и социально-классовая структуры дают шансы на высокий статус лишь меньшинству. В структуре занятости населения высшая бюрократия и буржуазия составляет 8 %, интеллигенция – 18,8%, работники промышленного и аграрного труда – 57,9 %, работники сферы услуг – 15,3%. Следовательно, нынешнее молодое поколение обречено восполнить социально-классовую структуру российского общества не менее, чем на 70% в качестве промышленных, аграрных рабочих и работников сферы услуг, большей частью средней и низкой квалификации [9].

Таким образом, сложилась ситуация, при которой существуют серьезные расхождения между традиционными ожиданиями молодежи от семьи, образования, рынка занятости и реальными возможностями этих институтов. Результатом противоречий становится утрата веры в универсальные жизненные ценности и, как следствие, прагматичные и эгоистичные ценностные ориентации, которые не решают актуальных задач общества и государства.

Потенциально это может привести к усилению активных протестных настроений среди молодежи, формированию так называемой «контркультуры». Примечательно, что сегодня границы молодежной субкультуры возникают не только естественным образом, по инициативе самой молодежи, но и при активной помощи индустрии массовых коммуникаций. Телевидение, музыка, различные заведения культивируют «молодежный стиль», «молодежную моду». Она ассоциируется с развлечениями, бессодержательным досугом, крайним индивидуализмом, эгоизмом, ориентацией на потребление.

Следует понимать, что усиление ценностей молодежных субкультур не может повлиять положительно на формирование позитивных жизненных стратегий молодых людей, их способность к качественной, т.е. осознанной, рефлексии (Ч.Тэйлор), на идентификацию молодежи как группы, готовой строить дальнейшую жизнь в соответствии с культурными образцами и нормами своего общества.

В связи с этим в вопросах построения государственной молодежной политики необходимо учитывать, что сегодня мотивации, которые формирует социокультурная среда, во многом не способствуют утверждению как традиционных, так и приоритетных современных ценностей, а усиливают «ценностный вакуум». Все это указывает на усиливающуюся роль и ответственность государства за формирование ценностных ориентаций молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраамова Е.М. Новые образовательные стратегии: цели и средства / Общественные науки и современность № 5, 2013 г. – С. 65-75.
2. Караев А.М. Мир молодежи: культура и современные коммуникации. - Баку, 2007 г.
3. Левикова С.И. Молодежная субкультура. - М., 2004.
4. Меренков А.В. Тенденции изменения семейного воспитания в современном обществе / Социс, 2013 г. – С. 101 – 110.

5. Ржаницына Л.С., Рыбальченко С.И. Состояние семейной политики и предложения по ее совершенствованию / Социс № 6, 2013 г. – С. 40 – 55.
6. Российский статистический ежегодник: 2011. - М.: Росстат, 2011.
7. Сборник «Общественное мнение - 2012» - сайт Аналитического центра Юрия Левады <http://www.levada.ru>.
8. Шабает Б.П. Культурный апокалипсис или гражданская консолидация? / Общественные науки и современность № 3, 2013 г. – С. 20-35.
9. Шереги Ф. Э. Политические установки студентов российских вузов. Социс, 2013 г. С.63 – 78.
- 10.Ржаницына Л.С., Рыбальченко С.И. Состояние семейной политики и предложения по ее совершенствованию. Социс № 6, 2013 г. С.47

Арсланов Вильдан Гильманович
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
773110@mail.ru

Гильманов Амир Зарифович,
доктор социологических наук,
профессор, главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
c.p@tatar.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

THE PROBLEM OF ENVIRONMENTAL POLLUTION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам загрязнения окружающей среды в Республике Татарстан. Среди городов Республики Татарстан был проведен анализ по уровню загрязнения воздуха. Одним из основных источников его загрязнения является автотранспорт. Загрязнение атмосферного воздуха продолжает оставаться одним из главных факторов риска для здоровья населения.*

***Ключевые слова:** загрязнения окружающей среды, выбросы, экологическое топливо.*

***Abstract:** This article is devoted to the problems of environmental pollution in the Republic of Tatarstan. Among the cities of the Republic of Tatarstan, an analysis was conducted on the level of air pollution. The main source of pollution is transport. Air pollution continues to be one of the major risk factors for the health of the population.*

Keywords: *environmental pollution, emissions, ecological fuel.*

В районах Республики Татарстан встречаются различные уровни загрязнения воздушного бассейна.

Особенно в зимний период у ТЭЦ увеличивается расход топлива и, в связи с этим, прибавляется концентрация загрязнения. Также одним из основных источников загрязнения является автотранспорт. При этом важно подчеркнуть, что с каждым годом количество транспортных средств увеличивается. Практически в каждом поселке, селе, районе, городе имеется автотранспорт, который вносит «свою долю» в загрязнение воздушного бассейна. Если анализировать состояние загрязнения воздушного бассейна городов Республики Татарстан, то в Казани на долю автотранспорта приходится до 74 % загрязняющих выбросов, в Чистополе - 82 %, в Набережных Челнах – 76%, в Бугульме – 73 %, в Альметьевске – 47 %. [1]

В городе Нижнекамск основная часть загрязнения воздуха происходит от производств. Огромное количество выбросов производят ОАО «Нижнекамскнефтехим», «Нижнекамскшина».

Зеленодольск и Чистополь относительно чистые города. Обычно в небольших городах промышленных предприятий и транспортных средств не так уж много.

Главенствующим фактором риска для здоровья населения остаётся загрязнение атмосферного воздуха. Загрязняющими продуктами атмосферного воздуха являются пыль, окислы азота, окись углерода, формальдегид, углеводороды.

За последнее десятилетие показателей роста получивших увеличение болезней отдельных нозологических форм, обусловленность которых объясняется загрязнением окружающей среды. Экозависимыми заболеваниями являются: новообразования, заболевания эндокринной, мочеполовой систем, системы крови, кроветворных тканей, органов пищеварения, дыхания.

Анализируя суммарные индексы опасности веществ, находящихся в

атмосферном воздухе, оказывающих воздействия на человеческие органы и системы, самые высокие показатели у группы веществ, влияющих на респираторную систему. Второе место занимают соединения, оказывающие влияние на центральную нервную систему. Следующее - мочеполовая система (непредельные углеводороды, фенол). Высокие показатели наблюдаются для веществ, влияющих на развитие потомства и репродуктивную систему (бензол).

Промышленные отрасли, загрязняющие атмосферу Республики Татарстан, в первую очередь, топливная, химическая и нефтехимическая, топливно-энергетическая. Основной «вклад» в загрязнение атмосферного воздуха Республики Татарстан вносят предприятия: ОАО «Татнефть», ОАО «Нижекамскнефтехим», ОАО «Казаньоргсинтез», ОАО «Татэнерго».

Одним из выходов уменьшения загрязнения воздушного бассейна в нашей республике явилось бы усовершенствование организации и схемы дорожного движения. Наибольший объем выбросов с транспортных средств, как известно, происходит во время разгона и торможения автомобилей. Данный процесс также можно заметить во время автомобильных пробок.

Для улучшения состояния атмосферного воздуха в Республике Татарстан проводятся мероприятия по линии госконтроля по проверке предприятий на соблюдение норм по токсичности и дымности автомашин. В рамках проведения акции «Чистый воздух», сотрудники министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан на автотранспортных предприятиях проводили проверку транспортных средств специальными приборами на токсичность и дымность.

Пришло то время, когда уже необходим перевод транспортных средств на экологически чистые виды топлива, в первую очередь, на природный газ. Данный перевод на экологическое топливо весьма перспективен. Мировыми лидерами по числу машин на газе являются Аргентина, Италия. По этому показателю наша страна находится примерно в середине. К сожалению, у нас отсутствует законодательная база, которая поощряла предприятия, организации, иные учреждения за переход на экологически чистое топливо т.е.

на природный газ. Одним из поощрений или бонусов может стать уменьшение налоговой нагрузки или предоставление иных льгот.

Улучшение качества видов автомобильного топлива также существенно снизит уровень загрязнения воздушного бассейна.

Установка нейтрализаторов на автомобили, как показывает практика, придает большой эффект. По некоторым ингредиентам, к примеру, по оксиду углерода, снижение выбросов достигает 90 %. Практически все европейские машины оснащены нейтрализаторами.

Необходима и помощь государства в софинансировании в промышленность.

Требуется внедрение установок по очистке выхлопных газов на автотранспорте. Российские предприятия законодательно пока не находятся в таких условиях, в которых обязаны ставить газо- и пылеулавливающие установки. На Западе принимаются законы, по которым, если не ставятся газо- и пылеулавливающие установки, применяются штрафные санкции к владельцу. В связи с этим предприятия идут на затраты, активно покупая эти установки.

В качестве решения проблемы загрязнения атмосферного воздуха целесообразно введение экономических стимулов на предприятиях, в учреждениях, организациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Научно-технический журнал «Экологическая безопасность» №3 (53) март, 2011 г. – с. 96.
2. Коробкин В.И., Передельский Л.В. Экология. Учебник для вузов / В.И. Коробкин, л.в. Передельский. Изд. 11-е. дополн. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 608 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мавлюдов Альберт Асхадович
кандидат философских наук, доцент, зав. аспирантурой
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
mavlyudov_albert@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМЫ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

SOCIO-ECONOMIC BACKGROUND OF URBAN GOVERNANCE REFORMS IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы промышленного развития дореформенной России, становления капиталистических отношений, перестройки системы государственных финансов. Отмечаются серьезные проблемы, тормозящие развитие промышленности и торговли.

Ключевые слова: Социально-экономическое развитие, экономическая политика, промышленность, финансы, городское управление.

Abstract: This article discusses the development of industrial pre-reform Russia, the formation of capitalist relations, restructuring of public finances. There are serious problems hindering the development of industry and commerce.

Keywords: Socio-economic development, economic policy, industry, finance, urban management.

Конец XVIII – первая треть XIX века в истории русской промышленности характеризуются расцветом капиталистической мануфактуры; вторая треть XIX

века – началом перехода от мануфактуры к капиталистической фабрике. Переход от мануфактуры к фабрике был связан с промышленным переворотом, начало которого относится к 30-40 годам XIX века в хлопчатобумажном производстве. В это время заметно возросли темпы внедрения машинной техники в русской промышленности. Так, если в 1831-1840 г.г. было применено машин на 6,9 млн. рублей, то в 1841-1850 г.г. – на 15,9 млн. рублей, а в 1851-1860 г.г. – уже на 84,5 млн. рублей серебром. [1]

Внедрение и освоение новой техники в промышленности опиралось на многолетнее накопление опыта и трудовых навыков в рамках мелкой промышленности и мануфактуры. Внедрение машин было качественно новым этапом в развитии производительных сил. С промышленным переворотом были связаны и важные социальные изменения: превращение купца – мануфактуриста в промышленного буржуа, а мелкого ремесленника и рабочего-надомника – в промышленного пролетария.

Применение машин вызвало рост наемного труда в русской промышленности, который наиболее заметен был во второй трети XIX века: с 1825 по 1860 г.г. численность вольнонаемных рабочих на крупных предприятиях обрабатывающей промышленности Россия возросла в 4 раза (со 114,5 тыс. до 462 тыс. чел.), а удельный вес вольнонаемного труда – с 54,4% до 81,8%. В 1799 г. на крупных предприятиях обрабатывающей промышленности было выработано промышленных изделий на 12 млн. рублей серебром, а в 1858 г. – на 225,3 млн. рублей серебром. Если численность рабочих за этот период возросла в 7 раз, то сумма производства в 19 раз, т.е. в 1858 году один рабочий производил в три раза больше промышленной продукции, чем в 1799 году. [2] В 60-70-е годы фабричное производство быстро утверждается в хлопчатобумажном производстве, сосредотачиваясь на крупнейших предприятиях. В 1879 году, например, прядильные фабрики насчитывали более 1600 рабочих в среднем на каждое предприятие.

Весьма интенсивно промышленный переворот протекал и в других отраслях производства. Наряду с текстильной промышленностью заметный

сдвиг наблюдался и в машиностроении. Если в 1860 году на 99 машиностроительных заводах числилось 11600 рабочих, то в 1896 году на 544 предприятиях насчитывалось уже 85445 человека. Развитие крупной промышленности в целом шло бурными темпами. Общая численность рабочих в фабрично-заводской, горной промышленности и железнодорожном транспорте с 1865 по 1890 г. возросла более чем вдвое. [3] В Казани число рабочих также увеличивалось: если в 1875 г. насчитывалось 2800 рабочих, то в 1878 г. – 3809; в 1883 г. – 4749; в 1888 г. – 4510. [4]

Но фабричное производство заняло господствующее положение лишь в пореформенный период, примерно к 70-80 годам XIX века. Длительность процесса перехода от мануфактуры к фабрике, продолжавшегося в России почти полвека, обуславливалась тем, что крепостной строй задерживал темпы технической и социальной перестройки русской промышленности – создание крупных промышленных предприятий, основанных на машинной технике и вольнонаемном труде.

Для промышленного развития дореформенной России характерно широкое распространение мелкой, преимущественно крестьянской, промышленности. По официальным данным, к 50-м годам XIX века продукция всей обрабатывающей промышленности (крупной и мелкой) составляла 550 млн. руб. в году, в том числе продукция фабрик и мануфактур – 166 млн. руб., т.е. на долю мелкого производства приходилось в 2.3 раза больше производимой продукции, чем крупного. [2]

Фабрика и даже мануфактура концентрировались в относительно немногих центрах страны: крестьянская промышленность охватывала значительные регионы. Многие традиционные крестьянские промыслы, имеющие многовековую историю, наибольшее развитие получили в конце XVIII- первой половине XIX века в связи с тем, что с ростом разделения труда, хозяйственной специализацией районов страны, усилением обмена крестьянское хозяйство все более втягивалось в товарно-денежные отношения и теряло свой натуральный

характер. Возникали и новые виды промыслов, неизвестные ранее, складывалась их капиталистическая организация.

Крестьянская промышленность являлась широкой базой для капиталистического промышленного производства: она поставляла кадры обученных рабочих для крупных промышленных предприятий, в ее сфере формировалась и промышленная буржуазия. Развитие крестьянской промышленности подрывало основы крепостного хозяйства, преобразовывало экономический облик деревни и духовный быт крестьянина. В промысловых селениях интенсивнее происходил процесс социального расслоения крестьянства, острее проявлялся конфликт между новыми, капиталистического характера явлениями и феодальными отношениями. [1]

Важным фактором складывания рынка рабочей силы, разложения основ крепостного хозяйства являлся рост промыслового отхода. С 1826 по 1859 годы число выданных на отход паспортов (на срок от полугода до трех лет) возросло с 756 тыс. до 1270 тыс., т.е. почти в 2 раза. [1]

Прогрессивное значение отходничества в дореформенной России заключалось в том, что оно подрывало основные условия существования крепостного хозяйства. Отвлекая крестьян от земледелия к промысловым занятиям, отходничество ослабляло узы, прикреплявшие крестьянина к наделу. Оно существенно подрывало и внеэкономическое принуждение – рост отходничества означал увеличение крестьян, выпадавших из сферы крепостного хозяйства и из-под надзора помещика. Современники отмечали, что промысловый отход развивает в крестьянах дух самостоятельности, непокорства и критического отношения к существующим порядкам, особенно к своему крепостному состоянию. Рост неземледельческого отхода из центрально-промышленных губерний оказывал влияние на развитие земледельческого отхода из земледельческих губерний в промышленные, способствуя тем самым формированию капиталистического уклада и разрушению устоев крепостничества и в этих губерниях. [1]

Следует отметить и значение международных экономических связей, воздействие на экономику России развивавшегося в Европе капитализма. Бурно развивающееся в пореформенные годы промышленное и железнодорожное строительство вызывало настоятельную потребность ввоза рельсов, машин, оборудования и т.п. Крупные же помещичьи хозяйства все более обнаруживали заинтересованность в продаже сельскохозяйственных продуктов на внешних рынках. Ввоз и вывоз постоянно увеличивался.

Если сумма вывоза за 1861-1865 годы в среднем в год составляла 225,8 млн. руб., а ввоза – 206,7 млн. руб., то за 1896-1900 годы – соответственно 698,2 и 607,3 млн.руб.[3] Среднегодовой вывоз товаров из России возрос с 59,2 млн. руб. в 1801-1810 годах до 225,6 млн. руб. в 1856-1860 годах в 4 раза, а импорт товаров за этот же период возрос с 42,3 млн. руб. до 205,8 млн. руб., т.е. более чем в 5 раз.

Несмотря на колебания, связанные с промышленными кризисами, в пореформенный период неуклонно расширялась и внутренняя торговля. Так привоз товаров на российские ярмарки, в середине XIX века являвшимися центрами внутренней торговли, увеличился с 360 млн. рублей в 1860 году до 460 млн. рублей в 1863 году. На крупнейшую в России Нижегородскую ярмарку в 1860 году поступило товаров на 105 млн. рублей, а в 1881 году – на 246 млн. рублей. [3]

После 1861 года в России значительное развитие получит акционерная форма организации предприятий. Первые акционерные общества появились на рубеже XVIII и XIX столетий. Однако, при крепостном праве создание акционерных предприятий происходило крайне медленно. За полстолетия (к 1854 г.) число акционерных обществ достигло лишь 16 с основным капиталом около 20 млн. рублей серебром. Накануне реформы 1861 года акционерное учредительство в торгово-промышленной и финансовой сферах заметно усиливается. Особенно быстро количество акционерных предприятий стало увеличиваться в первые пореформенные десятилетия. Если, по данным Министерства финансов, в 1855 году имелось около 50 торгово-

промышленных, банковских, страховых, пароходных и железнодорожных акционерных компаний, и товариществ на паях, то к 1880 году их уже насчитывалось 506 с капиталом в 271300 тыс. золотых рублей. Особенно бурный процесс акционирования наблюдался в 80-90-е годы. Если за 1882-1892 возникли 383 компании, то в 1893-1901 годах их появилось более тысячи. [3]

Развитию и росту промышленности и торговли в России после 1861 года способствовали перестройка системы государственных финансов и возникновение сети частных кредитных учреждений. Старые кредитные учреждения, частные вклады в которых были ничтожны, к 1861 году упраздняются. Вместо коммерческого банка создается государственный кредитный банк. Кредитные и учетные операции государственного банка не сразу нашли признание в среде российского купечества, оно первое время настороженно относилось к новым формам коммерческих операций, регулярному кредиту, чековому обращению, векселям и т.п. Определенное значение в деле упорядочения государственных финансов имело введение в практику публикацию с 1862 года государственной росписи (бюджета), сохранявшейся ранее в строгой тайне. Следующий логический шаг в этом направлении был сделан правительством лишь ряд лет спустя, когда стали публиковаться отчеты государственного контроля о поступлении и исполнении доходов и расходов.

Недостатки в организации государственных финансов оказывали прямое отрицательное действие на конкретные отрасли торговли и промышленности, серьезно тормозили их развитие и вместе с тем отражались на общем тоне деловой жизни в стране.

Расширение кредитных и учетных операций государственного банка не удовлетворяло возрастающие запросы предпринимательских кругов. Поэтому в 60-70-е годы один за другим стали возникать частные коммерческие учреждения. В первую очередь они появляются в Петербурге (Частный, Международный и др.) и Москве (Купеческий, Учетный и др.). Расширение сети кредитных учреждений сопровождалось увеличением размаха финансовых

операций. В 1870 году в России насчитывалось 29 акционерных банков и 15 обществ взаимного кредита, 163 городских банка и 16 ссудно-сберегательных товариществ. Эта система как бы завершалась государственным банком, имевшим 41 отделение. Если в акционерных коммерческих банках в 1870 году имелось собственного капитала на 15,7 млн. руб. и вкладов, и текущих счетов на 96,3 млн. руб., то к 1900 году собственные капиталы увеличились до 280 млн. рублей, а вклады – до 552 млн. рублей. [3]

Расширение ссудо-кредитных операций в этот период создавало определенные условия для проникновения банковского капитала в промышленность, позволяло банкам устанавливать контроль над теми или иными предприятиями. Однако маломощность банков, ограниченность их финансовых возможностей были еще серьезным препятствием в этом деле. В начале 80-х годов все больший интерес к финансированию промышленности стали проявлять крупные Петербургские банки. Следовательно, в самом конце XIX века в России начинается процесс зарождения финансовой олигархии. В торгово-промышленном мире и финансовых кругах стала выделяться небольшая прослойка капиталистов, игравших ведущую роль в деловом мире. В укреплении позиций крупной буржуазии и складывании финансовой олигархии немаловажное значение имела также монополизация производства в ряде ведущих отраслей промышленности. Определенные тенденции развития в этом направлении обнаружились уже в первые пореформенные десятилетия.

Таким образом, развитие промышленности, торговли и финансов в пореформенной России неизбежно должно было сопровождаться увеличением числа предпринимателей, усилением роли крупных капиталистов, частных коммерческих банков, монополистических и предпринимательских организаций в экономической жизни страны. На различных этапах развития промышленности буржуазия пополнялась различными элементами, вносящими в общую среду крупного капитала не только свои навыки, опыт, представления, традиции, но и сословные и национальные привычки и традиции. Немаловажное значение имела и экономическая политика царского

правительства, в первую очередь те ее стороны, которые непосредственно касались промышленности, финансов и торговли. Косвенно, а иногда и прямо она не могла не оказывать влияния на крупную буржуазию. Правительство, обеспечивая особое покровительство представителям известных сословий в их предпринимательских начинаниях, активно воздействовало на ее состав, что необходимо учитывать при характеристике облика крупной буржуазии, ее мировоззрения, экономических и политических взглядов.

Потребности социально-экономического развития стран вынудили царизм провести реформу 1861 года, открывшую известный простор для роста производительных сил, складывания и упрочения капиталистических отношений. Российский абсолютизм, сохраняя свою старую феодальную сущность, сделал первые шаги в сторону буржуазной монархии. Наряду с мерами, содействующими промышленности, торговле и коммерческому кредиту, которые, бесспорно, способствовали укреплению позиций предпринимательских кругов, росту крупной буржуазии, расширению ее сферы влияния, закладыванию основ для финансового и экономического могущества тех или иных ее слоев и групп.

Однако, в экономической политике царизма достаточно определенно выражается и другая тенденция. Правительство целеустремленно проводит линию на максимальное удовлетворение материальных притязаний дворян-помещиков, закрепляя их привилегированное положение в условиях развития новых общественных отношений. Это проявляется в создании Дворянского банка, особом внимании к сахарной, винокуренной, горнозаводской промышленности и т.п. Более того, общие меры, объективно способствующие развитию капиталистических отношений (кредиты, субсидии, железнодорожное строительство и хозяйство и пр.), в системе российского абсолютизма обеспечивали все-таки преимущества тому же дворянству (в первую очередь придворной аристократии) и служили средством наживы чиновно-бюрократических кругов. [3]

При проведении крестьянской реформы дворяне-помещики получили дополнительный источник доходов. Так, В «Биржевых ведомостях» 14 сентября 1862г. сообщалось, что при составлении уставных грамот с крестьянами села Иванова предпринимателям (бывшим крестьянам), выкупившимся на волю без земли и домов, предлагалось выкупить строения (точнее, землю под ними) разные суммы: от 3 тыс. до 60 тыс. руб. Владельцы не согласились, заявив, что они сломают дома и фабрики (большей частью каменные) и перенесут их в Вознесенский посад. «Легко сказать, - комментировалось в газете это сообщение, - перенести дома и фабрики на другое место! Вот обо что мы спотыкаемся! Вот что тормозит нашу промышленность! А ведь подобных фактов у нас много; они на каждом шагу».

Ивановским фабрикантам удалось отстоять свои интересы, сторговавшись с графом Шереметевым, который свои «потери» наверстал за счет более жестких условий выкупа усадеб крестьянами села Иванова и сохранения в своем владении базарных площадей с лавками, выстроенными сельским обществом. Только через 25 лет, в 1887г., городская управа г. Иваново-Вознесенска смогла выкупить площади, затратив для этого весь капитал общественного банка. Подобная практика осуществления буржуазных реформ отрицательно сказывалась на развитии промышленности и торговли, однако ее результаты точно учесть, а тем более выразить в цифрах невозможно.

Финансовая политика царизма помимо развития торговли и промышленности имела и другую общую нацеленность. Не говоря уже о Дворянском банке, даже Государственный банк значительную часть средств, имевшихся в его распоряжении, затрачивал за пределами торговли и промышленности, опекая дворянско-помещичье землевладение. И.Ф. Гиндин указывает, что с момента учреждения и до 1896-1897 гг. Государственный банк был только коммерческим банком. «Однако и тогда, - пишет он, - Государственный банк не обращал всех своих средств на кредитование торговли и промышленности. Весьма значительную часть, не менее половины, его ресурсов Министерство финансов направляло на финансирование казны и

помещиков, отвлекая эти средства от кредитования торговли и промышленности».

Цели, совершенно противоположные интересам развития промышленности и торговли, преследовали меры по искусственной поддержке курса рубля на зарубежных рынках, неоднократно предпринимавшиеся Министерством финансов. Одна из очередных попыток поднять курс путем «продажи» за границу 60 млн. руб. золотом состоялось осенью 1876 г. Меры эти проводились в интересах помещиков-дворян, проживавших за границей огромные суммы. Сама «операция» обогатила нескольких посредников-банкиров, получивших около 2 млн. руб.

Отрасли промышленности (винокуренная, сахарная, горнозаводская, особенно уральская), в которых непосредственное участие принимали дворяне, весьма охотно поддерживались правительством. Сахарозаводчики помимо неограниченного государственного кредита в периоды плохой рыночной конъюнктуры получали и поощрительные премии при вывозе сахара за границу. Винокуренные заводчики, среди которых преобладали (и в конце XIX в.) помещики-дворяне, пользуясь покровительством правительства, устанавливали явно завышенные цены на спирт. Оберегая их интересы, правительство запретило с 1890 г. открывать винокуренные заводы в городах и образовывать акционерные общества в этой отрасли производства и пр.

Горнозаводчики получали из года в год отсрочки и льготы по дореформенной задолженности и долгосрочным пореформенным долгам, многие из которых продлевались на сроки до 37 лет. В 1868 г. такие долги составляли сумму свыше 15 млн. руб. Из них 12 400 тыс. приходилось на уральские заводы. Помимо этих замороженных долгосрочных кредитов Государственный банк через Екатеринбургскую контору ежегодно предоставлял уральским горнозаводчикам краткосрочные кредиты под залог изготовленного металла, в 60-е годы составлявшие 4,5 - 5,5 млн. руб. К 90-м годам они возросли до 9 млн. руб., следовательно, уже в 60-е годы на поддержку устарелой горнозаводской промышленности из ограниченных

резервов Государственного банка ежегодно ассигновывались около 18 млн. руб. В то же время правительство безоговорочно отвергло просьбы о долгосрочных ссудах купцов-предпринимателей, пытавшихся заняться горнозаводским делом на Урале. Так, 28 ноября 1866 г. министр финансов отказал пермскому П гильдии купцу А.В. Глушкову о просимой им 300-тысячной ссуде.

Еще более показательна в этом отношении практика выдачи так называемых неуставных ссуд Государственного банка, предоставлявшихся формально в чрезвычайных случаях и не предусмотренных его уставом. Однако такие ссуды получили столь широкое распространение, что выдачу их нельзя уже было считать мерой исключительной. Большие суммы выдавались на значительные сроки (3-5 лет), которые затем продлевались. Ссуда фактически превращалась в непрерывное и не ограниченное во времени финансирование особо опекаемых предприятий. По данным И.Ф. Гиндина, с 1869 по 1882 г., неуставных ссуд было выдано на 77,3 млн. руб. В том числе горнозаводчики получили 5,8 млн. руб., сахарозаводчики – 9 млн. руб., другие помещики-предприниматели – 2,6 млн. руб. В числе особо опекаемых предприятий преобладающее место имели различные торговые дома, товарищества и другие «чисто» капиталистические предприятия и банки. В каждом конкретном случае важно полнее выявить причины особого к ним внимания правительства. Официальная мотивировка о «заслугах», указание на государственную значимость различных горнозаводских и машиностроительных предприятий не до конца удовлетворяют. Важное значение имела прямая или косвенная заинтересованность в том или ином акционерном обществе представителей придворных кругов и высшей чиновной бюрократии.

Развитие торговли и промышленности, нуждавшихся в постоянном финансировании, требовало установления правильных отношений между торгово-промышленными предприятиями и биржей. В царской же России свобода организации новых акционерных обществ, в особенности кредитных учреждений, сковывалась административным вмешательством.

Подготовленный в Министерстве финансов проект положения об акционерных обществах предполагал новый порядок учреждения акционерных обществ и тем самым открывал большой просмотр для их создания. Крупная буржуазная ратовала за проведение его в жизнь, но были высказаны и существенные замечания по проекту. В детальном критическом разборе, представленном Петербургским биржевым комитетом, указывалось на сохраняющиеся в проекте препятствия в деле акционерного учредительства и содержалось требование «устранить из законодательства всякое начало опеки над публикой». Проект критиковался и периодической печатью, в особенности «Торговым сборником» и «Вестником Европы». Через два десятилетия этот проект отрицательно оценивался даже в ведомственных официальных материалах.

Критика капиталистами законопроекта не случайна. Как в предреформенные годы, так и первое пореформенное десятилетие представительные организации крупной торгово-промышленной буржуазии и периодические издания, выражавшие ее интересы, высказывались за свободу акционерного учредительства. Орган московского купечества газета «Акционер» 1 января 1860 г. писала, что «запрещением новых акционерных компаний общества не вылечишь». Петербургские «Биржевые ведомости» 10 августа 1867 г. высказывались еще более определенно: «Существующие у нас узаконения не благоприятствуют широкому развитию начала ассоциации и, обуславливая акционерные общества множеством формальностей, скорее затрудняют, чем поощряют их образование».

Представляет интерес и то, что еще перед реформой и правительства кругах уже признавались «неудовлетворительность нашего акционерного законодательства» и «настоятельность его реформы». Особые трудности возникли перед учредителями новых обществ коммерческого кредита. В 70-е годы создание новых банков решительно пресекалось на основании указа от 31 мая 1872 г. В конце 1872 г., например, министр финансов «не признал возможным ходатайствовать о разрешении учредить акционерное общество для

устройства в Москве банка од названием: «Русский Главный банк для содействия распространению кредитных, промышленных и торговых товариществ, обществ и компаний и для всякого рода общепользных предприятий».

Почему же при правильном понимании значения развития биржевой жизни и свободы учредительства царское правительство продолжало практиковать стеснительные ограничения в этом деле?

В первую очередь потому, что феодально-крепостническое, абсолютистское правительство, стремясь сохранить существующий общественно-политический строй, должно было пытаться сосредоточить в своих руках эффективные средства вмешательства в экономическую жизнь. Настоятельная необходимость в этом в правящих верхах возрастала, по мере того как позиции крупной буржуазии укреплялись, и она становилась во главе всей экономики страны. Диктовалось это, во-вторых, и необходимостью (особенно ощутимой в первые пореформенные десятилетия) застраховать привилегированный класс-сословие – крепостников-помещиков от «пагубных» последствий предпринимательства в торгово-промышленной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Революционная ситуация в России в середине XIX века. / Под ред. акад. М.В. Нечкиной. М.: Наука, 1978. С.20.
2. Яцунский В.К. Социально-экономическая история России XVIII-XIX в. Избранные труды. М. 1973. С.99.
3. Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861-1900) М.: Мысль, 1974. С.14.
4. Пинегин М. Казань в ее прошлом и настоящем. Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города с приложением кратких адресных сведений. Санкт-Петербург, 1890. С. 487.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мавлюдов Альберт Асхадович
кандидат философских наук, доцент, зав. аспирантурой
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
mavlyudov_albert@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМЫ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

THE SOCIAL STRUCTURE OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY: BACKGROUND OF URBAN PUBLIC MANAGEMENT REFORM

***Аннотация:** Проанализирована социальная структура пореформенной России, количество и состав городских поселений. Выявлены особенности государственной системы управления.*

***Ключевые слова:** сословие, купечество, социальный слой, городское поселение, государственная система управления.*

***Abstract :** We analyzed the social structure of the post-reform Russia, quantity and composition of urban settlements. The features of the state system of governance.*

***Keywords:** class, the merchant class, social class, urban settlement, the state control system.*

В пореформенный период отмечается тенденция заметного сокращения численности купеческого сословия. Разложение купечества как сословия

началось еще до реформы 1861 г. Среди купцов III гильдии были и такие, которые не занимались никакой предпринимательской деятельностью. Часто, чтобы избежать рекрутской повинности, записывались в купечество большими семьями, а для вноса гильдейских пошлин собирали последние гроши. Упразднение III гильдии в 1863 г. имело, видимо, цель укрепить купечество, очистив его от посторонних элементов. Однако и эта мера не могла приостановить разложение купеческого сословия. В результате реформы 1874 г. отменившей освобождение от военной службы, часть купцов II гильдии фактически порывает сословие связи. Многие купцы, отходившие от торгово-промышленной деятельности, и своих детей готовят к иному поприщу. В фонде Московской купеческой управы сохранилось значительное количество дел с прошениями об увольнении детей купцов II гильдии из купеческого оклада: «для поступления на военную службу», для занятий «по ученой части» (в гимназии, университеты и институты), для определения на службу. Часто перед купеческим обществом ходатайствуют об обучении своих детей за его счет ввиду «многосемейности и крайней бедности».

К концу 60-х годов количество просьб и ходатайств «об увольнении из купечества» возрастает. Бывшие купеческие дети становятся чиновниками, юристами, врачами, землемерами, инженерами, мастерами, домашними учителями и даже хористами, вольными художниками и т.д. Отцы их и они сами обращаются с прошениями о выходе из купеческого общества.

В пореформенные годы увеличивается количество «коллективных» купцов I гильдии. Владельцы крупнейших коммерческих банков и торгово-промышленных предприятий оформляют свидетельства I гильдии не на себя лично, а на предприятия. В Москве в 1881 г. таких свидетельств было выдано около 60, включая 4 московских банка, Прохоровскую Трехгорную, Богородско-Глуховскую, Кренгольмскую мануфактуры. Кроме того, было зарегистрировано более 30 подобных «иногогородних» свидетельств (Волжско-Камского банка, Большой Ярославской мануфактуры, товарищества С. Морозова). Показательно, что их владельцы (Морозовы, Прохоровы, Кнопы и

др.) персонально не значатся в списках московских купцов I гильдии. Численность купеческих свидетельств I гильдии в Москве увеличилась к 1881 г. до 664, но по этим данным нельзя составить правильного представления о количестве крупных капиталистов. Дело в том, что семья Морозовых, Прохоровых и другие разрастались, под одной вывеской действовало несколько самостоятельных крупных предпринимателей, имевших значительные капиталы. К концу XIX в. это явление получает еще большее распространение.

Заслуживает внимания тот факт, что среди промышленников наряду с представителями старых купеческих династий еще перед реформой 1861 г. появились выходцы из крестьян, мещан, цеховых ремесленников. Предпринимателями становились иностранные коммерсанты и российские дворяне. По утверждению А.С. Нифонтова, в 1873 г., менее половины московского первогильдейского купечества принадлежало к сословию до реформы, а большая часть его приписалась к гильдии уже в пореформенные годы (среди них 10 дворян, 8 бывших крестьян и около 60 иностранных подданных). Как показывает М.Л. Гавлин, представители дворян, офицерства и чиновничества имели 28 капиталов I гильдии (4,8% от их общего числа), а в 1898 г. – 18 (1,9%). В числе дворян-предпринимателей, получивших купеческие свидетельства, - граф А.П. Бобринский, князь С.М. Голицын, И.С. Мальцев, К.О. Мекк. Число представителей высшего сословия и московском купечестве постепенно сокращается. Отчасти это происходит в связи с получением купеческих свидетельств предприятиями (обществом Белорецких железоделательных заводов, например). По переписи 1882 г., среди потомственных дворян Москвы около 500 человек владело фабриками и заводами и другими промышленными предприятиями, а 234 – торговыми заведениями. Крупных же предпринимателей среди них было совсем немного, как отмечает А.С. Нифонтов, всего несколько десятков фабрикантов, заводчиков и купцов.

Большой приток в купечество наблюдался из низших сословий – мещан и крестьян. В Центральной России процесс этот начался еще до реформы, когда

предприниматели-крестьяне выкупались от своих помещиков на волю, записывались в купечество (Морозовы, Гарелины, и пр.). После реформы бывшие владельцы «светелок» и раздаточных контор, строившие фабрики в сельских местностях Московской, Владимирской, Костромской и Ярославской губернии, становились купцами I гильдии или выбирали свидетельства на свои предприятия. Особенно возрастает число крестьян-предпринимателей во II гильдии. Если в Москве в 1870 г. «крестьяне» получали одно свидетельство I гильдии (0,5%), то в 1889 г. – 21 (2,2%), по II гильдии соответственно было получено 488 свидетельств (10,6%), и 1452 (24,8%).

В период бурного промышленного и железнодорожного грюндерства пополнение купечества из других социальных слоев усиливалось не только в Москве, но и в других экономических районах страны. В Петербурге наблюдались те же тенденции. В 1864-1865 гг. в городе и губернии было выдано 477 купеческих свидетельств I гильдии и 5358 – II. В 1881 г. их количество соответственно составляло 1102 и 9817. Еще в конце 60-х годов среди владельцев текстильных предприятий в Петербурге насчитывалось 2 дворянина, 35 купцов, 69 мещан, 35 крестьян. Хозяевами предприятий по обработке металла были 18 дворян, 45 купцов, 257 мещан и 192 крестьянина. Бесспорно, что преобладающая часть этих заведений являлась мелкими полукустарными мастерскими, но также бесспорно и то, что выходцы из разных сословий вставали на путь промышленного предпринимательства.

Можно предположить, что количество дворян-купцов и купцов II гильдии, которых безоговорочно нельзя отнести к крупной буржуазии, было не менее крупных рантье и домовладельцев, не получавших гильдейских свидетельств. В 1881 г. всех купеческих свидетельских I гильдии было выбрано в России 5755, а II гильдии – 90 574 годовых и 4405 полугодовых. Принимая два полугодовых свидетельства за одно годовое, в общей сложности получим около 97 тыс. купеческих капиталов. Если учесть, что за многими свидетелями, выбранными банками и крупными предприятиями, стояло несколько капиталистов, и если иметь в виду, что русские купеческие, а тем более богатые

«крестьянские» семьи, как правило, многочисленными, то можно признать, что каждое купеческое свидетельство распространялось не менее чем на 8-10 человек. Это дает основание определить общую численность крупной буржуазии в начале 80-х годов в 800 тыс. – 1 млн. человек. [1]

Необходимо определиться, что понимать под городом. Поэтому более полно отразит содержание городской жизни XVIII – первой половины XIX в. определение позднефеодального города «как поселения многофункционального назначения со значительным (по крайней мере в несколько сотен человек) населением (его торгово-промышленная часть составляет посадскую общину), которое живет в условиях специфического уклада общественной жизни, своей деятельностью организует во всех отношениях (в хозяйственном, политико-административном, культурном) тяготеющую к нему сельскому округу и объединяет ее в единый государственный хозяйственный механизм.[2] Таким образом, основное содержание городского развития в XVIII – первой половине XIX в. можно свести к концентрации экономической, политической и культурной власти в немногочисленных центрах и образованию из них иерархической системы городов.

Можно предположить, что результатом городского развития этого периода в экономическом плане было формирование единого национального рынка, объединение страны в целостный народнохозяйственный организм и усиление товарно-денежных отношений; в социальном плане – создание специфического уклада общественной жизни, благоприятствующего развитию буржуазных отношений, буржуазного права и морали; в культурном плане – обеспечение условий для превращения русской народности в нацию; в политическом плане – усиление абсолютистского государства.

Данному определению города в последней четверти XVIII – первой половине XIX в. соответствовали официально учрежденные города. Только в официальных городах торгово-промышленное население приобретало особое юридическое положение граждан, личные и имущественные права которых защищалось до некоторой степени законом; только в юридически оформленных

городах мог сложиться специфический уклад общественной жизни с образом правления, предусматривающим участие в нем какой-то мере и буржуазии, только официальный город мог быть центром административной, судебной и военной власти; официальный город имел несравненно большие возможности и для того, чтобы стать центром экономической, культурной и религиозной жизни, чтобы привлекать сельское население в ряды граждан и таким образом численно расти.[3]

Следует отметить, что с конца XVIII в. практически все города имели посадскую общину и являлись торгово-экономическими центрами того или иного ранга, хотя далеко не во всех городах торгово-промышленная деятельность была главной для горожан. [4] В соответствии с данным определением города к городским поселениям следует отнести официально учрежденные города и посады, к городскому населению – все проживающие там на определенную дату население.

Количественно и состав городских поселений на протяжении XVIII в. – первой половины XIX в. изменялись, причем до конца XVIII в. изменение их числа имело спорадический характер. Необходимо указать также на общую несформированность городского населения. Начиная с 1785г. наблюдается устойчивый рост численности городов и посадов. Именно изменяющиеся потребности в обороне и управлении при подвижной границе государства, особенно в XVIII в., являлись причинами изменения числа и состава городов.

К 1796 г. численность городских поселений России (без Финляндии и Кавказа) увеличилось до 673, к 1811 г. – до 722, в том числе городов до 596. В 1856 – 1863 г.г. в России без Финляндии, Польши и Кавказа считалось 678 городов и 50 посадов, всех видов населения городского типа – более 2876. [2]

В первой половине XIX в. стали различать девять видов городских, или административно-промышленных поселений:

1) города губернские и уездные; 2) города безуездные и заштатные; 3) посады; 4) местечки; 5) пригороды городов и местечек; 6) военные поселения (крепости, укрепления, дорпосты); 7) духовные поселения (монастыри,

пустыри, скиты); 8) фабрики и заводы; 9) промышленные заведения (рудники и т.п.). Уже из названия городских поселений видно, что они выполняли разные функции, при этом достаточно было одной городской функции, чтобы поселение приобрело официальный статус городского и его характеристики. [2]

Многие из них ни по числу жителей, ни по экономическим параметрам, ни по характеру занятий жителями не соответствовали понятию «город». В то же время значительное количество населенных пунктов с достаточно развитой торговлей или промышленностью причислялись к разряду сел. Современник по этому поводу писал: «Многие места называются городами единственно по важности оных в рассуждении управления, рекрутских наборов, собирания податей, отправления правосудия и, наконец, для облегчения крестьян, как часто принуждены бывают ходить за 500 верст и более, и более для взноса денег, для провода рекрут и колодников и по делам своим в судебные места. Другие названы городами по хозяйственным видам, для размножения ярмарок, для усредоточения мануфактурной промышленности в выгодных для нее местах; наконец, по торговым видам. Российские государи умножали, особливо в XVIII веке, число городов не столько для ободрения мануфактурой и торговой промышленности, сколько по видам управления; и хотя место называлось городом, но промышленность иного всегда оставалось земледельческой и народонаселение не умножалось до той степени, чтобы доставить оному поистине наименование города. [5]

Среднее расстояние между городами (включая посады) в 1850-е годы в Европейской России равнялось 86 км, на Кавказе – 93 км, в Сибири – 507 км. Это намного больше средних расстояний между городами других европейских стран. В середине XIX века оно равнялось в Австро-Венгрии – 27 км., в Пруссии, Польше и Англии – 17 км., во Франции – 14 км.[2]

В 1856 году в России (без Польши и Финляндии) городов с населением менее 1 тыс. человек было 42 или 6,0 % от общего числа городов, в которых проживало 23,7 тыс. человек или 0,4 % от общего числа жителей.

1 – 1,9 тыс. – 95 или 13,6 %, население – 133,0 тыс. чел., или 2,3 %;

2 – 4,9 тыс. – 238 или 34,0 %, население – 771 тыс. чел., или 13,4 %;
5 – 9,9 тыс. – 195 чел. или 27,8 %, население – 1352,1 тыс. чел., или 23,6 %;
10 – 19,9 тыс. – 87 или 12,4 %, население – 1122,7 тыс. чел., или 19,6 %;
20 – 29,9 тыс. – 21 или 3,0 %, население – 481,7 тыс. чел., или 8,4 %;
30 – 39,9 тыс. – 10 или 1,4 %, население – 348,9 тыс. чел., или 6,1 %;
40 – 49,9 тыс. – 3 или 0,4 %, население – 131,0 тыс. чел., или 2,3 %;
50 – 59,9 тыс. – 3 или 0,4 %, население – 157,2 тыс. чел., или 2,7 %;
60 – 69,9 тыс. – 3 или 0,4 %, население – 187,6 тыс. чел., или 3,3 %;
70 – 79,9 тыс. – 1 или 0,2 %, население – 70,5 тыс. чел., или 1,2 %;
80 – 99,9 тыс. –

Более 100 тыс. – 3 или 0,4 %, население – 960,9 тыс. чел., или 16,7 %; [2]

По стандартам второй половины XVIII – первой половины XIX века города с населением свыше 25 тыс. относились к большим городам, от 5 до 25 тыс. – к средним, менее 5 тыс. – к малым. [6] Согласно этой классификации получаем, что в 1856 году больших городов в России было 28 или 4,0 %, средних – 298 или 42,5 %, малых – 375 или 53,5 %. [2]

С 1782 по 1856 год абсолютное и относительное число городов, число больших и средних городов увеличилось, а малых городов – уменьшилось. В конце XVIII – начале XIX века в малых и средних городах проживало немногим более трети горожан, а в больших – менее трети. Постепенно городское население все более концентрировалось в средних и больших городах. К 1856 году около половины горожан стало жителями средних городов и более трети – крупных городов, в малых городах осталось всего 16% городского населения.

Расчеты показывают, что за 1782-1856 г.г. городское население выросло примерно на 10% за счет вновь образовавшихся городов и на 90% за счет роста числа жителей в старых городах, отсюда следует, что малые города становились средними, средние – большими. Таким образом, в основе урбанизации во второй половине XVIII – первой половине XIX века лежал процесс интенсивного развития старых городов. [2] За это время городское население Европейской России увеличилось в 2,2 раза, а все население

возросло только на 60%. Удельный вес городского населения за этот период вырос в 1,5 раза. [7]

К 1858 году численность населения пяти Поволжских губерний (Астраханской, Казанской, Самарской, Саратовской, Симбирской) достигла 6,3 млн. чел., что составляло 9,3% населения России (без Польши и Финляндии). В Казанской губернии процент городского населения с 1861 по 1897 годы вырос с 6,8% до 8,5%, тогда как в среднем по Европейской России этот процент был 12,1%. [8] И по темпам экономического развития города региона отставали от Европейской России в целом. [9]

Промышленные предприятия были расположены в основном в губернских городах. К концу XIX века в Казанской губернии отсутствовала фабрично-заводская промышленность в Чебоксарах, Ядрине, Цивильске, Козьмодемьянске, Лаишеве. [10]

Распределение городов по численности имеет большое значение для понимания особенностей городского общественного быта. Чем крупнее город и плотнее заселен, чем более разнообразной деятельностью, прежде всего промышленно-торговой, занимались его жители, тем явственнее обнаруживалось преобладание в отношениях между людьми вещных моментов, т.е. человеческие отношения осуществлялись не прямо, а посредством вещей, товаров и продуктов труда, и как следствие этого ослабление родственных и соседских связей, уменьшение социальной роли семьи, падение значения традиций в общественной и личной жизни, ослабление социального контроля над поведением личности, поверхностный, анонимный, случайный характер межличностных контактов. Наоборот, чем меньше был город и разреженнее заселен, чем больше однообразия наблюдалось в деятельности его населения, тем более личностный характер имели общественные отношения между его обитателями, будь то отношения зависимости, эксплуатации, обмена. [11]

В XVIII веке слободская организация посада была характерна не только для старых, но и для новых городов. Именно слободская организация позволяла сохранять патриархальность отношений между горожанами и в больших городах. В первой половине XIX века на смену слободскому делению больших

городов пришло чисто механическое административно-полицейское разделение на участки, знаменовавшее собой замену неформальных, патриархальных, личностных отношений вещными формальными отношениями. Можно, пожалуй, сказать, что само по себе исчезновение внутригородских барьеров в виде слободских организаций фактически означало увеличение численности населения города. Причина разрушения этого барьера состояла в развитии товарно-денежных отношений, которые обезличивали, овеществляли межличностные отношения. Однако, большинство российских городов даже в середине XIX века еще не имело необходимого числа жителей для перехода от патриархального к буржуазному образу жизни.

Во второй четверти XIX века численность дворян и чиновников увеличивалась быстрее, чем прежде, быстрее, чем росло общее число горожан. Среднегодовой прирост высшего сословия в 1796-1825 г.г. равнялся 1,9%, в 1825-1857 г.г. – 2,1%. Доля дворян и чиновников за вторую четверть XIX века возросла с 4,2% до 6%. В этом наглядно отразилась продолжавшаяся в николаевское царствование бюрократизация государственного управления. Характерной особенностью государственной системы Российской империи первой половины XIX столетия является колоссальное разбухание бюрократического аппарата. В 1857 году на государственной службе находилось 80066 чиновников. За предыдущие 60 лет их численность увеличилась почти в 6 раз, опережая темпы роста населения, примерно в 3 раза. [12]

Николаевский режим довел бюрократический централизм до гипертрофированных размеров. По российскому законодательству середины XIX века местные власти имели право заключать подряды лишь на суммы, не превышающие 3000 руб., открывать торги с оборотом не более 30000 руб., описывать недоимки, взыскания и начеты только до 7 рублей в податях и до 30 рублей в прочих оборотах. Даже продажа местными учреждениями ненужных к употреблению вещей ограничивалась суммой 300 рублей. Губернская администрация имела право утверждать фасады частных городских построек в 1-2 этажа и до 7 окон. Регламентация деятельности, выходившей за указанные пределы всецело находилась в ведении правительственных структур, и,

например, снабжение казенных аптек не зависимо от суммы требовало утверждения Министерства внутренних дел. [13] Специальное разрешение центральных органов требовалось для открытия выставок мануфактурных изделий и сельскохозяйственной продукции.[14]

Гиперцентрализация государственной системы прослеживается и на местном уровне. Все нити управления сосредотачивались в руках губернатора превратившем «губернское правление из коллегиального органа в своеобразную исполнительную канцелярию при губернаторе».[15] Всевластие губернатора проявлялась и по отношению к выборным институтам общественного управления. М.М. Ковалевский указывает на постоянную практику вмешательства начальников губерний в дела городских дум, произвола и притеснения видных деятелей выборных коллегий, не редко переходящих в прямое насилие в виде арестов и ссылок без всякого решения судебных инстанций. [16]

Данные обстоятельства порождали массовое нежелание городского населения участвовать в работе общественных учреждений. «Честные дворяне всеми средствами уклонялись от выборов в судьи и исправники, зная, что они должны платить ежегодно подати губернаторам, их секретарям, председателям и советникам правлений, а для этого надо собирать народ, где можно и где случай позволяет. Если выбранные дворянством лица пытались поступать по совести, то не избегали гонений губернаторов и даже были предаваемы суду.... Их места занимали люди алчные, бесстыдные, не имеющие понятия чести, становившиеся всегда близкими людьми губернатора. При содействии и участии таких лиц губернаторы заключали незаконные подряды, собирали значительные суммы, покрывали мраком свои незаконные дела. [12]

Тем не менее, увеличение численности населения, изменение в социально-экономической структуре, возрастание роли городских центров в политической и культурной жизни — все это ведет к усложнению процессов жизнедеятельности городов, вызывало потребность в эффективной системе управления ими.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861-1900) М.: Мысль, 1974. С.71
2. Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. с.18.
3. Родзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России М., 1958. С. 13.
4. Численность и классовый состав населения России и СССР (XVI-XX в.в.) Таллин, 1979, с. 138.
5. Герман К.Ф. Статистические исследования относительно Российской империи. Ч. 1. О народонаселении, Спб., 1819. с. 230-231
6. Статистические таблицы Российской империи за 1856 год. Спб., 1858. С.298.
7. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х- начале 90-х годов XIX в. – Л.: Наука, 1984- с.13-14.
8. Полное географическое описание нашего отечества. Среднее и нижнее Поволжье и Заволжье. Спб., 1901. Т. 6. С.142.
9. Учет численности и состав рабочих в России. Спб., 1906. С. 75-76.
- 10.Список фабрик и заводов Европейской России. Спб., 1903. С. 338.
- 11.Урбанизация и развитие новых районов. М., 1976. С. 96-97
- 12.Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М.,1978. С. 68-69.
- 13.Сорошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. М.: Мысль,1981. С.252.
14. См.: Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 года. М., 1957. С. 22-23
15. См.: Морякова О.В. Местное управление в России во второй четверти XIX века /Вестник МГУ. Сер. 8. 1994, № 6. С.38.
16. См.: Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений в России. Спб., б.г., С. 122.

Мифтахетдинова Зульфия Хафизовна
аспирантка
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
mif-zulfiya@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ И ЕЕ СТРУКТУРНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

PROFESSIONAL'NAÂ KOMPETENTNOCT' MUNICIPAL CLUŽAŠIH AND ITS STRUCTURAL SOCTAVLÂŪŠIE

Аннотация: *Анализируется теоретический аспект компетентности муниципального служащего. Выявляется система критериев оценки муниципальных служащих в зависимости от категории муниципальных служащих.*

Ключевые слова: *муниципальный служащий, профессиональная компетентность, знания, умения, навыки, эффективность, социальная активность, профессионализм, управленческая функция.*

Abstract: *Analyze the implemented theoretical aspect of the municipal employee. The system of evaluation criteria municipal employees, depending on the category of municipal employees*

Keywords: *municipal employee, professional competence, knowledge, skills, efficiency, social activities, professional, managerial function.*

На сегодняшний день, кадровым вопросам в органах государственной и муниципальной власти уделяется огромное значение, однако, кадровый потенциал и систематический подход к оценке деятельности чиновников до сих пор не определен. Не существует механизма ротации и профессионального совершенствования муниципальных служащих. Если на государственной

службе механизм ротации еще частично применим, то на муниципальной службе применение данного метода весьма ограничено. Так, например, такой фактор как географическое расположение и ограниченная возможность в кадровых перестановках полностью предопределяют данный процесс. Анализ кадрового состава муниципальных служащих, в особенности в отдалённых районах регионов показывает, что средний возраст муниципального служащего составляет 40-45 лет [6]. Несмотря на процедуру аккредитации муниципальных служащих успешная аккредитация зависит, в первую очередь, от профессионального опыта чиновника. Кроме того, аккредитация чиновника нацелена на знание правовых норм и регламентов, и редко учитывает инициативы и личные достижения работников.

Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» утверждает, что одним из основных принципов муниципальной службы является профессионализм и компетентность муниципальных служащих [1]. Однако закон не раскрывает семасиологии этого определения. Под профессиональной компетентностью (лат. – *competens* – соответствующий), понимается обладание запасом профессиональных знаний и опыта, т.е. компетенций, и положительного отношения к работе, требуемый для эффективного выполнения рабочих обязанностей в определенной области деятельности [3]. Компетентность должна определяться не только умением эффективно выполнять работу, а, прежде всего, способностью преобразовывать знания и опыт в новых условиях и находить инновационные решения в выполнении задач муниципальных служащих.

Муниципальные служащие – это определённая социальная группа работников, деятельность которых направлена на профессиональное выполнение функций муниципального управления, а также на обеспечение управлением муниципального хозяйства.

Одними из важнейших факторов эффективности муниципального управления являются компетентность и квалифицированность кадров, а также

понимание работниками своих функций и ответственное отношение к работе и должностным обязанностям. Необходимо отметить, что на современном этапе развития муниципального управления в органах местного самоуправления сконцентрировано немалое количество специалистов и с большим опытом работы в своих сферах, и с высокой квалификацией, но они воспитаны по старым правилам административно-командной советской системы. Служащие муниципальных подразделений не воспринимают свою работу как специфическую муниципальную управленческую деятельность и руководствуются в своей работе принципами, присущими для управления структурами государственного управления и хозяйственными структурами [5].

В соответствии с вышеупомянутым Федеральным законом должности муниципальной службы подразделяются на группы:

- 1) высшие должности муниципальной службы;
- 2) главные должности муниципальной службы;
- 3) ведущие должности муниципальной службы;
- 4) старшие должности муниципальной службы;
- 5) младшие должности муниципальной службы.

Кадры муниципального управления входят в более широкое понятие «кадры управления», которые, в свою очередь, подразделяются на 3 подгруппы в зависимости от участия в подготовке, принятии и реализации различных управленческих решений:

1. руководители;
2. специалисты;
3. обслуживающий и вспомогательно-технический персонал, не относящийся к категории муниципальных служащих [4].

Необходимо учесть, что компетентность любого работника определяется как суммарное значение его умений, знаний и навыков. Учитывая, что муниципальные служащие – это социальная группа, представляющая собой трёхуровневую систему, необходимо выделить свойства, которые отличают

одну категорию от другой в зависимости от должности, основного вида управления и функций.

К первой «низовой категории» относятся специалисты, занимающиеся оперативным управлением. Основными функциями специалистов являются:

1. Выполнение оперативных задач;
2. Контроль над выполнением решений высшего руководства.

Во вторую «среднюю категорию» входят руководители структурных подразделений, а также главные, ведущие специалисты, которые занимаются тактическим управлением. К их функциям относятся:

1. Трансформация решений высшего руководства в задания подчиненным и координация их выполнения;
2. Обеспечение информацией высшего звена.

Представителями третьей, т.е. «высшей категории» муниципальных служащих являются главы администраций, заместители глав администраций и отдельные руководители крупных структурных подразделений. Их основным видом управления является стратегическое управление. Важнейшими функциями являются:

1. Управление экономическими, политическими и социальными процессами на подведомственной территории;
2. Функции представительства.

Однозначно, что к каждой категории муниципальных служащих предъявляются определённые требования, прописанные в основном в их должностных регламентах. Однако, в случае комплексного анализа данных категорий можно выявить универсальные требования к каждой из них.

1. Низовой категории муниципальных служащих характерно обладание знаниями лишь определенной ограниченной сферы работы специалиста: основных методов подготовки, принятия и реализации управленческих решений; способов мотивации труда; способностью подавлять напряжение, в том числе по причине принятия руководством определенного решения.

2. Средняя категория муниципальных служащих отличается обладанием знаний разнообразных методов управления; общего менеджмента; основных управленческих и экономических наук, методической и практической составляющей этих наук; социально-психологических методов управления; способностями к аналитике.

3. Высшая категория характеризуется умением предугадывать, оценивать и анализировать ситуацию; способностью воспринимать и быстро реагировать на изменения внешней среды; лидерскими качествами и инновационным мышлением; обладанием инструментами стратегического и инновационного менеджмента; наличием знаний в области экономических, специальных и конкретных муниципальных наук; умениями консультирования.

Необходимо заметить, что, несмотря на наличие разнообразных категорий управленцев в сфере муниципальной службы, к которым предъявляются определенные требования в области их профессиональных знаний, интеллектуальных способностей и навыков, всё-таки, следует абстрагироваться от категорий и к личностным качествам муниципальных служащих предъявлять универсальные требования [2].

К ним можно отнести:

- способность к наблюдению, суммированию, отбору и оценке фактов;
- способность к анализу, синтезу и обобщениям;
- способность в короткие сроки усваивать информацию;
- творческие способности.

Итак, из вышесказанного можем отметить, что в основу кадровой структуры муниципальной службы должны входить специалисты, способные использовать в работе эффективные технологии организации, планирования и контроля, отвечающие современным условиям, в целях максимального сосредоточения их внимания на проблемах населения. При выполнении своих управленческих функций муниципальные служащие должны выступать не только в роли представителей муниципальной власти, но и, главным образом, в качестве «катализатора» между государством и обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ: по состоянию на 3 мая 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. - № 10. – Ст. 1152
2. Мусинова Н.Н., Семкина О.С. Организация и кадровое обеспечение муниципального управления. - М.: ГУУ, 1999.
3. Общероссийский Конгресс муниципальных образований [Электронный ресурс]//tatarstan.ru/tat/file/press_release/pr_6020.docx
4. Сергеева Т.А. Муниципальная власть: Проблемы и практика перехода к профессиональному управлению Архив // №2 (10) Октябрь 2009. [Электронный ресурс]: Социально-психологическая компетентность - основа профессионального развития служащего
5. Сулейманов М. С. Контент-анализ понятия «социальная компетентность» [Текст] / М. С. Сулейманов // Молодой ученый. — 2012. — №9. — С. 314-318.
6. Шабанова М., Горелова О. Мотивационная структура муниципальных служащих // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2010. №11. С. 19 - 24.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

Шакирова Алиса Фиргатовна
аспирантка и научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии Наук Республики Татарстан
Alisa.Shakirova@tatar.ru

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

THE SYSTEM OF STATE SOCIAL SUPPORT RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: *Государство гарантирует своим гражданам социальную поддержку, которая представляет собой систему правовых, экономических, организационных и иных мер. В статье анализируется система социальной поддержки Российской Федерации, ее преимущества и недостатки по сравнению с другими странами. Автор приходит к выводу, что к настоящему времени в Российской Федерации сформирована государственная система социальной поддержки граждан, которая имеет как преимущества, так и недостатки по сравнению с другими странами.*

Ключевые слова: *государственная система социальной поддержки, преимущества и недостатки системы социальной поддержки.*

Abstract: *State guarantees its citizens social support, which is a system of legal, economic, organizational and other measures. The article analyzes the social support system of the Russian Federation, the advantages and disadvantages in comparison with other countries. The author concludes that to date the Russian Federation*

formed a state system of social support of citizens, which has both advantages and disadvantages in comparison with other countries.

Keywords: *State social support system, the advantages and disadvantages of the system of social support.*

С развитием цивилизации в России и в целом мире часто встречается такой термин как защищенность человека, которая является одним из основных инструментов реализации социальной защиты граждан и государственной поддержкой населения.

Чтобы выстроить полную картину, сравним российскую систему мер социальной поддержки с зарубежными странами и на основе этого анализа выявим преимущества, недостатки существующей системы мер социальной поддержки в РФ.

Американская система социальной поддержки (зачастую американцы употребляют термин «социальная безопасность») заключается в реализации определенных программ, таких как:

- программа продовольственных талонов;
- программа школьных завтраков;
- программа «Медикейд», созданная в 1965 г., предоставляет медицинские услуги лицам, живущим ниже черты бедности;
- программа «Хелп», рассчитанная на матерей до 20 лет;
- программа «Хедстарт», направленная на помощь детям из бедных семей, отстающих в своем развитии.

На территории Российской Федерации на сегодняшний день активно используются целевые государственные программы, с целью решения социально значимых проблем. Однако в системе социальной защиты они носят вспомогательный характер.

В Германии социальная поддержка является составной частью системы социальных гарантий. Социальная поддержка направлена на оказание помощи отдельным лицам, которые находятся в критической ситуации, так же, как и в РФ.

Особенностью социальной поддержки в Германии является:

- индивидуализация помощи при детальной проверке каждого клиента;
- привлечение всех слоев общества к активной борьбе с бедностью.

К примеру, в России, Великобритании, Испании, меры социальной поддержки предоставляются на основе проверки нуждаемости и в зависимости к какой категории гражданин относится (инвалид, пенсионер, многодетная семья и т.д.). В Германии же только при детальном обследовании. Это говорит о том, что система социальной поддержки в Германии так же забюрократизирована, с целью предотвращения иждивенческих настроений у граждан.

С данной проблемой столкнулась не только Германия, но и многие европейские страны, в том числе и США. В связи с этим, государство каждой страны пришло к выводам о необходимости формирования мер, направленных против иждивенческих настроений среди населения. Так, например, в Скандинавских странах местные власти имеют право контролировать расходы лиц, у которых доходы ниже прожиточного минимума, а также расходование социальных пособий, давать консультации по их правильному использованию. В США начиная с 1981 г. для получения пособия по крупным федеральным социальным программам необходимо работать на безвозмездной основе. Данное условие – работа на безвозмездной основе – прописано в таких программах, как «Программа помощи семьям с зависимыми детьми» и «Программа продовольственных талонов», в качестве обязательного условия для получения социальной помощи на федеральном уровне.

Следующим обязательным условием для предоставления мер социальной поддержки является предоставление в органы социальной защиты сопровождающих документов (Россия, Германия и Великобритания). Так, например, несмотря на то, что в Германии система социальной помощи сильно развита, немецкая социальная политика довольно бюрократична. Для получения какой-либо социальной выплаты необходимо предоставить большое

количество сопроводительных документов. При этом строго регламентируется практически каждый шаг получателя помощи. Малейшее несоответствие предписаниям влечет к прекращению выплат.

Меры социальной поддержки в РФ с принятием закона о монетизации льгот (2005 г.) финансируются через федеральный и региональный бюджет. Так, например, из федерального бюджета на меры социальной поддержки выделено 2132,34 млрд. руб., а из бюджета РТ выделено 10,3 млрд. руб. [7]. И финансирование с каждым годом лишь увеличивается, в то время как во многих европейских странах наблюдается сокращение расходов на социальную поддержку населения. Так, например, за последние два года в Италии в целях сокращения бюджетных расходов на меры социальной поддержки многие льготы были сокращены: на 20% сократилась ставка пособия по безработице, на 25% – пособие на детей до 1 года и так с большинством мер социальной поддержки населения. Во Франции отменили льготы малоимущим по оплате обучения в вузах. В Германии, чтобы найти средства по спасению проблемных стран-партнеров по ЕС, вынуждены были пойти на первое, со времен второй мировой, сокращение всех социальных расходов на 17% [9].

В России ответственность за реализацию мер социальной поддержки лежит на субъектах РФ. В США возложение ответственности за предоставление мер социальной поддержки на штаты произошло после принятия нового федерализма (1973 г.). Ответственность за определение формы помощи гражданам и методику реализации социальных программ полностью лежит на Штатах. Однако ответственность за контроль использования финансовых средств осуществляется Федеральными органами власти, как и в РФ. Швеция после принятого в 1992 году решения об осуществлении национальной программы помощи населению возложила всю ответственность по целому ряду аспектов на местные органы власти. Помощь пожилым людям, в том числе и расходы по стационарному и полустационарному обслуживанию и по организации специального жилья находится под ответственностью местных органов власти.

В ряде стран (США, Великобритания, Германия) наряду с деятельностью государства значительную роль в системе социального обеспечения играет общественная и частная благотворительность. Можно сказать, что социальная структура США буквально пронизана благотворительными обществами, фондами и агентствами, которые не только принимают участие в финансировании многих социальных программ, но и имеют собственные социальные службы [11]. Традиционно социальная сфера России – это сфера деятельности и финансирования государства. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, одним из приоритетных направлений долгосрочной политики социальной поддержки населения является развитие сектора негосударственных, некоммерческих организаций в сфере оказания социальной поддержки.

Сегодня с уверенностью можно утверждать о повышении роли НКО на рынке социальных услуг, о возникновении и целевой направленности социально-ориентированных НКО. В настоящее время в России насчитывается 83881 НКО [8], из них 33% (27 518) социально-ориентированные.

Таблица 1

Преимущества и недостатки системы мер социальной поддержки России

Преимущества	Недостатки
• Государство гарантирует прожиточный минимум своим гражданам • Меры социальной поддержки финансируются через федеральный и региональный бюджет • Использование целевых государственных программ • Предоставление мер социальной поддержки некоммерческими организациями, фондами, частными лицами • Бюрократическая система при получении мер социальной поддержки	• Растут иждивенческие настроения среди населения • Меры социальной поддержки предоставляются конкретному лицу, а не в зависимости от нужды • Многие программы не предоставляются на обсуждение обществу, специалистам, учёным • Отсутствие механизма «обратной связи»

К недостаткам системы мер социальной поддержки, по нашему мнению, относятся:

- порождение иждивенческого настроения у населения, особенно у лиц злоупотребляющими алкогольными, наркотическими средствами;
- предоставление мер социальной поддержки на основе проверки нуждаемости на сегодняшний день низкое. По данным Росстата удельный вес получателей регулярных денежных выплат на основе проверки нуждаемости на 2012 г. составил лишь 17,6% от общей численности получателей регулярных денежных выплат за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации;
- многие программы не предоставляются на обсуждение обществу, специалистам, учёным;
- отсутствие механизма «обратной связи» между государством и клиентом. После того как гражданин получил меры социальной поддержки, государство не осуществляет контроль за этим гражданином. То есть, как решилась проблема данного клиента, после получения мер социальной поддержки: улучшилось или ухудшилось его положение; на сколько, эффективно было предоставление клиенту мер социальной поддержки; каковы перспективы клиента (опять будет обращаться или может предпринять определённые шаги, чтобы справиться со своей ситуацией в дальнейшем).

Вышеописанный анализ показывает, что к настоящему времени в Российской Федерации сформирована государственная система социальной поддержки граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой юридический словарь / А. Сухарев, К. Владимир. – М.: Инфра, 2012. – С. 127.
2. Гареев И.Ф. Роль некоммерческих организаций в развитии региональной экономики // Российское предпринимательство. 2013. № 1. – С. 144–149.

3. Грязнова О.С., Магун М.С. Запросы жителей Европейских стран на государственную социальную поддержку и их базовые ценности // SPERO. 2014. № 1. – С. 7–24.
4. Исторический опыт социальной работы в России. / Под ред. А.В. Бади. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – С. 33.
5. Козлов А.А. Социальная работа за рубежом: состояние, тенденции, перспективы // А.А. Козлов. – М.: Флинта, 2008. – С. 24.
6. Кочеткова Л.Н. Теория и практика социального государства: социально-философский анализ: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.ф.н.: спец.: 09.00.11 [Моск. гос. соц. ун-т]. – М.: 2012 – С. 28.
7. Материалы к докладу министра труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан А.Р. Шафигуллина на коллегии Министерства 30.01.2014 года «Подведение итогов 2014 года и перспективы развития отрасли в 2014 году». // URL: http://mtsz.tatar.ru/rus/file/pub/pub_20915.doc. Дата обращения: 12.03.2014.
8. Российский статистический ежегодник, 2011 // URL: <http://www.gks.ru>. Дата обращения: 19.03.2014.
9. Социальное государство: новая карта мира // Эксперт. 2013 // URL: <http://expert.ru>. Дата обращения: 20.03.2014.
10. Стахова А.А. Понятие правовой природы социальной поддержки граждан в Российской Федерации // Юрист-Правоведъ. 2012. № 3. – С. 66–71.
11. Энциклопедия социальной работы. – М.: Центр общественных ценностей, 2008. Том 1. – С. 298.

Махиянова Алина Владимировна
доктор социологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
socavm@rambler.ru

**ИНДЕКС ОЖИДАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛА БЕЗРАБОТНЫХ И
СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ (ПО ИТОГАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗА 2008-2014 ГГ.)**

**EXPECTATIONS INDEX CHANGE IN THE NUMBER OF
UNEMPLOYED AND THE EMPLOYMENT STRUCTURE OF THE
POPULATION (ACCORDING TO THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL
RESEARCH FOR 2008-2014)**

***Аннотация:** в статье представлены результаты мониторингового социологического исследования, которые демонстрируют результаты трансформации структуры занятости населения и индекса изменения числа безработных.*

***Ключевые слова:** структура занятости населения, индекс ожидания изменения числа безработных.*

***Abstract:** The article presents the results of the monitoring of sociological studies that show the results of the transformation of the structure of employment and the index change in the number of unemployed.*

***Keywords:** structure of employment, the index of expectations of changes in the number of unemployed.*

Определение индекса ожидания изменения числа безработных и социально-экономической активности жителей г. Казани представляло собой одну из задач социологических исследований, проведенных в 2008-2014 г.

Объем выборочной совокупности в 2008г. составил 1100 респондентов, в 2014г. – 1000 респондентов. В обоих исследованиях применялась квотная выборка с учетом пола, возраста и района проживания респондента.

Индекс мобильности трудовых ресурсов характеризует оценку жителями области возможностей, существующих в районе для реализации своего трудового потенциала. Индекс указывает на возможность роста (уменьшения) безработицы, а также – на возможность внутренней миграции трудовых ресурсов и рассчитывается, исходя из данных ответов на вопросы: 1.Как вы полагаете, в ближайшие 12 месяцев безработица в республике будет расти, уменьшаться или останется примерно на прежнем уровне?; 2. Как вы полагаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы приезжать в нашу республику и работать в ней?; 3.Стоит ли оставаться жить и работать в нашей республике или лучше уехать в другой регион России?

Методика расчета основана на вычислении среднего арифметического значения: из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных и к этой разнице прибавляется 100, чтобы исключить появление отрицательных величин. Значения индексов могут изменяться в пределах от 0 до 200. Индекс равен 200, когда все ответы респондентов положительны. Индекс равен 0, когда все ответы отрицательны. Увеличение значения индекса означает рост оптимизма у населения, а уменьшение – рост пессимизма. Когда значение индекса равно 100 или чуть больше или меньше этого значения, можно констатировать преобладание как негативных, так и позитивных оценок [1, 2, 3].

Индекс ожидания изменения числа безработных в 2008 г. имел отрицательное значение (96,6), а в 2014 г. снизился до 89,9 пункта, что является показателем доминирования у жителей негативных оценок и пессимистичных прогнозов относительно ситуации с занятостью. Источником выявленных тенденций может служить факт того, что число жителей, сталкивающихся с проблемой безработицы, выросло на 10 % (с 51,3 до 61,3 %) (рис. 1).

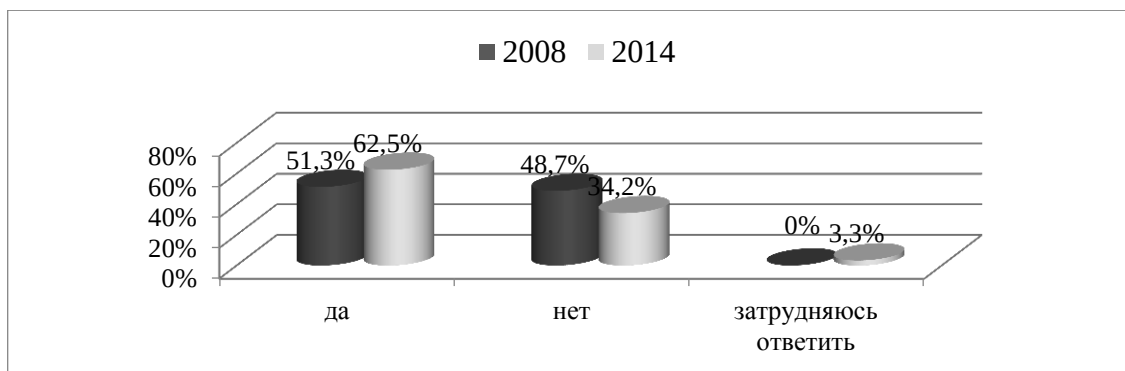

Рис. 1. Ответы на вопрос: «Сталкивались ли Вы или Ваши близкие с проблемой безработицы?»

У женщин взгляд на ситуацию с занятостью более пессимистичен (88 к 92,4 пункта у мужчин). При этом с увеличением возраста респондента происходило усиление пессимизма в ожидании изменения числа безработных (18-29 лет – 93,7; 30-49 лет – 91,6; 50-64 года – 89,1; старше 65 лет – 84,6 пункта) (рис. 2).

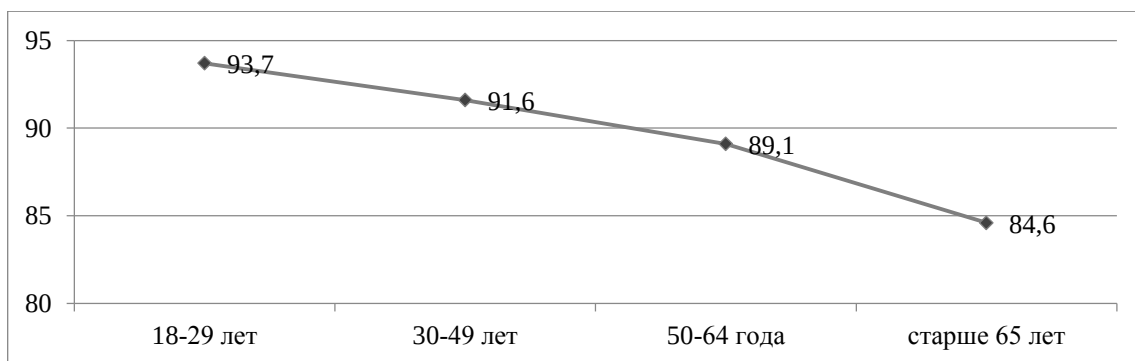

Рис. 2. Индекс мобильности трудовых ресурсов в различных возрастных группах

Выбор путей решения данной проблемы за шестилетний период практически не изменился. Также лидируют личные связи или обращение к близким и знакомым (35,9 к 40,5 и 34,9 к 43,4 % соответственно). Незначительно снизилось число тех, кто осуществляет поиск работы по газетным объявлениям (29,2 к 24,7 %). Возросло доверие к бирже труда (16,6 к 28,5%), и частота обращения в частные агентства по трудоустройству (9,7 к 13,8 %). К использованию личных связей чаще прибегают мужчины и

респонденты среднего возраста. Бирже труда больше доверяют женщины и респонденты старшего возраста (рис. 3).

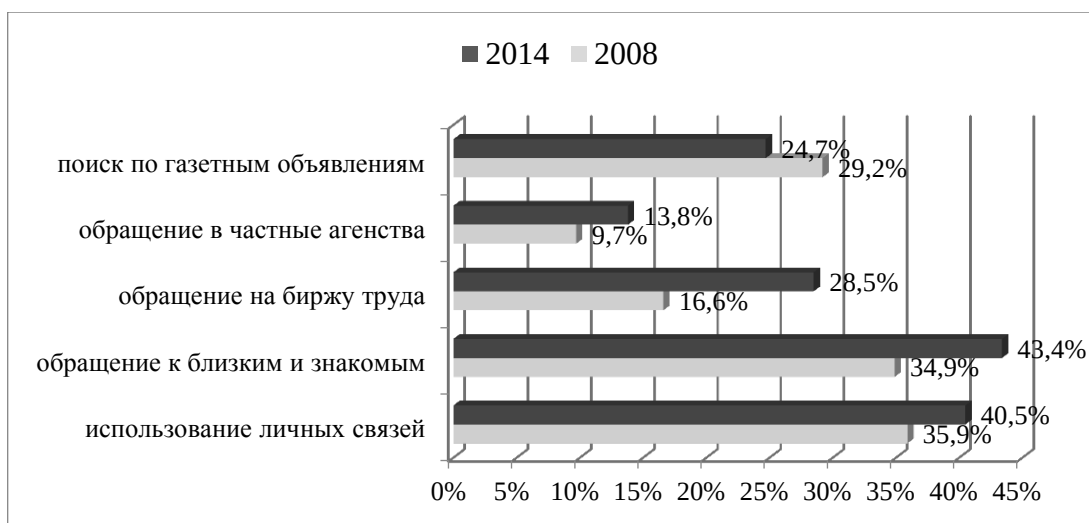

Рис. 3. Каналы поиска работы

Итоги исследования позволяют констатировать сохранение имеющейся структуры занятости населения. Подавляющее большинство жителей работают с официальным оформлением (59,5 к 62,8 %). Незначительно снизилась численность населения, которая не работает и поиском работы не занимается (с 24,3 до 15,3 %). Доля включенных в «серый рынок» труда также составляет одну десятую часть опрошенных (9,4 к 11,5 %). В настоящее время находятся в поиске работы 4,1 %, тогда как в 2008 г. таких респондентов было 6,8 % от общего числа опрошенных (рис. 4).

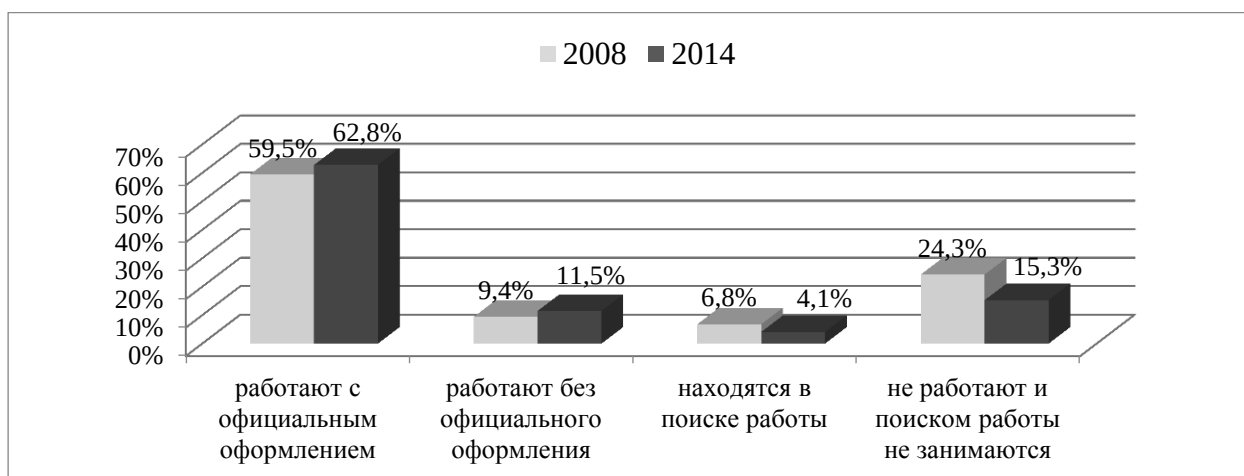

Рис. 4. Структура занятости населения

Более половины жителей создание рабочих мест путем открытия новых предприятий считают основной мерой в решении проблем безработицы (60,1 %). Ответы также демонстрируют значимость как подготовки специалистов по заказу предприятий, так и повышения эффективности биржи труда (36 и 26,1%). Не менее значимой представляется мера по введению государственного заказа на подготовку кадров (35,7 %). Легализовать серый рынок труда предлагают 20,6 %, а развивать частные агентства по трудоустройству – 13 % опрошенных. В целом можно утверждать, что рейтинг мер остался идентичным рейтингу 2008 г. (Рис. 5).

Рис. 5. Способы решения проблемы безработицы

Более половины жителей создание рабочих мест путем открытия новых предприятий считают основной мерой в решении проблем безработицы (60,1 %). Ответы также демонстрируют значимость как подготовки специалистов по заказу предприятий, так и повышения эффективности биржи труда (36 и 26,1%). Не менее значимой представляется мера по введению государственного заказа на подготовку.

Таким образом, за шестилетний период у казанцев сохранилась негативная оценка на фоне возрастания пессимистичных прогнозов относительно ситуации с занятостью. При этом число пессимистов больше со

стороны женщин и респондентов старшего возраста. Среди способов решения данной проблемы лидерство сохранилось за личными связями или обращением к близким и знакомым. Уменьшилось доверие к поиску работы по газетным объявлениям, на фоне его возрастания к бирже труда.

Структура занятости населения осталось примерно схожей с учетом снижения численности населения, которая не работает и поиском работы не занимается. Также существенно не изменился рейтинг мер по решению проблем безработицы в котором лидерство сохранилось за мерой по открытию новых предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВЦИОМ. [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/about.html> (дата обращения 10.09.2010).

2. Левада-Центр. [Электронный ресурс] URL: <http://www.levada.ru/indexi.html> (дата обращения 10.09.2010).

3. Об утверждении методологических положений по организации и проведению обследования потребительских ожиданий населения. Постановление Государственного комитета РФ по статистике от 2 августа 1999г. № 22 [Электронный ресурс] URL: [http://www. businesspravo.ru /Docum/DocumShow_DocumID_66536.html](http://www.businesspravo.ru /Docum/DocumShow_DocumID_66536.html) (дата обращения 11.11.2011).

Жигитова Татьяна Владимировна
аспирантка
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
zhigitova@bk.ru

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ: ОТ ИСТОКОВ К РАЗВИТИЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

THE GENESIS OF THE DEVELOPMENT OF PENSION SYSTEMS: FROM THE BEGINNINGS TO THE DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

Аннотация: динамично развивающаяся система пенсионного обеспечения в современных условиях требует к себе пристального внимания. Грядущая пенсионная реформа 2015 года позволяет не только по-новому оценить пенсионные права, но и переосмыслить многовековую историю пенсионного обеспечения в России в целом.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, пенсия, социальное страхование, новая пенсионная формула.

Abstract: A dynamic pension system in modern conditions requires careful attention. Forthcoming pension reform 2015 allows not only to assess the pension rights, but also to rethink long history of pension provision in Russia in General.

Keywords: Pension benefits, pension, social insurance, a new pension formula.

История пенсионного обеспечения России достаточно новая тема в историческом познании. Актуальность исторического познания пенсионного обеспечения, как неотъемлемой части социальной политики России, связана с прагматическими задачами. Динамично развивающаяся система пенсионного обеспечения заставляет более пристально изучать ее прошлое, чтобы в нем искать ответы на вызовы современности.

Историческое прошлое пенсионного обеспечения — это многовековая совокупность законодательных и политических парадигм, форм, методов, принципов работы с индивидами и общностями с учетом российской ментальности. Нужно отметить, что описание социальной помощи и поддержки существовало в двух культурно-исторических доктринах: общественном призрении и христианской благотворительности. Исторически выделяют два больших периода при изучении прошлого общественной помощи нуждающимся: период ее оформления в Древней Руси и XVIII в., когда определяются государственно-административные подходы к оказанию социальной поддержки.

В первом периоде можно выделить следующие этапы:

- Родоплеменные и общинные формы помощи и взаимопомощи у славян до X в.;
- Княжеская и церковно-монастырская поддержка с X в. по XII в.;
- Церковно-государственная помощь по вторую половину XVII в.

Второй период включает в себя:

- Государственное призрение со второй половины XVII в. по вторую половину XIX в.
- Государственное обеспечение с 1917 по 1991 гг.
- С начала 90-х гг. по настоящее время

Наибольший интерес для нас в изучении истории пенсионного обеспечения представляет период правления Петра I. Именно в этот исторический момент происходит переход общественного призрения в определенную систему законов и распоряжений. В литературе этот исторический отрезок получил название системы государственного призрения. Созданная Петром I система государственной помощи чрезвычайно важна своими последствиями. М.Соколовский заметил: «По развитию репрессивных мер, по призрению воинских чинов и незаконнорожденных детей, наконец, по государственно-светскому характеру благотворительных мероприятий, эпоха Петра Великого в истории русского призрения, резкой гранью отделяет Русь древнюю от России

XVIII века» [3]. В этом периоде усилилось внимание к увечным, раненым и престарелым воинам. Вышел ряд законодательных актов, целью которых было обязательство государства оказывать помощь раненым и инвалидам за счет государственного бюджета. Вот некоторые из них:

1. 1710 г. февраль 9. Именной указ об осмотре в Военном приказе престарелых, раненых и увечных офицеров и нижних чинов и ежемесячном пересмотре нищих в богадельнях.
2. 1716 г. марта 22. Из именного указа об определении отставных офицеров к делам и их прокормлении.
3. 1717 г. марта 1. Именной указ о выдаче штаб- и обер-офицерам, которые не имеют пропитания половинного жалования.
4. 1719 г. июля 29. Указ сената о направлении не имеющих пропитания отставных от воинской службы чинов в монастыри и выдачи им жалования из монастырских доходов.
5. 1720 г. января 13. Из морского устава. Глава IV. п.8. Об увечных в бою и состарившихся на службе [3].

В дальнейшем Екатерина II продолжила эти начинания. Размеры пенсий из государственной казны увеличились, но пенсионное обеспечение распространялось в основном, на государственных служащих и военных.

Следующий исторический отрезок с последней четверти XIX в. по первое десятилетие XX в. принято считать периодом второй промышленной революции. Индустриализация, развитие передовых отраслей промышленности, создание крупнейших заводов, концентрация капитала, все это стало результатом внедрения в производство новых технологий и техники в большинстве капиталистических стран. На первое место в политической жизни стали выходить социальные проблемы. На общем мировом фоне экономическое и социальное развитие России так же было отмечено бурным ростом крупной фабрично-заводской промышленности, что повлекло за собой рост численности рабочих. Если в 1865 году в крупной промышленности России (без железных дорог) было занято 674 тыс. рабочих, то к концу 1900 г. их общая численность

составила уже 2203 тыс. чел., из которых 46,6 % было сконцентрировано в тяжелой и 53,4 % - легкой и пищевой промышленности [1]. В этот период появились элементы добровольного частного страхования. Они заключались в том, что предприниматели отчисляли определенные средства страховым обществам, с которыми заключались договора, таким образом возлагая всю ответственность на них по вознаграждению потерпевших в результате несчастных случаев на производстве. Наряду с этой системой в России существовала еще одна форма страхования рабочих через общества взаимного страхования. До появления закона 2 июня 1903 года действовало 3 общества, к 1908 г. их число увеличилось до 8. К 1912 г. в них было застраховано около 400 тыс. рабочих [2]. В связи с отсутствием специального трудового законодательства установился довольно жесткий режим эксплуатации наемного труда. Продолжительность рабочего дня достигала порой 14 и 16 часов, широко использовался женский и детский труд, в том числе и в ночное время. Все это приводило к колоссальным объемам производственного травматизма. Статистический учет промышленного травматизма в России сколько-нибудь точно стал осуществляться после принятия закона 2 июня 1903 года. По официальным данным статистических сведений о несчастных случаях в фабрично-заводской промышленности Казанской губернии за период 1901-1914 гг. имеются следующие сведения (табл. 1) [3]:

Таблица 1

Статистика несчастных случаев на промышленных предприятиях
Казанской губернии. 1901-1914 гг.

годы	Число несчастных случаев, в том числе:		
	Закончившихся смертью	Прочих	всего
1901	8	49	57
1902	6	39	44
1903	9	86	95
1904	3	95	98
1905	2	186	188
1906	7	211	218
1907	5	251	256
1908	2	287	289
1909	6	344	350
1910	7	350	357
1911	1	402	403
1912	2	501	503
1913	2	547	549
1914	2	664	666
Итого:	61	4012	4073

Лица, пострадавшие в результате производственного травматизма, должны были получать вознаграждение в виде пенсий и пособий. Пособия назначались со дня несчастного случая по день восстановления трудоспособности. Если утрата трудоспособности признавалась постоянной, потерпевшим назначалась пенсия, исчисление которой начиналась со дня прекращения выдачи пособия. Законом допускалась замена пенсии единовременным пособием, пострадавшим рабочим и членам их семей. Только за 1904-1906 гг. из 18836 случаев соглашений, потерпевшие получали в 1554 случаях пенсии и в 17282 случаях единовременные вознаграждения [5]. Замена пенсий единовременными вознаграждениями в 1911 г. имела место в 81,7%, а в 1912 г. в 80,9% всех соглашений [4].

Довольно любопытны данные по Казанской губернии за этот период (табл. 2) [3].

Таблица 2

Статистические данные о вознаграждении увечных рабочих
промышленных предприятий Казанской губернии за 1904-1914 гг.

года	Число актов соглаш.	Число актов несоглаш.	всего	Выдано по соглашениям			
				Пенсий		пособий	
				Случ.	сумма	Случ.	сумма
1904	6	2	8	-	-	6	1170,65
1905	26	2	28	2	56,33	24	4165,25
1906	37	3	40	5	438,44	32	7364,16
1907	41	3	44	1	172,69	40	11966
1908	31	13	44	3	358,64	28	10057,37
1909	52	9	61	4	188,60	48	14082,89
1910	34	16	50	13	915,89	21	4285,79
1911	57	6	63	6	472,95	51	12585,51
1912	55	14	69	15	768,27	40	11091,88
1913	72	6	78	15	1014,04	57	11495,46
1914	89	7	96	12	829,18	77	16114,91
всего	500	95	595	76	5215,43	424	104379,87

Подведем итоги этого периода: это – появление пенсионных касс страхового типа в 1888 г. на железных дорогах, которые далее стали образовываться в разных ведомствах. Все крупные промышленные предприятия имели свои отдельные кассы или создавали объединения. Существовали эмеритальные, пенсионные и страховые кассы. Расчеты страховых тарифов и актуарные расчеты пенсионных схем базировались на четкой земской и отраслевой статях, рассчитывались не только таблицы смертности, но и таблицы инвалидности. К уставам касс прилагались таблицы размеров выплат, которые рассчитывались с учетом условий назначения пенсий, статистики смертности, инвалидности и норм роста капитала. Эмеритальные кассы обеспечивали выплаты пособий и пенсий своим участникам, как правило, четырех видов: пенсия по выслуге лет, пенсия по инвалидности, вдовьи и сиротские пенсии, пенсия по увольнению или по сокращению штатов до выслуги и установленного числа лет. Довольно

любопытен тот факт, что в 1908 г. в эмеритальной кассе инженеров путей сообщения были сделаны актуарные расчеты вплоть до 2062 года.

Следующий виток развития пенсионного обеспечения связан с октябрьской революцией. Одним из первых Декретов Советской России был Декрет от 10 ноября 1917 года «Об увеличении пенсий рабочим, пострадавшим от несчастных случаев». 31 октября 1918 года вышло «Положение о социальном обеспечении трудящихся». В нем был намечен переход от принципов социального страхования к социальному обеспечению. Создание единой государственной системы социального обеспечения привело к ликвидации страховых товариществ. В результате проведенных реформ пенсионное обеспечение стало осуществляться в форме непосредственного государственного обеспечения. Кроме того, получили широкое распространение льготные пенсии. В период 1946-1956 гг. сложилось довольно сложное законодательство о льготных пенсиях. Упорядочить ситуацию в пенсионировании был призван Закон СССР от 14 июля 1956 г. «О государственных пенсиях», а также Постановление Совета Министров СССР от 22 августа 1956 г. №1173, в котором были утверждены списки производств, профессий и должностей, работа в которых дает право на государственную пенсию на льготных условиях и в льготных размерах. Впервые закон установил возможность назначения пенсии при неполном трудовом стаже – в размере, пропорциональном этому стажу. Эта система сохранялась вплоть до распада СССР.

Пенсионный Фонд Российской Федерации был образован 22 декабря 1990 года. С его созданием появился принципиально новый механизм финансирования и выплаты пенсий и пособий. В 1991 году после перехода от централизованного планового руководства экономикой к рыночной старая система пенсионного обеспечения исчерпала свои возможности. В стране быстро росли цены и резко снизилась рождаемость. Расчеты показывали, что в 2010-2020 гг. возникнет реальная опасность нехватки средств для выплаты пенсии, если число людей, выходящих на пенсию, заметно превысит число

начинающих работать. В 2002 году в результате проведенной пенсионной реформы в стране реализуется новая модель пенсионной системы, которая включила в себя обязательное пенсионное страхование, государственное пенсионное обеспечение и дополнительное негосударственное пенсионное обеспечение. Эта трехуровневая модель пенсионного обеспечения действует по настоящее время [6].

Шагом вперед к развитию пенсионной системы в современных условиях явилось принятие Федерального Закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», в котором определяется новый порядок формирования пенсионных прав и расчета страховой пенсии. Этот порядок будет применяться к тем, кому предстоит выйти на пенсию с 1 января 2015 года и позднее. Основная суть новой пенсионной реформы заключается в том, что пенсионные права, приобретенные до 1 января 2015 года, будут конвертироваться в индивидуальные коэффициенты новый инструмент учета пенсионных прав граждан.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, мы видим, что становление современной пенсионной системы прошло долгий многовековой путь, прежде чем оформиться в стройную систему, позволяющую учитывать все основные параметры, влияющие на размер как ныне существующей, так и будущей пенсии, а Пенсионный Фонд Российской Федерации в настоящий момент является одним из наиболее значимых социальных институтов страны, осуществляющим целый ряд социально значимых и жизненно важных функций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отечественная история с древнейших времен до конца XIX века. Казань, 1996. С. 305.

2. Организация социального страхования: Учебно-методическое пособие / Телишев В.Ф., Красильников С.Н., Морозов А.В. Казан.гос.технол.ун-т; Казань, 2002. С. 224с.
3. Призрение и помощь нуждающимся при Петре I. Красильников С.Н. Казань, 1999. С.69.
4. Рабочий класс России 1907 февраль 1917 гг. М., 1982. С.109.
5. Статистические сведения о результатах применения закона 2 июня 1903 года о вознаграждении пострадавших от несчастных случаев на фабриках и заводах, подчиненных надзору фабричной инспекции за трехлетие 1904-1906 гг. Спб.,1908. С.17.
6. [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.pfrf.ru>. (Обращение 29.05.2014 г.)

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Коваленко Светлана Олеговна
аспирантка

Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан;
e-mail: sveta_kovalenko_@mail.ru

<i>Гильманов Амир Зарифович</i>

доктор социологических наук, профессор
главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
c.p@tatar.ru

ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

SENCE OF TERM «PROFESSIONAL QUALIFICATIONS» IN CONTEMPORARY CONTEXT

***Аннотация:** В статье прилагается детальное рассмотрение значение термина «профессиональная подготовка» в современных условиях при формировании компетентных специалистов в вузах России. Описываются требования, предъявляемые рынком труда к специалистам как потребителям образовательных услуг, и вузам, как поставщикам этих услуг.*

***Ключевые слова:** профессиональная подготовка, профессионал, рынок труда, трудоустройство.*

***Abstract:** The article describes in details the term «professional qualification» in contemporary context in forming of a competent specialist in Russian universities. The requirements of the job market to the specialists as to the educational service receiver and to the universities as to the provider of services are discussed.*

Keywords: *technical education, professional, labour market, employment.*

В 1999 году в Болонье на встрече министров образования европейских стран двадцатью девятью министрами была подписана Болонская декларация. Её подписание положило начало Болонскому процессу. Подписав декларацию, страны-участники обязуются реформировать свои системы высшего образования в соответствии с принципами Болонской декларации. Несмотря на то, что у Болонской декларации была масса противников, а её принципы и реализация подвергалась критике, профессиональная подготовка специалистов в вузах стран-участниц Болонского соглашения уже несколько лет осуществляется в новых условиях. Практически все вузы России, которые присоединились к Болонскому соглашению в 2003 г., провели реформы систем образования и ввели уровневую систему обучения.

Важное место при реализации болонского процесса в вузах стран-участниц играет качество образования; учебная, административная, социальная и правовая деятельности должны быть направлены на повышение качества преподавания дисциплин и на формирование профессионально важных качеств будущего специалиста. Под профессионально важными качествами, цитируя Поваренкова Ю.П. [1], понимаются интегральные системные качества личности, которые влияют на эффективность деятельности индивида по поиску и выбору профессии, по освоению профессиональной деятельности в ходе обучения, по профессиональной и социальной адаптации, а также на эффективность выполнения профессиональной деятельности, построения профессиональной карьеры. Профессионально важные качества должны закладываться с первых лет обучения, и должны быть полностью сформированы к моменту окончания субъектом учебной деятельности первой ступени обучения - бакалавриата, выпускник должен быть полностью готов к трудовой деятельности, быть полностью сформированным специалистом. Такое требование выдвигается ко всем странам-участницам болонского процесса и характерно для всех стран в равной степени, в независимости от года их

присоединения к Болонскому соглашению. В следующий за бакалавриатом ступени - магистратуре, субъект учебно-профессиональной деятельности получает более глубокие теоретические знания по выбранной узкой специальности. Формирование профессионально важных качеств у студентов стало в вузах наряду с передачей знаний предмета, одним из важнейших вопросов в рамках проходящей реформы во многом благодаря спросу рынка труда. С начинающих специалистов в России на рынке труда требуется наличие дополнительных квалификаций, социальной и коммуникативной компетенции. Наличие профессионально важных качеств должно помочь обеспечить будущим специалистам занятость и востребованность на рынке труда.

От вузов ожидается не только на теории обучить студента определенным дисциплинам, и, по возможности, дать ему знания в смежных областях, например, знания иностранного языка, умение работать на компьютере, но и поспособствовать формированию у него ряда профессионально-важных качеств. К таким качествам у специалистов относятся коммуникабельность, ответственность, организаторские способности, инициативность, умение работать в стрессовой ситуации, грамотно излагать свои мысли и использовать эти навыки при общении с заказчиками и клиентами, что особо актуально в условиях рыночной экономики. Профессионал сегодня это не тот выпускник, кто успешно технически овладел предметом, а это индивид, обладающий профессионально важными личностными качествами, наличие которых в условиях рыночной экономики неразрывно связано с определением профессионала. Поваренковым Ю.П. было подтверждено, что во время обучения в вузе система профессионально-важных качеств претерпевает количественные и качественные изменения, исходя из этого становится очевидным, что образовательный процесс напрямую влияет на формирование у студента профессионально-важных качеств.

По мнению Гильманова А.З. [2] современный рынок труда предъявляет исключительно высокие, порой невыполнимые с точки зрения практической совместимости и реальности, требования к выпускникам вузов. Наличие

проблем с трудоустройством выпускников требует от вузов новых подходов в подготовке высококвалифицированных специалистов, не только в теоретическом, но и в практическом аспектах.

С конца XX века ускоряются темпы глобализации, небывалыми темпами развивается научно-технический прогресс, возникает глобальный рынок труда с присущей ему трудовой мобильностью высококвалифицированных специалистов; знания и информация развиваются и обновляются большими темпами, что приводит к тому, что студента надо не просто обучить предмету, но и научить его способам обновления, актуализации знаний, их самостоятельного поиска. Смысл образования переориентируется с простой передачи набора знаний, блоков определенной информации на обучение способам поиска, восприятия и работы с этими знаниями. Рынок труда ожидает специалистов, которые быстрыми темпами смогут изучать, обрабатывать, передавать и применять новую информацию и знания на рабочем месте.

Обучение в течение всей жизни (Life Long Learning, LLL) становится одной из важнейших характеристик современного образования и подразумевает под собой постоянное, последовательное обновление знаний. От вузов ожидается участие в реализации стратегии «обучения в течение всей жизни» начиная с первого года и первого этапа обучения студента (имеется ввиду- с первых курсов обучения в бакалавриате на базе первого высшего образования). Путем активизации внутренних резервов и потенциала субъекта учебной деятельности, необходимо стимулировать его активность на собственное профессиональное развитие, подготовить профессионала, готового к обучению в течении всей жизни, понимающего ценность не только приобретённых знаний, но и понимающего, что знания, приобретённые в вузе, не смогут обеспечить эффективность его труда и профессиональную востребованность на долгие годы, профессионала, стремящегося к обновлению этих знаний и понимающего необходимость их обновления в условиях современной экономики и рынка труда. Основные приоритеты современной политики в сфере непрерывного образования заключаются в следующем[3]:

- Системный подход, что предусматривает всесторонний учет специфических целей и задач, спроса и предложения, возможностей и потенциала личности, формальных и неформальных методов на каждой стадии обучения в течение всех периодов жизни.
- Сконцентрированность на учащемся — перенос акцента с предложения на спрос, с формальных институциональных сторон обучения на реальные потребности обучаемого.
- Развитие мотивации к обучению, которая представляет собой фундаментальную основу для получения образования в течение жизни. Особое внимание уделяется способности «учиться учиться»: самонаправленности и целеустремленности.
- Признание многообразия целей получения образования, таких как: персональное развитие, приобретение новых знаний, определение экономических, социальных и культурных целей. При этом признается, что приоритетность целей меняется на протяжении жизни.

Таким образом, в рамках данной статьи можем заключить, что профессиональная подготовка — это не только передача субъекту учебной деятельности знаний, умений и навыков по изучаемым в рамках специальности предметам, а также по смежным предметам, но и формирование у него личностных качеств характера, необходимых для успешного трудоустройства и трудовой деятельности, мотивация на совершенствование профессиональных знаний, навыков, умений и личностных качеств и дальнейшее профессиональное обучение и развитие, повышение познавательной активности студентов- будущих специалистов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Поварёнков Ю.П. Системогенетический подход к пониманию профессионально важных качеств субъекта труда// Ярославский

педагогический вестник – 2012 – № 1 – Том II (Психолого-педагогические науки),- С.232-237.

2. Гильманов А.З. Концепция качества образования в вузе: внедрение в практику.// Роль высшего образования в формировании компетентного специалиста. Казань, Изд. Академия социального образования, 2013.- С. 9-12.
3. «Обучение в течение жизни»: политика стран ОЭСР в области непрерывного образования. URL:
http://www.hse.ru/data/2011/07/29/1215023255/App_OECD_1_2005.pdf
(дата обращения: 27.04.2014).

Акмалов Айдар Фаритович
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
akmalov@yandex.ru

ИНСТИТУТ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ

INSTITUTE OF NON-FORMAL EDUCATION AS A FACTOR IN INCREASING THE SOCIAL MOBILITY OF YOUNG PEOPLE

***Аннотация:** Традиционными каналами социальной мобильности молодежи выступают профессиональное образование и семья. На сегодняшний день, в процессе изменения социального положения индивида или группы высокое значение начинает приобретать неформальное образование.*

***Ключевые слова:** Социальная мобильность молодежи, неформальное образование.*

***Abstract.** Traditional channels of social mobility of youth are the vocational education and family. To date, changes in the social position of the individual or group begins to acquire high value non-formal education.*

***Keywords:** Social mobility, non-formal education.*

Институт профессионального образования на сегодняшний день является наиболее востребованным каналом социальной мобильности в обществе. Под социальной мобильностью мы понимаем любое перемещение индивида или группы из одного социального положения в другое. Данное определение было дано П.А. Сорокиным [1]. Получение образования, вне зависимости от уровня (общее, среднее, профессиональное), влияет на социальную мобильность

индивидов. При этом, важную роль выполняет качество предоставляемого образования [2].

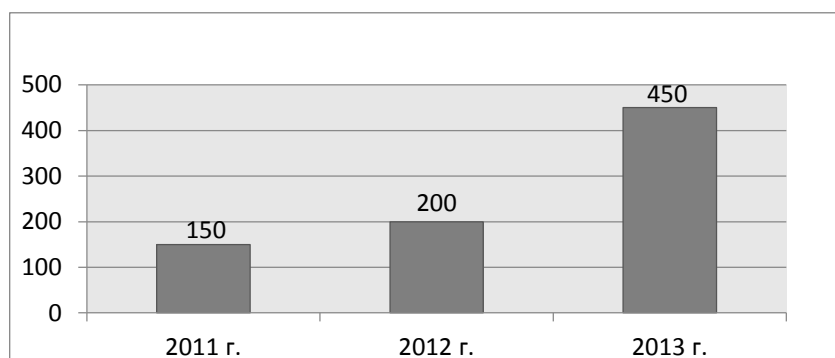
В то же время, процессы глобальной интеграции, реформирование системы образования как внутри нашей страны, так и совершенствование подходов к получению образованию во всем мире приводят к тому, что всё большую актуальность приобретает институт неформального образования. Согласно методологии ЮНЕСКО, под неформальным образованием понимается обучение с учетом актуальных потребностей, во взаимосвязи с практической составляющей, на основе гибких программ, расписания, самостоятельного выбора места проведения [3]. В существующем нормативно-правовом регулировании российской системы образования отсутствует понятие «неформальное образование». В то же время, само явление «неформальное образование» уверенно вошло в современное общество. Под ним понимаются проводимые различными организациями мастер-классы, тренинги, коуч-сессии, публичные дискуссии, встречи с успешными учеными, политиками, бизнесменами и иные формы коммуникации. В ходе подобных мероприятий участники (слушатели) получают актуальную информацию от экспертов (практиков и теоретиков) той области, которую они представляют.

Инициатива проведения данных мероприятий принадлежит как самой молодежи, бизнес-структурам, так и органам государственного управления. В данной статье будут рассмотрены различные практики неформального образования, действующих в молодежных общественных организациях Республики Татарстан, и представлена попытка оценить их влияние на социальную мобильность молодежи.

Одной из практик неформального образования выступают многопрофильная школа «Академия», проект реализуется Региональной молодежной общественной организацией «Лига студентов Республики Татарстан». Проект осуществляется с периодичностью 3 раза в год, подразумевает проведение образовательных мероприятий (мастер-классов, встреч, тренингов) по направлениям деятельности органов студенческого

самоуправления в образовательных организациях [4]. Таковыми являются студенческие научные общества, студенческие творческие клубы, студенческие спортивные клубы и иные направления. Количество участников проекта представлено на Графике 1.

График 1. Количество участников многопрофильной школы.

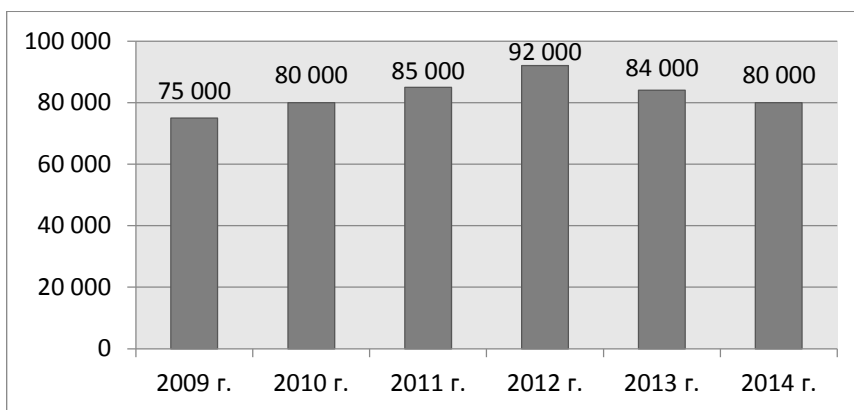

Также, одним из примеров неформального образования выступают образовательные стажировки Республиканского молодежного движения «Сэлэт». Проект «Пражская школа» проходит в несколько этапов. Первый этап предполагает заочный отбор участников исходя из выполнения заданий конкурсантами, согласно установленным критериям. Второй – очное собеседование с членами экспертной комиссии, которые в последствии выступают тренерами и наставниками участников. Третий – непосредственно выезд в г. Прагу, прохождение обучения, на которое привлекаются специалисты и эксперты международного уровня [5].

В сфере неформального образования творчески развитой молодежи примером может также стать фестивальное движение «Созвездие-Йолдызлык». По инициативе одноименной молодежной общественной организации ежегодно с февраля по март проходят зональные отборочные соревнования по направлениям «Вокал», «Хореография», «Конферансье». В апреле проходят финальные соревнования. Участниками проекта становятся дети и молодые люди в возрасте от 7 до 30 лет. В ходе каждого из этапов конкурса для участников организовываются мастер-классы по направлениям сценического

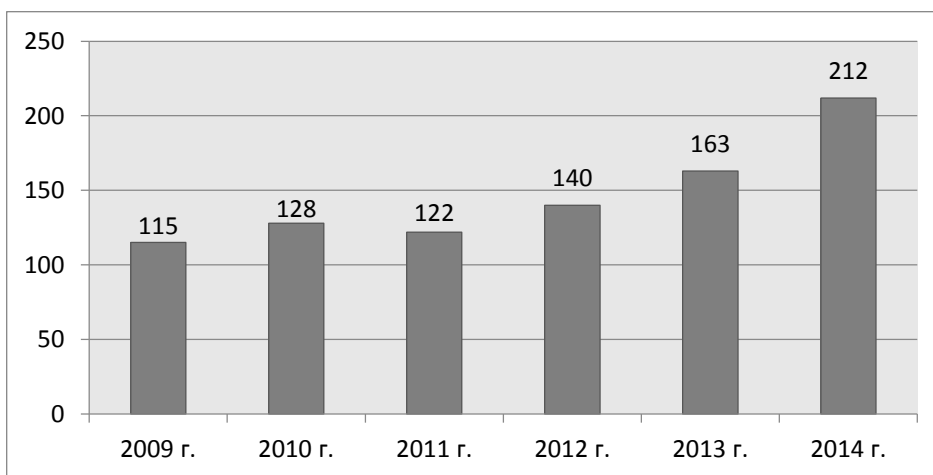
искусства, ораторского мастерства и другим направлениям [6]. Количество участников конкурса за период с 2009 г. по 2014 г. представлено на Графике 2.

График 2. Общее количество участников конкурса «Созвездие-Йолдызлык».

Примечательным является количество победителей конкурса «Созвездие-Йолдызлык».

График 3. Количество победителей конкурса

Проект молодежной общественной организации «Академия творческой молодежи» реализуемый в целях подготовки молодежного кадрового резерва для органов государственного управления и общественных организаций является одним из примеров системы неформального образования. Проект «Кадровый резерв» подразумевает отбор участников по представленным анкетам, прохождение собеседования, участие в очных и заочных этапах,

каждый из которых включает самостоятельное и командное выполнение заданий [7]. Количество участников и динамика их отбора представлены на Графике 4. (*финалисты конкурса 2013 г. еще не определены*).

График 4. Количество отобранных для участия молодых людей и количество финалистов проекта

Участники подобных мероприятий, проектов и конкурсов, с нашей точки зрения, осваивают преимущественно те навыки и компетенции, необходимые как для личностного, так и профессионального развития. Уровень развития каждого из индивидов может быть отмечен при помощи различных мер поддержки со стороны органов государственного управления.

Рассмотрев приведенные практики неформального образования в молодежных общественных организациях Республики Татарстан, мы считаем целесообразным провести сравнительный анализ участников данных форм неформального образования с получателями специальных стипендий Президента Республики Татарстан, грантообладателями по программе Приоритетного национального проекта «Образование» и иных мер поддержки. Конкурсанты, прошедшие подобные мероприятия, формируют свое портфолио, которое отражает достижения, победы или сам факт участия в образовательном мероприятии. При выдвижении конкурсантов на те или иные меры поддержки,

в большинстве случаев обязательным условием является формирование портфолио. В результате, молодые люди, прошедшие различные формы неформального образования обладают большей социальной мобильностью.

По итогам анализа, 25% получателей грантов и специальных стипендий являются участниками различных форм неформального образования, реализуемых молодежными общественными организациями Республики Татарстан.

В заключение можно отметить, что предложенная гипотеза о зависимости повышения социальной мобильности молодежи путем развития навыков и компетенций в рамках неформального образования подтверждается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин П.А. «Социальная мобильность» / Питирим Сорокин; пер. с англ. М.В. Соколовой, – М.: Academia: LVS, 2005. – XX, 588 с.
2. А.М. Нагимова Качество образования как важнейшее составляющее качества жизни населения региона / А.М. Нагимова, Управление качеством образования в условиях инновационного развития экономики: материалы Приволжской региональной научно - практич. конф. Казань: Изд-во КГУ, 2005.
3. <http://www.unesco.org/new/ru/social-and-human-sciences/>
(режим доступа – свободный, дата обращения 11 мая 2014 г.).
4. <http://www.ligastudentov.ru/>
(режим доступа – свободный, дата обращения 11 мая 2014 г.).
5. <http://selet.biz/>
(режим доступа – свободный, дата обращения 11 мая 2014 г.).
6. <http://www.yold.ru/>
(режим доступа – свободный, дата обращения 11 мая 2014 г.).
7. <http://www.atmrt.ru/>
(режим доступа – свободный, дата обращения 11 мая 2014 г.).

Рамазанов Марат Ренатович
аспирант
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
marat_prezident@mail.ru

**ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ КАДЕТСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**FACTORS OF DEVELOPMENT OF THE CADET SYSTEM EDUCATION
AS A SOCIAL INSTITUTION IN MODERN RUSSIA**

***Аннотация:** В статье рассматривается кадетское образование как система и социальный институт. Анализируются проблемные аспекты, требующие внимания со стороны исследователей. Обосновывается необходимость социологического изучения системы кадетского образования через анализ внутренних и внешних факторов, влияющих на его развитие.*

***Ключевые слова:** система кадетского образования, социальный институт, фактор, инновационное развитие.*

***Abstract:** the article discusses the cadet education system and social institution. Analyzed the problematic aspects that require attention from researchers. The necessity of a sociological study of cadet education through analysis of internal and external factors influencing its development.*

***Keywords:** system of cadet education, social institution, a factor of innovative development*

Кадетское образование в современной России является относительно новым социальным и институциональным явлением, поскольку на несколько

десятилетий его существование и развитие было прервано в том виде, в котором оно существует сейчас. Данный социальный институт имеет долгие традиции, но, вместе с тем, его развитие нуждается в научном осмыслении с учетом новых контекстуальных рамок в изменившихся условиях. Стоит отметить, что в отечественной социологической науке фактически отсутствуют институциональные исследования системы кадетского образования.

Как любой социальный институт, кадетское образование выполняет ряд социально значимых функций. Мы полагаем, что основными его функциями в современных условиях выступают функция социальной адаптации и социализации личности, функция воспроизводства социальной структуры, функция социальной мобильности, функция трансляции социально-культурных образцов, традиций и моделей поведения, воспитательная функция.

Вместе с тем, становление кадетского образования как социального института в современной России отмечено рядом противоречий. Одним из проблемных аспектов развития кадетского образования является уровень соответствия организационно-методической и кадровой базы учреждений кадетского образования его целям и задачам, а также специфике обучаемого контингента.

В Положении о кадетской школе и школе-интернате указывается, что «основные цели деятельности кадетской школы и кадетской школы-интерната - интеллектуальное, культурное, физическое и духовно-нравственное развитие кадетов, их адаптация к жизни в обществе, создание основы для подготовки несовершеннолетних граждан (кадет) к служению Отечеству на поприще государственной гражданской, военной, правоохранительной службы в кадетской школе, кадетской школе-интернате, к государственной службе, муниципальной службе, а также несению государственной службы российского казачества» [6].

Указанные цели могут быть эффективно достигнуты лишь в том случае, если средства достижения цели вполне адекватны выбранным институциональным средствам ее достижения. К последним относится, в том

числе, весь комплекс организационно-методических средств, реализуемых в процессе обучения и воспитания кадетов, с учетом их социальных особенностей. Здесь мы рассмотрим лишь некоторые факторы развития системы кадетского образования как социального института.

Одним из важных вопросов в данном аспекте представляется вопрос о социальной базе кадетского образования, которая обуславливает специфичность процесса подготовки воспитанников и является одним из факторов его развития.

Как показывают исследования ученых, в период дореволюционной России социальную базу кадетских корпусов во многом составляли выходцы из малообеспеченных и неблагополучных социальных слоев. Обратившись к данным официальной статистики, построенной на отчетных материалах учреждений системы кадетского образования в Республике Татарстан, можно отметить следующее.

Общее количество обучаемого контингента в учреждениях системы кадетского образования в РТ (кадетские школы, кадетские школы-интернаты, кадетские классы в общеобразовательных школах) на конец 2011 года составило 7605 чел., в том числе 5151 – юноши (67,7%), 2454 – девушки (32,3%). Воспитанники кадетских учебных заведений распределились по социальному составу так: среди всей совокупности обучаемых более половины (63,3%) – дети из тех категорий семей, которые имеют преимущественное право поступления в кадетскую школу (класс). В том числе – дети военнослужащих – 1,5%, из многодетных семей 13,1%, из неблагополучных семей 2,5%, малообеспеченных семей 13,5%, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей 2,5%, дети из неполных семей 30,2% [2].

Одной из функциональных задач системы кадетского образования служит развитие кадета как патриота и гражданина своей страны, а, значит, формирование авторства своей жизнедеятельности, конструктивной самостоятельности и ответственности за свои поступки как перед ближайшим социальным окружением, так и перед обществом в целом. В этой связи для

формирования личности кадета и привития нравственно необходимых качеств важно учесть базовый уровень личностного развития, мотивационные характеристики, уровень его интеллектуального и творческого потенциала. Это необходимо в целях использования дифференцированного, личностно-ориентированного подхода к обучению и воспитанию кадета.

Как видим из представленных данных, социальная база кадетских образовательных учреждений в значительной части формируется из тех слоев общества, которые характеризуются в целом невысоким потенциалом социальной адаптации и социализации. Между тем, фактически отсутствуют исследования, позволяющие оценить адекватность используемых средств, ресурсов потребностям обучаемого контингента в кадетских образовательных учреждениях.

Развитию организационно-методических средств обучения и воспитания во многом призван способствовать кадровый состав образовательных учреждений. Именно преподавательский состав как первичное связующее звено в цепочке «обучаемые – руководство учреждения», в первую очередь, должен оперативно реагировать на потребности своих воспитанников, внедрять в практику обучения и воспитания формы методы, наиболее полно раскрывающие их потенциал.

Между тем, как отмечают авторы некоторых исследований, изменения, происходящие в образовательных системах, практически слабо затрагивают характер взаимодействия педагогов и учащихся в новых условиях, что в полной мере относится и к кадетскому [4]. В результате негибкости реагирования со стороны участников образовательного процесса социальные потребности учащихся реализуются не достаточно, что способствует развитию определенных проблем в процессе их социализации и интеграции в социум.

В этой связи в дополнительных исследованиях нуждается вопрос о субъектности преподавательского состава в кадетских образовательных заведениях. Известно, что под «субъектом» понимается индивид или группа в

качестве носителя осознанной активности в познании и преобразовании действительности [1,3,5,7].

Среди основных критериев качества образовательной деятельности уровня преподавателя как субъекта стоит выделить активность его участия в учебно-воспитательной деятельности и научно-исследовательской деятельности кадетского образовательного учреждения, а также степень его ориентации на образовательную инновационность.

Конкретными проявлениями активности преподавателя как субъекта образовательной деятельности можно считать, к примеру, участие в организации внеаудиторной профориентационной работы с воспитанниками, участие в научно-практических конференциях, самостоятельных исследованиях, коллективных экспериментальных исследованиях, развитии социального партнерства с общественными объединениями и гражданскими инициативами, участие в выработке и принятии управленческих решений в учебном заведении, участие в развитии обратных связей с выпускниками кадетских школ, классов, внесение инновационных компонентов в разработку и реализацию различных форм и методов обучения и воспитания, т. д.

Перечисленные показатели деятельности преподавателей как субъектов кадетского образования дают возможность оценить и уровень развития инновационной среды в учебном заведении в целом. Как отмечает Л. К. Хабибуллина, «эффективность развития образовательных инноваций обусловлена степенью развития в учебном заведении инновационной среды, под которой понимается определенная морально-психологическая обстановка, подкрепленная комплексом мер организационного, методического, научного характера, обеспечивающих введение инноваций в образовательный процесс» [8].

На наш взгляд, формирование и развитие инновационной среды в кадетском учебном заведении во многом обусловлено готовностью преподавателей включиться в инновационную образовательную среду и в целом наличие возможностей и предпосылок для развития такой среды.

Организация эффективного взаимодействия преподавателя и студента в различных областях образовательной, в том числе – внеучебной образовательной деятельности – один из механизмов управления личностным развитием, обучаемых как субъектов гражданского общества.

Расширение информационного пространства как внутри учебных заведений, так и межорганизационного, построение эффективных межинституциональных и межсубъектных коммуникаций - также важнейший элемент развития кадетского образования как социального института.

Современное общество выдвигает высокие требования к выпускникам учебных заведений, - и не только в профессиональном, но и в личностном плане. Выше нами были отмечены некоторые факторы, влияющие на эффективность развития системы кадетского образования как социального института, и, следовательно, на процесс становления и развития личности кадета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К. А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды / К. А. Абульханова. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: изд-во НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.

2. Автором проведен анализ материалов официальной статистики Министерства экономики Республики Татарстан. Период обследования – 2011 год.

3. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб: Питер, 2001. – 282 с.

4. Андрианов Г. В. Взаимодействие педагогов и учащихся в системе общего образования в условиях модернизации российского образования: на материалах кадетских школ. – Дисс...канд. пед. наук. – М., 2004.

5. Мухаметзянова Ф. Г. Субъектность студента вуза / Ф. Г. Мухаметзянова, З. Ш. Яхина, А. Т. Курбанова / Научные основы подготовки компетентного специалиста в вузе: Монография. – Казань: РИЦ «Школа», 2005.

6. Положение о кадетской школе и кадетской школе-интернате. Приложение к Приказу Министерства образования и науки РФ от 15 февраля 2010 г. N 117 «Об утверждении типового положения о кадетской школе и кадетской школе-интернате». Зарегистрировано в Минюсте РФ 4 мая 2010 г., N 17101.

7. Субъектный подход в инновационной подготовке педагога-психолога /Под ред. Ф. Г. Мухаметзяновой. – Казань: ЮЛАКС, 2006. – 168 с.

8. Хабибуллина Л. К. Современное образование: проблемы и перспективы /Под ред. Г. Г. Габдуллина. – Казань: РИЦ «Школа», 2005.

ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПЕРСОНАЛА ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ

Гильманов Амир Зарифович,

доктор социологических наук,
профессор, главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
c.p@tatar.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙ «КОНКУРЕНЦИЯ» И «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПЕРСОНАЛА» TO A QUESTION OF ESSENCE AND THE CONTENT OF THE CONCEPTS "COMPETITION" AND "COMPETITIVENESS OF THE PERSONNEL"

***Аннотация:** В статье рассматриваются проблемы конкуренции в отраслях, производящих товары или оказывающие услуги и соперничающие друг с другом конкуренты – предприятия, учреждения, как правило, функционирующие в одних и тех же сферах и направлениях. В связи с этим автор предпринимает попытку раскрыть сущность и содержание понятий «конкуренция» и «конкурентоспособность персонала».*

***Ключевые слова:** конкуренция, конкурентоспособность, организации, предприятия, отрасль, персонал.*

***Abstract:** In article competition problems in the branches making goods or rendering services and competitors competing with each other – the enterprises, establishments, as a rule, functioning in the same spheres and the directions are considered. In this regard the author makes an attempt to open essence and the content of the concepts "competition" and "competitiveness of the personnel".*

Keywords: *competition, competitiveness, organizations, enterprises, branch, personnel.*

Конкуренция - борьба старого с новым, соперничество в науке, состязательность в производстве, технике и технологии, борьба старого неэффективного с новым эффективным.

Сущностью конкуренции является постоянный поиск более совершенного, предложения лучших условий для покупателя и продавца. Быть конкурентоспособным значит опережать своих соперников в привлекательности предложения товаров и услуг, стремление быть впереди.

Смысл конкуренции в современных условиях заключается в обеспечении собственного интереса, личных устремлений в первую очередь за экономическое выживание среди себе подобных.

Конкуренция обуславливает необходимость каждому предприятию, учреждению, рассчитывающему на длительный успех на рынке, уделять должное внимание разработке рациональной стратегии и тактики, выбору эффективных форм и методов функционирования при минимальных экономических затратах.

Формой существования конкуренции является право, нормы права, формальные и неформальные нормы права.

Основная единица конкуренции - отрасль, то есть группа конкурентов, производящих однотипные товары или оказывающих услуги в одной сфере и соперничающие друг с другом.

В отрасли производятся продукты со сходными источниками конкурентного преимущества, хотя границы между отраслями, как правило, расплывчаты. [1]

Положительным моментом является то, что конкуренция:

- способствует развитию научно-технического прогресса;
- заставляет экономить ресурсы, способствует снижению цен;

- ведёт к улучшению качества продукции и обслуживания потребителей;
- выравнивает норму прибыли и уровень зарплаты во всех сферах экономики.

К негативным последствиям конкуренции относится то, что конкуренция:

- создаёт условия для безработицы, инфляции и банкротства отдельных предприятий;
- приводит к увеличению дифференциации доходов и создает условия для не справедливого распределения их;
- способствует возникновению экономических кризисов;
- приводит к концентрации, монополизации и глобализации экономики. [4]

Конкурентное преимущество - это реальная и конкретная позитивная отличительная характеристика персонала компании от персонала конкурентов. [5]

Конкурентные преимущества - это позитивные позиции специалиста или фирмы, подтверждённые фактами и цифрами, которые доказывают разницу между выбранной фирмой (или продавцом) конкретными характеристиками и параметрами в сравнении с другими объектами. Эти факты можно всегда проверить.

По мнению Й. Шумпетера, конкуренция представляет собой соперничество старого с новым: новые товары, новые технологии, новые источники обеспечения потребностей, новые типы организации. [1]

Рассматривая современные условия функционирования рынка можно сказать, что существует большое количество факторов, которые влияют на конкурентоспособность. И одними из главных среди них являются рабочая сила, ее качество, количество и непосредственно самоуправление трудовыми ресурсами.

Частью конкурентоспособности организации является конкурентоспособный персонал.

Именно конкурентоспособность персонала в условиях растущей конкуренции имеет решающее значение для успешной деятельности

организации, в связи с чем необходимо уделить особое внимание факторам, которые влияют на конкурентоспособность персонала.

Эффективность деятельности любого предприятия, учреждения главным образом определяется способностями и квалификацией его работников.

Конкурентоспособность персонала - комплекс психофизиологических, профессионально-квалификационных, ценностно-мотивационных и стоимостных характеристик трудовых ресурсов, определяющих их успех на конкурентном рынке. [4]

Под конкурентоспособностью персонала следует понимать свойство человеческого капитала, характеризующее степень удовлетворения рыночной потребности в труде. Конкурентоспособность товара «рабочая сила» - степень развития комплекса используемых в процессе трудовой деятельности способностей индивида и его квалификации. Это - свойство индивида, характеризующее степень удовлетворений конкретной потребности в его рабочей силе по сравнению с другими индивидами. [4]

Конкурентоспособность персонала характеризуется определёнными факторами конкурентного преимущества. Проявление конкурентных преимуществ определяется как внешними, так и внутренними условиями.

Специалист, работающий в конкурентной среде, будет и сам стремиться быть конкурентоспособным. Однако в какой мере он будет конкурентоспособным в соответствующей среде, определяется ценностями самого специалиста. Как правило, внешние условия являются решающими в достижении конкурентоспособности. [5]

В трудовых отношениях конкурентоспособность персонала проявляется по разным направлениям:

- между работниками - например, за рабочие места и за должности;
- между работодателями за работников, особенно если работники результативные и высококвалифицированные.

При этом необходимо подчеркнуть, что понятие конкурентоспособности персонала связано, во-первых, с самим функционированием рынка труда

(внешнего и внутреннего, то есть внутрифирменного). Так, на внешнем рынке труда конкурентоспособность того или иного лица зависит от спроса и предложения. На нее влияют и те технологии, которые использует работодатель при подборе определенного кандидата на данную должность.

Главная проблема при этом состоит в том, что высокие профессионально-личностные качества кандидата на определенную должность в компании не всегда гарантируют ему получение данной должности в реальности. Очень возможен такой вариант, когда даже менее квалифицированный работник, который предъявляет относительно невысокие требования к уровню доходов, оказывается на рынке труда более конкурентоспособным по сравнению с тем работником, который обладает высокой квалификацией и запрашивает соответственно более высокую оплату за свой труд.

Очевидно, что внутрифирменная конкурентоспособность сотрудника определяет совокупность его профессионально-личностных качеств, благодаря которым он способен обеспечивать необходимые качественные и количественные трудовые показатели.

В рамках вопроса конкурентоспособности персонала главная дилемма состоит в том, что сотрудник стремится к тому, чтобы получить максимально возможную оплату за проделанный им труд, в то время как работодатель, наоборот, направляет усилия на снижение своих издержек на персонал компании.

Внутренние, или индивидуальные, конкурентные преимущества персонала по своей природе можно условно подразделять на:

- наследственные;
- приобретённые.

К наследственным конкурентным преимуществам персонала относятся:

- способности (одарённость, талант, гениальность, способность к данному виду деятельности);
- физические данные;
- темперамент.

К приобретённым конкурентным преимуществам персонала относятся:

- деловые качества (образование, специальные знания, навыки, умения);
- интеллигентность и культура;
- целенаправленность мотивации деятельности (умение формулировать личные цели и цели коллектива);
- характер (отношение к труду, к другим, к себе, к вещам);
- эмоциональность (умение управлять своими эмоциями, воля, стрессоустойчивость, зависть и др.);
- коммуникабельность, общительность;
- организованность;
- возраст. [6]

Конкурентные преимущества позволяют дать оценку персоналу, выделить плюсы и минусы каждого и предложить их методы развития.

Различия в степени рыночной потребности в том или ином качестве труда обуславливают соответствующие виды конкурентоспособности персонала: [3]

- устойчивая - лица с устойчивой занятостью у ряда работодателей, т.е. объединения, занятых на большом числе предприятий региона высококвалифицированных специалистов, привлекаемых для выполнения работ небольшой продолжительности (профессиональные рынки труда);

- временная - лица с неустойчивой занятостью, т.е. наиболее мобильная часть регионального рынка труда (свободный рынок труда). Свободный рынок труда представляет механизм саморегуляции трудовых ресурсов в рыночной экономике со свободным спросом и предложением;

- неустойчивая - лица с полуустойчивой занятостью, т.е. переходная форма между свободным рынком труда и внутренним (нерегулярный рынок труда). Нерегулярный рынок труда есть отражение несовершенства действия рыночных закономерностей.

Различия в характере потребительского спроса на рабочую силу обуславливают четыре вида конкурентоспособности: [2]

- явная конкурентоспособность персонала (работника) - характерна при постоянном спросе на определённую потребительную стоимость рабочей силы (профессию/ специальность) и направлена на постоянное сохранение наличного качества рабочей силы;

- латентная конкурентоспособность персонала (работника), связана с неявным (скрытым) спросом на такое качество рабочей силы, которое чётко отличается от уже потребляемого в производственно-коммерческой деятельности и открывает возможности для более полного удовлетворения желаний и предпочтений работодателя;

- демонстрационная конкурентоспособность персонала (работника) обусловлена претенциозным и иррациональным спросом на конкретное качество рабочей силы для формирования;

- перспективная конкурентоспособность персонала (работника) связана с возрастающим спросом на качество рабочей силы, обусловленным стратегическими изменениями экономических, технических, организационных, социально-демографических и др. условий.

Оценка конкурентоспособности персонала осуществляется по параметрам, имеющим значение для работодателя, а именно:

- количественные показатели (доля расходов на персонал в общей структуре затрат организации, доля расходов на персонал в сравнении со средними значениями по отрасли, размер компенсационного пакета в среднем для одного работника, средняя результативность, уровень использования персонала и рабочего времени и др.);

- качественные показатели (компетентность персонала, кадровый потенциал, доля особо талантливых работников, их организационные способности, степень командообразования в компании, развитие различных компонентов системы управления персоналом и др.). [7]

Для оценки конкурентоспособности работников используются профессионально-квалификационные и личностные показатели. Как правило, оценка персонифицированной конкурентоспособности проводится в период

отбора кандидатов на вакантную должность, при принятии решений о планировании карьеры, изменении системы вознаграждений, организации обучения и развитии компетенций фирмы.

В определённой степени оценка персонифицированной конкурентоспособности известна работникам кадровых служб российских организаций. Особенно это справедливо для компаний, которые строят оценку персонала исходя из профиля компетенций, получившего развитие в последние годы. Вместе с тем, по нашему мнению, оценка конкурентоспособности является следующим этапом более высокого уровня.

Признаки и показатели конкурентоспособности разрабатываются для целей оценки под требования конкретной организации. Итоговое значение нормативного показателя конкурентоспособности персонала формируется с учётом приоритетов организации, желаемого балла и весового коэффициента каждого показателя. При этом весовой коэффициент показывает значимость желаемого свойства персонала для конкретной организации.

Комплексная оценка конкурентоспособности работников может осуществляться как силами сотрудников службы управления персоналом, так и с привлечением сторонних специалистов из консалтинговых организаций, оказывающих услуги в этом направлении.

Таким образом, оценка конкурентоспособности персонала имеет не только чисто теоретическое, но и сугубо прикладное значение для формирования кадровой политики, а также для выбора оптимальных мотивационных механизмов, позволяющих в полной мере развивать и использовать кадровый потенциал организации для повышения её результативности, успешности, следовательно, и конкурентоспособности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богданова Е.Л. Маркетинговая концепция организации персонал-менеджмента и конкурентоспособной рабочей силы. - СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 2006.-234 с.

2. Ильина Л.О. Рынок труда и управление человеческими ресурсами. -М.: Кнорус, 2008. -272 с.
3. Поршнев А.Г. Управление организацией: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / А.Г. Поршнев, З.П. Румянцева, Н.А. Соломатин. М.: ИНФРА-М, 2007,- 736 с.
4. Сорокин Д.Е. Проблемы конкурентоспособности России как национально-государственной целостности// Конкурентоспособность России в условиях глобализации. Под общ. ред. В.К. Егорова, С.В. Степашина. М.: Изд-во РАГС, 2006. - 65 с.
5. Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации // 2-е изд., испр. и доп. - М.: Эксмо, 2005. - 202 с.
6. Экономика организации (предприятия): Учебник / под ред. Н.А. Сафронова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Экономистъ, 2004. - 274 с.
7. Юшкова О.В. Оценка конкурентоспособности персонала. - Пермь: ИНФРА-М, 2003.-69 с.

Гильманов Амир Зарифович,

доктор социологических наук,
профессор, главный научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
c.p@tatar.ru

**МЕТОДИКА НАБОРА И ОТБОРА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО
ПЕРСОНАЛА В ПРЕДПРИЯТИЯ И УЧРЕЖДЕНИЯ:
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ**

**RECRUITMENT AND SELECTION METHODS OF COMPETITIVE
PERSONNEL IN COMPANIES AND INSTITUTIONS:
FEASIBILITY AND PROCEDURE**

***Аннотация:** В статье рассматривается методика набора и отбора сотрудников в различные организации (производственные и непроизводственные) как элемента производственного и социального функционирования. Независимо от их форм собственности автор акцентирует внимание на различные формы и методы работы с кандидатами, направленных на всестороннюю оценку профессиональных, личностных качеств, интеллектуальных и физических потенциалов и возможностей с применением систем внутрифирменных профессиональных стандартов (ВФС).*

***Ключевые слова:** конкурентоспособность, набор и отбор персонала, кандидат, тесты, стандарты, управление персоналом, квалификация.*

***Abstract:** In the article there are considered the recruitment and selection methods of employees in various organizations (manufacturing and nonmanufacturing) as an element of the production and social functioning. Regardless of their form of ownership author focuses on the various forms and methods of work with candidates for comprehensive assessment of professional,*

personal qualities, intellectual and physical capacities and capabilities using proprietary systems within professional standards (VFS).

Keywords: *competitiveness, recruitment and selection of staff, candidate, tests, standards, human capital management, qualification.*

В условиях постоянно изменяющейся структуры национальной экономики, увеличения конкуренции первостепенное значение приобретает человеческий ресурс организаций. Именно от компетентности персонала, его профессиональных и личностных качеств зависит стабильное развитие как организации, так и в целом самого общества. В связи с этим возникает потребность создания и использования в производственных и непроизводственных предприятиях, и учреждениях современных и эффективных технологий отбора, подбора и найма кадров. Такие технологии создаются с учетом внешних (состояние экономики в стране и мире, обстоятельства на рынке труда и другие) и внутренних (периоды жизненного цикла фирмы, ее позиции в отрасли и другие) факторов. Многие ученые рекомендуют разработку профессиональных требований с учетом определения будущих навыков сотрудника, создание эффективных методик оценки и отбора рабочего персонала применительно к конкретной организации, расчет экономического эффекта от их использования и т. д. [3].

Современные российские организации нуждаются во внедрении эффективной системы подбора, отбора и найма персонала по ряду причин. Первая из них заключается в том, что отсутствие системного видения процесса отбора, подбора и найма персонала часто приводит к ошибке, обуславливающей повышение текучести кадров, рост затрат на наем персонала, уменьшение производительности труда, рост уровня травматизма, формирование негативной репутации фирмы и др. Вторая причина кроется в том, что зачастую при отборе персонала используются устаревшие, неэффективные технологии, заимствованные из зарубежной практики, как

правило, без учета российских условий. Эти технологии отбора в ряде случаев уже морально устарели, требуют принципиальных обновлений [4].

В отечественной же научной литературе по теории управления и экономике труда социологии управления наблюдается явный недостаток работ, посвященных осмыслению новейших технологий отбора и найма персонала.

Третья причина заключается в том, что в некоторых предприятиях, учреждениях, фирмах не проводятся предварительные расчеты затрат на применение той или другой технологии отбора, подбора и найма персонала, что приводит к дополнительным финансовым и временным затратам [7].

На сегодняшний день российские специалисты в области подбора, набора и оценки персонала стараются изучить и позаимствовать опыт зарубежных специалистов [6].

Одним из современных и эффективных подходов к подбору персонала, пришедшие в Россию из зарубежной практики, является ситуационное интервью по компетенциям.

«Для такого интервью готовится список, включающий приблизительно пятнадцать компетенций. Иными словами – перечень очень важных профессиональных или субъективных свойств, определяющих способности человека, который благополучно может справляться с той или иной работой.

Универсального списка не существует, но кандидат должен обладать четырьмя из представленных компетенций [13]:

- 1) Владеть достаточным уровнем профессионализма, знаниями, опытом, здоровьем, для того чтобы справляться с рабочими задачами.
- 2) Нужно выяснить, хочет ли претендент работать на данной должности именно в этой компании и на тех условиях, которые ему предложили. Нужно выяснить его систему мотиваций и ценностей.
- 3) Способен ли кандидат вписаться в структуру компании, соответствует ли принятым нормам коммуникации коллектива. Соответствует ли, к примеру, его возраст среднему возрасту работников подразделения.

- 4) Безопасен ли данный человек для компании – ну уведет ли с собой при возможном увольнении базу данных, его отношение к алкоголю, наркотикам и так далее.

Очевидно, что принимать кандидата на работу нужно, только лишь если он подходит компании по всем четырем пунктам [8].

По мнению Ричарда Бояциса, одного из основоположников концепции компетенций, компетенция – это основная характеристика личности, которая лежит в основе эффективного или превосходного выполнения работы [17].

Это может быть мотив, черта, навык, аспект представления человека о самом себе или своей социальной роли, также знания, которыми он пользуется. Далее, относя все эти понятия к области компетенций, Р. Бояцис утверждает, что они формируют своего рода иерархию в структуре личности. И каждая компетенция может существовать на различных уровнях: мотивы и черты – на бессознательном, образ «Я» и социальная роль – на сознательном, а навыки – на поведенческом уровне»

В 1985 году французский ученый М. Бомензат предложил другое определение компетенции как «совокупности знаний, навыков и способов общения работников организации» [5].

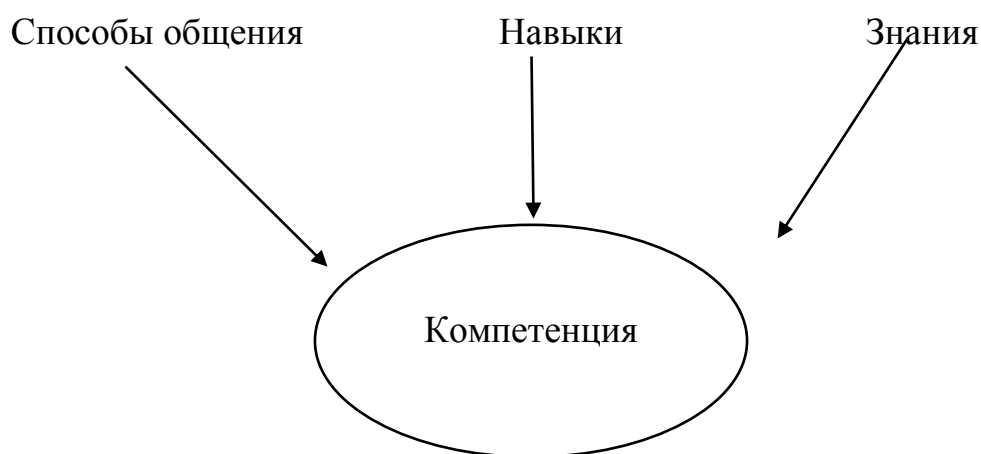

Рисунок 1 – схема компетенции по Бомензату

Знания анализируются как результаты образования личности, навыки – как результат опыта, работы и обучения, а способы общения – как умение общаться с людьми и работать в группе.

На сегодняшний день под компетенцией персонала понимают совокупность как профессионально-квалификационные, физические, психомотивационные и специфические характеристики персонала [17].

Еще одна техника подбора, первоначально проверенная в зарубежных корпорациях – это ассесмент-центр.

В настоящее время данная методика все чаще применяется в крупных, динамично развивающихся российских компаниях.

В некоторых вопросах российские специалисты по подбору персонала опережают своих зарубежных коллег, например, сейчас все чаще компании-работодатели уделяют внимание развитию имиджа привлекательного работодателя - HR-брендингу. Причем в России настоящий инструмент привлечения кандидатов приняли и предприимчиво применяют большее число организаций, чем за рубежом.

В России на данный момент отечественные тестовые методы практически, не применяются, так как они долго считались идеологически далёкими нам.

В основном применяются методы с Запада. Все же здесь имеются определённые сложности, связанные не только с отличием языка, но, главным образом, с социокультурными несоответствиями.

В современной России во многих предприятиях, учреждениях независимо от форм собственности прием кандидата состоит из одного или порядка нескольких собеседований. Но недолгие беседы с претендентом не дают возможность получения полного и достоверного представления о нем. Это только первое впечатление, следовательно, оно может быть верным или нет.

Для работодателя, каждый кандидат в сущности «кот в мешке», даже в том случае если даже он покажется приятным собеседником и его анкетные данные удовлетворят формам требования к вакансии. Тем не менее, надо выяснять -

насколько благополучно он будет работать и добиваться реальных результатов, насколько быстро он обучается и функционирует в сложных ситуациях.

Однако, послужной список, рекомендации и профессиональные достижения характеризуют его как специалиста. Принимающей стороне важно знать, что собой представляет данный человек, ведь он – возможный член коллектива [8].

Не подведет ли в трудную минуту? Возьмет ли на себя ответственность в случае надобности принятия самостоятельного решения? Не окажется ли источником ссор и конфликтов среди коллег?

И, если нет четких критериев отбора, кандидат просто не попадет на следующий тур собеседования. Вот тут-то и встает вопрос - использовать ли психологические тесты при приеме кандидатов на работу. Вопрос этот обсуждается давно и по-прежнему базируется на личном предпочтении руководителя [9].

Во избежание ошибок при отборе, как правило, многие организации обращаются к услугам профессиональных психологов. В руках профессионала тесты являются довольно достоверным источником информации, насколько больше информации о кандидате, тем она надежнее. Вследствие этого для тестирования подбираются тесты, охватывающие интеллектуальные, личностные, мотивационные и волевые качества претендента. Для отдельной вакансии составляется личный набор тестов, который соответствует основным компетенциям сотрудника, в результате мы получаем множество косвенной и ценной информации о человеке. Как быстро он осваивается в новой ситуации? Насколько он склонен принимать правила игры, навязанные ему извне? С какой скоростью он работает? Как часто обращается за помощью? Пытается ли узнать что-то новое для себя? Быстро ли обучается? И т.д. [15].

Как правило, при приеме на работу не принято спрашивать справку из психоневрологического диспансера. Тем самым, одной из важных функций тестирования является отсеивание психически больных кандидатов и с данной проблемой встречаются многие работодатели. Определить подобного человека

во время первой беседы довольно-таки сложно, уволить его еще сложнее. Завалить свой участок работы и даже на долгое время дезорганизовать работу всего коллектива он может попросту. Поэтому многие организации, чтобы подстраховаться от неприятных внезапностей идут на дорогостоящие и достаточно емкое по времени использование должностных тестов.

Применение тестирования, как правило, положительно характеризуется руководством компании, которое уделяет должное внимание подбору персонала и работе сотрудников.

Коллектив также заинтересован в человеке, который вольется в их ряды. От правильного подбора персонала зависит работоспособность и эффективность организации. Человек должен быть не только профессионалом, но и членом команды, разделяющий человеческие и корпоративные ценности. Тесты можно распределить на несколько категорий [14].

1) Интеллектуальные тесты. Назначены для раскрытия интеллекта и образования претендента.

Подобные тесты направлены на различные разновидности интеллекта. В состав тестов по интеллекту включены также тесты на внимание и память для измерения объема и продуктивности запоминания.

Можно тестировать различные виды памяти:

2) Личностные тесты. Выявляют личностные особенности и черты характера.

3) Тесты межличностных отношений.

Данный тест выражает манеры и стиль общения, конфликтность и способность идти на компромисс, приходить на помощь к другим и навыки общения в разных ситуациях. В тестах на конфликтность уделяется особое внимание сложности отношениям в коллективе. Как правило, они могут занимать до 100% рабочего времени, в чем работодатель естественно, не заинтересован.

При отборе кадров на свободные места необходимо применить комплекс разнообразных методов. Это связано с тем, что ни один из предлагаемых

методов по отдельности не приносит полной информации, в результате которой можно было бы принять верное решение о приеме на работу. Только дополнения к результатам, полученные с помощью нескольких методов, дают возможность рассчитывать, что данные работники будут максимально соответствовать определенным критериям отбора и целиком устроят организацию.

Независимо от того, идет ли речь о внутреннем или о внешнем отборе, для установления степени соответствия кандидатов предъявляемым требованиям, может использоваться целый комплекс различных методов, направленных на всестороннюю оценку кандидатов (см. рис.2) [12].

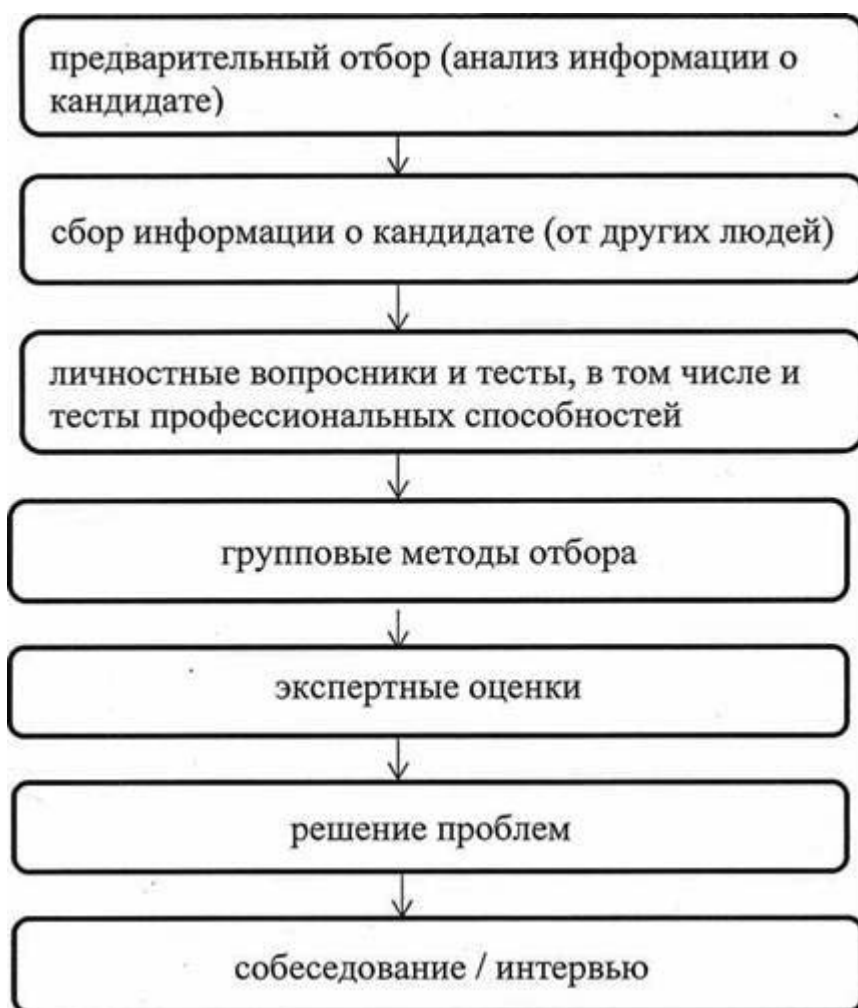

Рисунок 2 – комплекс используемых методов отбора персонала

Рассмотрим методику отбора и оценки персонала организации с применением систем внутрифирменных профессиональных стандартов.

Существенным вопросом при отборе кадров является определение технологий и методов оценки персонала. Для постановления собственных кадровых задач каждой организации необходимо адаптировать стандарты под конкретные условия производства. В связи с этим предлагается система внутрифирменных профессиональных стандартов [16].

Внутрифирменный профессиональный стандарт (ВФС) - это требования к профессиональным качествам сотрудников, предъявляемые организацией [10].

Цель ВФС:

- формулировка требований к персоналу в соответствии с применяемыми в организации технологиями и степенью организационной культуры;

- об основании и разработка системы критериев внутрифирменной оценки персонала;

- свидетельство о квалификации персонала;

- стимулирование персонального профессионального совершенствования работников;

- установление направлений внутрифирменной профессиональной подготовки;

Внутрифирменный профессиональный стандарт является критерием оценки профессионального соответствия занимаемой должности любым специалистом организации. Персонал, прежде всего, обеспечивает функционирование производства на соответствующем уровне производительности и качества, который принят в организации.

Для установления уровня готовности кандидата к реализации профессиональных обязанностей в рассчитываемой должности ВФС используется:

- при проведении конкурсов на вакантные места в качестве критериальной основы и для разработки процедур оценки кандидатов;

-для установления вероятных потенциалов служебного роста сотрудников из состава кадрового резерва;

-для формирования системы внутрифирменной подготовки персонала, как исходное положение разработки направлений и повышения квалификации;

-как в качестве принципа для разработки и улучшения технологий и процедур проведения внутрифирменной оценки сотрудников, так и для определения соответствия работника должности, определения категории и тарифного разряда оплаты труда;

- для об основания предпосылок к переходу на высшую ступень оценки - сертификацию персонала, свидетельство уровня квалификации независимой стороной [11].

При этом разработка стандартов совершается на основе изучения лучшего опыта европейских стран, с учетом сведений о должностных обязанностях каждой конкретной профессии, а также с учетом проведенных специалистами исследованиями и экспертными оценками.

Содержание ВФС включает следующие данные:

-нормы стандарта;

-специальность;

-требование к образованию и стажу работы в зависимости от квалификационной категории;

-требования к профессиональным характеристикам;

-подписи (визы) [1].

Рассмотрение полагает описание требований к знаниям, умениям, навыкам, необходимым для эффективной оценки информации и условий деятельности для выполнения работы по предоставленной специальности.

Процесс включает в себя предъявление требований к знаниям, умениям, навыкам, необходимым для эффективного выполнения работы и обязанностей –поданной специальности [2].

Контроль полагает описание требований к знаниям, умениям и навыкам, необходимым для эффективной оценки результатов деятельности [2].

Подводя итоги вышеизложенному, целесообразно подчеркнуть то, что использование внутрифирменного профессионального стандарта при подборе и оценке персонала организации, дает реальную возможность комплектования рабочих мест высококвалифицированным персоналом.

Таким образом, анализ теоретических основ методики набора и отбора персонала в организации дает возможность сформулировать несколько выводов:

1. Управление персоналом в организации начинается с найма персонала. Вследствие этого исследование вопросов найма персонала является центральным моментом управления в организации и организаций как социальной системой. Найм на работу - это ряд действий, сконцентрированный на привлечение кандидатов, обладающих необходимыми качествами для достижения поставленных целей организации. С привлечения на работу кандидатов и начинается управление персоналом в предприятии, организации как основной социальной системой. Также планирование потребности в персонале является частью общего процесса социального планирования в организации.

2. Подбор и расстановка кадров является одной из главных функций управленческого цикла, выполняемая руководящим составом организации. Подбор персонала - это отдельная задача, целый процесс, который начинается с анализа деятельности специалиста и заканчивается приемом его на работу. Успешный подбор зависит от многих причин, - опыта, знаний, навыков, умений специалистов, занимающихся этими проблемами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксененко Ю.Н. Социология и психология управления: Учебное пособие. Аксененко Ю.Н., Каспарян В.Н., Самыгин С.И., Суханов И.О. – Ростов на - Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2006. – 135с.

2. Бунатян А.Н. Методологические аспекты подбора персонала в современных условиях // Вестник Университета Российской академии образования. – 2010. – №.3. – с.123-129.
3. Бунатян А.Н. Этапы и место отбора персонала в общей системе управления персоналом. // Журнал «Интеграл». – 2010. - №4(54). – С.87-91.
4. Бунатян А.Н. Мировой опыт подбора персонала при найме в организацию //Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2010 - №8.- С.89-96.
5. Валиева О.В. Управление персоналом – М.: Приор-Издат, 2010.-175с.
6. Веснин В.Р. Практический менеджмент персонала: пособие по кадровой работе – М.: Юристъ, 2009. – 288с.
7. Гильманов А.З. Государственные предприятия: система оценки эффективности (на примере Республики Татарстан) //Под общей редакцией Сафиуллина М.Р., - Казань. – Издательство «Артифакт», 2011. – 294с.
8. Гильманов А.З., Пшеничникова В.А., Сафиуллин Л.Н. Социально-экономическая безопасность Республики Татарстан как условие изменения качества жизни населения. – г.Казань., Изд. «Артифакт», 2012.-196с.
9. Занковский А.Н., Организационная психология: Учебное пособие для ВУЗов. М.:Флинта, 2004. - 158с.
10. Кибанов А.Я. Основы управления персоналом. – М.: ИНФРА – М, 2006.-112с.
11. Кузнецов И.Н. Корпоративная этика: Учебное пособие. М.: Издательство деловой и учебной литературы, 2003. -146с.
12. Магура М.И. Современные персонал-технологии./ Магура М.И., Курбатова М.Б.-М.:ЗАО. «Бизнес-школа «Интел-Синтез»», 2001. - 176с.
13. Макконелл К., Брю С. Экономикс: принципы, проблемы и политика – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез»», 2000. - 276с.
14. Организационная психология. Серия «Хрестоматии по психологии». / Сост. Л.В.Виноградов, И.И.Скрипюк.- СПб., Питер, 2001. – 325с.
15. Певене М. Культура предприятия: пер.с. французского. – СПб: Нева М. Олма-Пресс, 2004.-387с.

16. Сербиновский Б.Ю., Организационная культура: структура понятия и подход к измерению и моделированию / Сербиновский Б.Ю., Кракашова О.А. – Ростов н/Д.:Изд. СКНЦ ВШ, 2003.-245с.
17. Тарас Шевченко. Нестандартные методы оценки персонала [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL:<http://www.modernlib.ru> (дата обращения: 10.01.2014).

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
ЦЕНТРА ПЕРСПЕКТИВНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Выпуск 7

Подписано в печать 10.12.2014. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 13,14.
Тираж 200 экз. Заказ 14А-301.

ART & ФАКТ

Издательство «Артифакт»
Тел.: (843) 258-19-11
E-mail: artyfakt@list.ru
www.artyfakt.ru

